

Миген Гонзалес - Випплер

**Что
происходит
после смерти**

Будущее Земли

ЭТО ДОЛЖЕН ЗНАТЬ КАЖДЫЙ

Испокон веков человечество задавалось вопросом, что происходит после смерти?

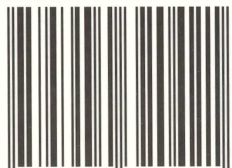
Что такое смерть? Что нас ожидает после смерти, как мы будем выглядеть, где мы будем жить и чем заниматься? Встретим ли мы своих родственников и близких, кто такие Гиды и ангелы-хранители?

К сожалению, очень трудно найти достоверную научную информацию о жизни после жизни.

Эта книга — мировой бестселлер, одна из очень немногих книг, реально приоткрывающая завесу тайны над одной из самых сокровенных загадок нашего бытия.

В книге приведены научные исследования жизни после смерти.

ISBN 5-94432-042-7

9 785944 320421

МИГЕН
ГОНЗАЛЕС-ВИППЛЕР

ЧТО ПРОИСХОДИТ ПОСЛЕ СМЕРТИ

*Научные и личные свидетельства
о жизни после смерти*

Будущее Земли
Санкт-Петербург
2003

MIGENE
GONZÁLEZ-WIPPLER

WHAT HAPPENS
AFTER DEATH

*Scientific & Personal Evidence
for Survival*

1997
Llewellyn Publications
St. Paul, Minnesota 55164-0383

Миген Гонзалес-Випплер. ЧТО ПРОИСХОДИТ ПОСЛЕ СМЕРТИ. Научные и личные свидетельства о жизни после смерти / Пер. с англ. К.Р. Айрапетян. СПб.: Будущее Земли, 2003. 320 с.

ISBN 5-94432-042-7

Всем очевидно, что когда-то наша жизнь закончится. Испокон веков человечество задавалось вопросом, что происходит после смерти?

Что такое смерть? Что нас ожидает после смерти, как мы будем выглядеть, где мы будем жить и чем заниматься? Встретим ли мы своих родственников и близких, кто такие Гиды и ангелы-хранители?

К сожалению, очень трудно найти достоверную научную информацию о жизни после жизни.

Эта книга — одна из очень немногих книг, реально приоткрывающая завесу тайны над одной из самых сокровенных загадок нашего бытия.

В книге приведены научные исследования жизни после смерти.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 5-94432-042-7 © Будущее Земли, 2003

ISBN 1-56718-327-1 © 1997 by Migene González-Wippler

Миген Гонзалес-Випплер родилась в Пуэрто-Рико. В университетах Пуэрто-Рико и Колумбии она получила научные степени в областях психологии и антропологии. Она работает научным редактором в Междисциплинарном отделе Джона Уилея в Американском институте физики и в Музее естественной истории Америки. Кроме того, Миген Гонзалес-Випплер работает английским редактором в Вене, где прожила много лет. Она часто читает лекции по культурной антропологии в университетах и других образовательных институтах. Она также известна как автор пятнадцати книг по психологии, антропологии, религии и мистицизму.

*Эта книга с любовью посвящается моей матери,
а также Файд, Николасу, Кристоферу, Фернандо,
Джону, Герману, Айверу, Майку, Эдуардо, Панчо,
Лиллиан, Вилли и всем остальным,
кто раньше меня ушел в Свет и с которыми
мы когда-нибудь встретимся.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Признательность	6
Предисловие	8

Часть 1: Теория

Глава 1. После смерти: теория	11
Глава 2. Голоса призраков на Рейне	27
Глава 3. Принстон: в поисках души	47
Глава 4. Астральный мир	61
Глава 5. Туннель	75
Глава 6. Реинкарнация	85
Глава 7. Жизнь духа	99
Глава 8. Духовные архетипы	119
Глава 9. Спиритуализм и спиритизм	133
Глава 10. Инкогнито	145
Преамбула	165

Часть 2: Киркудиан

Глава 1. Киркудиан	171
Глава 2. Первый урок	179
Глава 3. Парные души	191
Глава 4. Многообразие миров	211
Глава 5. Терра	225
Глава 6. Очищение	257
Глава 7. Самопожертвование и прощение	267
Глава 8. Вердигрис	281
Глава 9. Разлука	295
Глава 10. Соединение	303

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

Каждая книга — это результат усилий не только автора, но и многих других людей. Это касается и данной книги. Я хотела бы лично поблагодарить каждого человека, который внес свой вклад в ее рождение. К сожалению, объем книги не дает возможности выразить признательность каждому в отдельности. Я могу лишь поблагодарить всех в своем сердце, а также в своих молитвах, поскольку многих из них уже нет в этом материальном мире. Но они находятся в мире духа, и я знаю, что им известно о моей любви и благодарности.

Но тех, кто еще пребывает в физическом мире, еще много. Особую благодарность я хотела бы выразить Карлу и Сандре Вэшке, представителям издательства *Llewelyn*, которые поддержали идею написания этой книги. Изначально книга была написана на испанском языке, и они, не колеблясь, издали ее, не имея возможности прочитать в оригинале. Я благодарю их за веру в мою работу и в ту информацию, которая содержится в книге. Я также глубоко обязана профессору Эрнсту Сенковски из Майнца (Германия) и его жене Аделаиде за их бесценный вклад в тему Инструментальной Транскоммуникации (ИТС), которой посвящена вторая глава. Без их великодушия и мудрости эта ценная информация не вошла бы в книгу. Выражаю также свою

благодарность Бренде Дж. Данн и профессору Роберту Дж. Джану из лаборатории *PEAR* Принстонского университета за ценные сведения о квантовой механике сознания. Контакт с ними стал возможным благодаря корреспонденту телевидения Мишель Марш, которая предоставила мне свои источники информации по *ИТС*. Большая благодарность ей и моему редактору в издательстве *Llewellyn* Ребекке Зинс, чьи ценные советы помогли осуществить перевод и издать эту работу на английском языке.

Моя особая благодарность испанским читателям, которые своим интересом принесли книге успех и сделали реальным английский перевод, а также новым читателям, которые еще только прочтут книгу, за их интерес к этой работе. Я надеюсь, что сведения, содержащиеся в этой книге, найдут отклик в их душах.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одной из самых распространенных и стойких идей человечества является идея о хрупкой природе человеческого тела и его неизбежной гибели. Что же происходит после смерти? Продолжаем ли мы существовать в другом, неизвестном и невидимом мире? Заканчивается ли наша жизнь с последним вздохом, куда девается наша личность, наш ум и все остальное, с чем мы себя отождествляем? А как насчет тех, кто раньше нас ушел в это таинственный «иной» мир? Встретим ли мы их когда-нибудь снова? Возобновим ли взаимоотношения, дружбу и любовь, которые были частью нашей жизни и навсегда оставили в наших душах неизгладимый след?

Чтобы найти ответ на все эти вопросы, которые, в действительности, являются аспектами одного глобального вопроса, человечество создало различные философские школы, фундаментальные теологические концепции и возвышенные литературные произведения. Как наука, так и религия глубоко проникли в великое Неведомое и предложили самые разнообразные объяснения, но все они одинаково неопределенны.

О чем же мы узнали за добрые два миллиона лет существования на этой планете? Что наука говорит нам о жизни после смерти? Как различные рели-

гии объясняют эту тайну? Какой ответ дает мистическая наука, известная нам как спиритизм? Насколько можно доверять духовным концепциям спиритизма? Эти и другие вопросы о жизни после смерти мы рассмотрим в данной книге.

Не так просто придерживаться объективной позиции, когда занимаешься столь субъективной темой, как жизнь личности после смерти, но я приложила максимум усилий, чтобы как можно более беспристрастно представить читателям всю доступную информацию. Различные исследования и научные открытия, упомянутые в книге, достоверны и могут быть легко проверены.

Первая часть книги — объективное исследование жизни после смерти. Вторая часть — субъективное свидетельство, презентация опыта и переживаний духовного существа, прошедшего различные воплощения, которые оно называет путешествием. Эти части настолько отличаются друг от друга, что могли бы считаться двумя отдельными книгами. Но в действительности они просто являются выражением одних и тех же идей и понятий, выраженных различными способами.

Я не собираюсь предлагать читателю жесткую или догматическую точку зрения на жизнь после смерти. В такой не поддающейся эмпирической проверке теме почти невозможно установить единую истину. Я попыталась произвести тщательное исследование, используя простые научные понятия, большинство из которых нам известны со школьной скамьи, а также ряд мистических и духовных учений.

В данной книге акцент делается не на новые сенсационные новости, а, главным образом, на

новые способы рассмотрения старых понятий. Некоторые читатели могут возразить, что существуют научные данные, поддерживающие теорию о том, что после смерти вообще ничего нет. Эта теория также законна, как и моя собственная. Все, что я хочу показать, это то, что имеется достаточно много научных и ненаучных свидетельств в пользу того, что жизнь после смерти не только возможна, но и вполне вероятна. А как весьма проницательно заметил Аристотель, вероятное — это то, что обычно и случается.

Часть 1

Теория

Глава 1
После смерти:
теория

Люди в большинстве своем настолько боятся смерти, что не желают даже обсуждать ее. Это одна из тем, о которой они говорят шепотом и крайне неохотно, не желая вспоминать о «мрачной перспективе» и сосредоточиваясь на том, как полнее прожить жизнь, погрузившись с головой во все возможные удовольствия. Однако игнорирование финала нашей жизни не освободит нас от него. Время от времени, особенно когда мы оказываемся в состоянии личного кризиса, мысль о смерти начинает маячить в нашем сознании и заставляет задуматься о неизбежном.

Больше всего пугает нас не сама смерть, а перспектива небытия, то есть нашего полного исчезновения. Идея небытия настолько чужда нам, что ее трудно понять. Мы настолько погружены в ощущение собственного сознания, что не можем принять даже саму мысль о его полной утрате. Дело здесь не столько в том, что мы не желаем расставаться с этой жизнью, а скорее в том, что мы не хотим перестать ощущать себя. Мы не хотим перестать быть.

Много человеческих трагедий и горестей можно было бы предотвратить, если бы идея кажущегося

небытия не устрашала нас, если бы мы не ощущали грядущую безнадежность и кажущуюся бесперспективность. Во многих случаях мысль о конце глубоко любимого человека более болезненна, чем мысль о конце нашего собственного сознания. С утратой близких связана такая невыразимая, душераздирающая боль, которая не сравнится ни с какой другой болью, испытываемой человеческим существом. В этот момент ничто не может нас утешить. Возникающее чувство крайнего опустошения и отчаяния порой не могут облегчить ни религиозные убеждения, ни чьи-то добрые слова. Причиной отчаяния и опустошения является чувство, что этот человек необратимо потерян для нас, что его или ее личность прекратила свое существование, что у нас больше нет никакой надежды когда-либо еще разделить с ним или с ней любовь, радость и даже боль. Религия может дать нам надежду на будущую жизнь в лучшем мире, но в момент смерти наши глубочайшие религиозные убеждения представляются вымыслом, и иногда мы с гневом и негодованием отбрасываем их.

Поэтому когда мы думаем о смерти, нас больше всего волнует вопрос: выживает ли личность после смерти и что происходит с ней потом. Больше всего мы боимся потерять наши сокровенные мысли и чувства, самую суть нашего существа. Мы настолько уверены, что так оно и случится, что в своей жизни неистово предаемся погоне за жизненными удовольствиями, оставляя в стороне важнейший ее момент — время, когда придется испытать самое пугающее из всех переживаний.

Если бы мы не так боялись смерти, если бы мы знали наверняка, что наша жизнь продолжится после смерти физического тела, что наша сознающая личность выживет и ум не прекратит своего существования, мы могли бы жить с более глубоким осознанием смысла и цели жизни, с благодарностью и радостью. Мы избавились бы от чувства отчаяния и горя в связи с утратой близких, потому что были бы уверены, что обязательно встретимся с ними в другом, чудесном мире. Мы относились бы к прочим человеческим существам с чувством любви и единения и научились бы наслаждаться жизнью более глубоко, чем когда-либо прежде. Кроме того, мы подготовились бы к этому завершающему путешествию, постарались бы стать лучше, приняв переживания жизни — и позитивные, и негативные — как обогащающий опыт развития нашего духовного и личностного сознания. Мы обрели бы величайший из всех даров — дар надежды.

Интересно, что существует большое количество данных, поддерживающих идею о том, что наше сознание и личность, пройдя через травму смерти, продолжают жить. Многие ученые убеждены, что это действительно так, но не решаются выразить свою точку зрения из-за нехватки эмпирических доказательств. Сама природа науки требует доказательства для каждой теории и постулата; для ученого сделать заявление о жизни после смерти, которое не подтверждено поддающимися неоднократным проверкам экспериментами, означает подвергнуть свое имя и репутацию риску. Поэтому нам остается самим найти научные

данные, проверить их и сопоставить, чтобы получить убедительные, весомые доказательства существования жизни после смерти. Среди наиболее сильных аргументов, подтверждающих эту концепцию, — законы природы.

Один из основных законов природы — первый закон термодинамики, согласно которому энергия не может быть ни создана, ни разрушена. Ее форма может быть изменена физическими и химическими процессами, но сущность всегда остается неизменной. Материя — это нечто такое, что обладает массой и занимает пространство и является формой энергии. Простой пример материи — бумага. В соответствии с первым законом термодинамики, если бумагу разрезать на несколько кусочков, то каждый кусочек будет считаться бумагой, несмотря на то, что в материи, которую мы называем бумагой, произошла физическая перемена. Если бумагу не разрезать, а сжечь, ее материя видоизменяется посредством химического процесса сгорания, который расщепит бумагу на различные атомы. Эти частички уходят в атмосферу, оставляя в наших руках лишь пепел. Но это не означает, что энергия, которая формировала бумагу, уничтожена. Различные компоненты бумаги были расчленены, но они продолжают существовать в нашем окружении, хотя мы их не видим. Эта особая форма материи не может быть проявлена как бумага, но все частицы, которые ее формировали, все еще существуют. Ничто не пропало. Материя бумаги не была уничтожена — она лишь трансформировалась.

Это — обычные знания, которые мы приобрели еще в средней школе. Не зря говорится, что на наши самые важные вопросы существуют простые ответы, и это со всей справедливостью относится к первому закону термодинамики.

Когда этот закон утверждает, что энергия не может быть создана или уничтожена, имеется в виду электромагнитная энергия, формирующая атом и его субатомные частицы. Вся Вселенная пронизана этой светящейся электромагнитной энергией. Атом как таковой состоит из трех главных частиц: протона, имеющего позитивный электрический заряд, электрона, имеющего негативный заряд, и нейтрона с нейтральным зарядом. Протон и нейтрон находятся в ядре, а электроны вращаются по крошечным орбитам вокруг ядра. Количество электронов и протонов в одном атоме всегда одинаково, и оно определяет характер различных элементов и различные проявления энергии. Относительно недавно ученые обнаружили новые элементарные частицы — кварки, которые входят в состав всех форм материи.

Самый простой элемент — водород, или водород, имеющий всего лишь один протон и один электрон. Элемент кислород, или кислород, имеет восемь протонов и восемь электронов в своем атоме. Два атома водорода и один атом кислорода дают нам видимую форму материи, которую мы все знаем как воду. Если вода нагревается до кипения, ее атомы в процессе испарения начинают отделяться

друг от друга, в результате чего жидкость превращается в пар. Хотя физические качества воды совсем другие, атомы, формировавшие ее, все еще существуют, хотя мы их не видим. В конечном итоге некоторые из них воссоединятся в процессе конденсации и произойдет то, что мы называем дождем. Именно это объясняет первый закон термодинамики. Энергия не может быть создана или уничтожена. Другими словами, нет ничего нового во Вселенной. То, что мы постоянно видим вокруг себя, — это различные формирования одних и тех же атомов, которые отделяются друг от друга и перегруппировываются в ходе различных физических, химических и биохимических процессов.

Вы, возможно, спросите: «Какое отношение имеет все это к жизни после смерти?» Отвечу, что сейчас мы пытаемся сформулировать теорию жизни после нашего физического существования. Сначала нам необходимо создать фундамент этой теории, и этим фундаментом является первый закон термодинамики. Мы уже убедились в том, что, согласно этому закону, энергия не может быть ни создана, ни уничтожена. Как это влияет на явление смерти? Прежде чем мы попытаемся ответить на этот вопрос, давайте посмотрим, что говорит нам наука о человеческом уме.

Как уже было сказано, все, что имеет материю или массу, сформировано из атомов, представляющих собой форму электромагнитной энергии. Наш мозг

постоянно производит такого рода энергию. Откуда нам это известно? Существует аппарат, который называется электроэнцефалограф, и неврологи используют его для измерения электрической активности мозга.

Неврологи знают, что если с обеих сторон головы прикрепить электроды, то производимая умственной активностью энергия может зажечь лампочку в пять ватт; то есть пока человек жив, мозг испускает сильные электромагнитные волны. Эта электрическая деятельность связана с тем, что мы называем мыслью и деятельностью человеческого ума. Когда человек умирает, электроэнцефалограф перестает фиксировать электрическую активность мозга.

Если неврология — это наука, изучающая мозг и нервную систему, то психология изучает мыслительные процессы. Неврология может объяснить совершенно конкретные процессы работы мозга и нервной системы, но она не может сказать, почему мы думаем, а также не может объяснить сам феномен ума. Эти объяснения лежат в сфере психологии.

Хотя современная психология значительно продвинулась в своем понимании человеческой психики, предстоит еще большая исследовательская работа, чтобы совершенно точно выяснить, что такое разум. Многие неврологи и психологи начали допускать, что разум на самом деле не является частью мозга, поскольку никто не смог определить его местонахождение, или объяснить феномен мысли

в контексте функционирования мозга. Несомненно, между разумом и мозгом имеется связь, но кажется, что они существуют отдельно друг от друга. Что мы наверняка знаем, так это то, что мысль имеет электромагнитную природу, потому что умственная активность может быть измерена электронным способом.

Мы все слышали о явлении телепатии и ясновидения. Большинство людей хоть раз в своей жизни имели такого рода опыт. Почти с каждым бывало так, что, подумав о ком-то, он затем «случайно» встречал этого человека на улице или этот человек вдруг позвонил ему. Случаются также и так называемые «вещие сны», когда мы ясно видим какое-то событие, которое вскоре и происходит.

Швейцарский психоаналитик Карл Густав Юнг выдвинул теорию, что объединенные подсознательные умы всего человечества формируют огромный резервуар, который называется коллективным бессознательным. Согласно Юнгу, когда люди спят или засыпают, входя в состояние альфа, они автоматически погружаются в коллективное бессознательное, где могут войти в контакт с другими человеческими умами. Именно в это время человек может встретить кого-то, кого он знает на бессознательном уровне, и таким образом обмениваться информацией. Этот бессознательный обмен лежит в основе одного из объяснений явления телепатии и ясновидения.

Когда мы спим, наш ум перемещается в мир, почти полностью сформированный из образов нашей памяти и опыта. В этом другом мире могут также

существовать родовые воспоминания, представляющие собой опыт страха, переданного нам генетически через наших родителей. Мир ума, часто отождествляемый с астральным миром, сформирован из образов и символов. Этот мир — визуальный, и, как правило, мы в нем бываем зрителями. В этом мире все или почти все, что случается, символично. Многие из этих символов носят личностный характер и имеют значение только для наблюдателя. Другие образы представляют собой элементы или символы, имеющие общее значение для всех членов человеческого сообщества.

Ничто из того, что мы видим, чувствуем или делаем во сне, не удивляет нас. Самые невероятные переживания, самые невозможные ситуации кажутся абсолютно нормальными. Сверхъестественные существа, фантазмагорические формы, странные цвета, катаклизмы, божественные или неприятные переживания — все это часть нашей жизни во сне, которую мы воспринимаем так же естественно, как опыт жизни в физическом мире. Иногда, хотя и не очень часто, мы осознаем, что видим сон. Это состояние известно как «ясное сновидение». По большей части мы просто принимаем наше ночное путешествие в *астральный мир*, или мир ума, как очень реальный и естественный опыт. Этот мир образов, где все возможно и ничто не кажется странным, — мир чистого ума — считался древними истинным миром духа.

В своем классическом труде «Происхождение видов» Чарльз Дарвин доказывает, что в природе выживают лишь сильнейшие. Те, кто не приспособился,

вымирают. Те, кто силен, кто адаптировался или кто представляет ценность в естественном раскладе жизни, выживают. И мы знаем, что за четыре миллиарда лет эволюции природа отобрала и сохранила то, что продемонстрировало себя сильным и гибким. Динозавры жили сорок миллионов лет потому, что они замечательно адаптировались в естественном мире, в котором тогда существовали. Неприятельные тараканы являются представителями одного из старейших видов на Земле. Они выжили потому, что неприхотливы и могут жить где угодно и есть что угодно. Это не самый привлекательный вид, но, несомненно, один из самых успешных на планете.

Итак, в своих изысканиях мы выяснили следующие факты.

1. Первый закон термодинамики говорит нам, что материя, или электромагнитная энергия, не может быть ни создана, ни разрушена.

2. Неврология говорит нам, что мозг испускает поддающиеся измерению электромагнитные волны, которые указывают на работу человеческого ума.

3. Многие психологи и неврологи предполагают, что электромагнитное поле, которое есть ум и может быть определено как мыслительный процесс, способно функционировать независимо от мозга.

4. Юнг учил, что бессознательная часть ума может общаться с другими бессознательными умами во время сна или в альфа-состоянии.

5. Мир ума, многими называемый астральным миром, является миром образов и символов, где возможно все и где ничто не удивляет.

6. Этот астральный мир является также миром снов, куда мы отправляемся, когда спим.

7. Дарвин, со своей стороны, показал, что природа сохраняет все, что доказывает свою силу и ценность.

Основываясь на этих простых и хорошо известных фактах, мы можем сформулировать следующие положения.

1. Человеческий ум представляет собой электромагнитную энергию, и, поскольку энергию нельзя уничтожить, следует, что человеческий ум также не может быть уничтожен.

2. Если ум функционирует независимо от тела, как предполагает наука, то когда тело умирает, ум продолжает существовать независимо от тела.

3. Ум и сознание личности в таком случае будут существовать в астральном мире, который мы знаем как мир наших снов. Это мир символов и образов, вобравший в себя соль наших переживаний и переживаний наших предков.

4. Если природа сохраняет миллионы видов в течение миллионов лет, логично допустить, что она должна также стремиться сохранить человеческий ум и его огромный творческий потенциал. Такой вывод можно сделать, исходя из того, что природа сохраняет то, что является сильным и ценным, а самое ценное, что вообще развилось на этой планете, — это человеческий ум.

В соответствии с этими положениями, после того как мы умираем, физическое тело распадается на основные элементы, которые затем используются природой в формировании других жизненных форм. Ум, который является чистой электромагнитной энергией, оставшись без тела и не имея физической субстанции, продолжает существовать в астральном мире, где он становится частью коллективных воспоминаний и опыта этого мира. Он отождествляется с человеческим духом, личностью индивида, и через него мы идентифицируем себя в мире. В то время как мир материи после нашей смерти уходит, мир ума — наша истинная сущность, в которую мы погружаемся каждую ночь, — является финальным местом пребывания, где наше сознание продолжает существовать после окончания физической жизни.

Другими словами, основываясь на данных науки, мы можем утверждать, что наша личность действительно выживает после физической смерти и продолжает жить в другом мире или в другом, астральном, плане. Но как долго? Можем ли мы вступить в контакт с другими существами на этом плане? Существуют ли ангелы и духи-гиды? На что похож опыт смерти? Существуют ли злые духи? Что происходит на астральном плане? Есть ли другие миры или планы? Есть ли рай или ад? Эти и другие вопросы мы и рассмотрим в данной книге.

Многое из того, что здесь будет представлено, возможно, не имеет прямого отношения к науке. Кто-то назовет это всего лишь предположением,

фантазией, воображением или неким духовным прозрением. И это — ответ человеческого духа на остающиеся без ответа вопросы науки. Ничто из того, что мы можем вообразить, независимо от того, насколько оно фантастично, не может даже приблизиться к существующим в реальности, захватывающим дух картинам Вселенной. Среди изобразительного материала, полученного в ходе путешествия «*Вояджера*» по солнечной системе, имеются фотоснимки одной из лун Урана Миранды, на которых видны пейзажи, более фантастические, чем в любом научно-фантастическом романе. Золотые горы, пересеченные гигантскими фонтанами расплавленного металла, взмывающего на сотни футов в воздух, ошеломили астрофизиков. Десятилетний проект «*Вояджер*» вскрыл достаточно много поразительной информации, чтобы побудить нас пересмотреть все наши прежние теории относительно солнечной системы. Многие научные работы приходится переписывать, чтобы включить в них новые сведения. Не так давно астрофизики обнаружили темную материю, которая, по их убеждению, формирует около 90 процентов Вселенной. Никто не знает, из чего она состоит, но ученые предполагают, что мы видим лишь 10 процентов Вселенной, а остальные 90 процентов состоят из невидимой темной материи. Кто-то высказывает идеи о том, что эти невидимые частицы постоянно проходят сквозь наше тело и радикально меняют нашу жизнь. Что это за частицы? Откуда они? Никто не знает.

Мы многого не знаем. Мы не знаем, как возникла Вселенная. Мы не знаем, существовало ли что-то до этого, и если да, то что. Мы не знаем всех законов, которые регулируют ее. А может мир, как мы его знаем, является лишь плодом воображения Бога? На фоне всех этих тайн загадка жизни после смерти и наше собственное существование представляются вопросами, на которые уже давно пора дать ответ.

Глава 2
Голоса призраков
на Рейне

8 февраля 1995 года Си-Би-Эс, американская радиовещательная и телевизионная компания, организовала программу «Голоса извне», которую провела корреспондентка Мишель Марш. Три четверти экстренного выпуска было посвящено теме жизни после смерти, и был представлен ряд очень убедительных доказательств. Он включал в себя любопытные видеоматериалы с лицами и голосами призраков и умерших людей, будто бы записанные в Германии и других европейских странах при помощи системы, известной как *ИТС*, или Инструментальная Транскомуникация.

Меня очень заинтересовала эта программа, и я тут же связалась с Си-Би-Эс, чтобы получить об этом больше информации. Мишель Марш и другие члены компании были очень любезны и предоставили мне записи для ознакомления с ними в их Нью-Йоркском офисе. После просмотра видеоматериалов я решила предпринять дальнейшее исследование, чтобы пополнить свою книгу новой информацией.

В ходе исследования я побывала в Германии и побеседовала с двумя главными экспериментаторами *ИТС*, а вернувшись в США, посетила Принстонский

университет, где проводились волнующие эксперименты с экстрасенсорным восприятием, в том числе с психокинезом.

Я приехала в Германию в середине апреля. Мне нужно было попасть в Майнц, тихий городок, до которого от шумного Франкфурта ехать пятнадцать минут на поезде. Когда мы подъезжали к Майнцу, скучный пейзаж за окном вдруг сменился причудливыми шпилями средневековых церквей. На ухоженных, аккуратных клумбах радовало взор изобилие цветов. Маленькие домики и более высокие здания, которые можно было заметить из окна поезда, казались чистенькими и хорошо обустроенными, как и все в Германии. Майнц, подумала я, представляется таким местом, где, выйдя на пенсию, пожилая пара может тихо и мирно прожить вдаль от бешеной гонки больших городов. Прибыв в этот городок, я должна была встретиться как раз с такой парой.

Перед поездкой я обменялась несколькими письмами и телефонными звонками с одним из ведущих исследователей Инструментальной Транскоммуникации в Европе. Этот исследователь, д-р Эрнст Сенковски, экспериментальный физик, закончил университеты в Гамбурге и в Майнце, где в 1958 году получил докторскую степень после создания небольшого электронного акселератора. Вскоре после этого д-р Сенковски вступил в ЮНЕСКО и был командирован в Каирский университет преподавать физику и проводить исследования в Национальном

Исследовательском Центре при университете. Он находился в Египте пятнадцать месяцев и в Германию вернулся в начале 1960 года. Его друг, занимавшийся научной работой в Бингене, недалеко от Майнца, предложил ему подать заявку на должность профессора физики в университете Бингена, что д-р Сенковски и сделал. Он преподавал здесь физику и электротехнику с 1961 года вплоть до ухода на пенсию. Теперь он живет в симпатичном коттедже около университетского городка вместе со своей женой Аделаидой. Именно сюда он привез меня после короткой прогулки на машине по Майнцу. За ужином я вынула маленький диктофон и Эрнст начал объяснять явление *ИТС*.

По определению Инструментальная Телекоммуникация — это технически обеспечиваемый контакт с существами или информационными структурами в мирах, которые обычно недоступны нашим физическим чувствам. В качестве технических приспособлений, или инструментов, здесь используются диктофоны, радиоприемники, телефоны, видеокамеры, телевизоры и компьютеры, которые во время транскоммunikаций «ведут себя нестандартно», озвучивая голоса, показывая необычные образы и послания, приходящие из «ниоткуда». В процессе транскоммunikации исследователь устанавливает очевидный контакт с другими категориями сознания, в том числе с умершими людьми. В этот момент, похоже, открывается граница между нашим миром и другими,

неизвестными областями. Исследователи *ИТС* называют эти области, или зоны существования, *трансобластями*. Когда происходит обмен информацией с такими зонами, считается, что связь (коммуникация) установлена. Из этих двух терминов, *трансобласть* и *коммуникация*, и возникло слово транскомуникация — термин, обозначающий такого типа исследование. К нему было добавлено слово *инструментальный*, указывающее на то, что связь получается посредством различных инструментов и приспособлений.

Голоса на кассете были впервые зафиксированы в 1950-х годах в США, Италии и Швеции. Позднее появились видеоизображения на экране телевизора. Не так давно был установлен контакт, или транскомуникация, через компьютер, особенно *Commodore 64*, который больше не встретишь на рынке. Предполагается, что более новые компьютеры будут так же эффективны в получении посланий «с той стороны» нашего физического плана.

Эрнст был твердо убежден, что к *ИТС* нельзя применять слова «научное исследование». Он считал, что вся работа, совершаемая на «границах науки», как в случае с *ИТС*, это просто изучение вопроса. По его мнению, существует две причины, почему не может проводиться научное исследование записей потусторонних голосов или телевизионных изображений. Прежде всего, *ИТС* не имеет определенной теории, потому что никто не знает, как происходит это явление. Во-вторых, результаты

экспериментов не могут быть повторены в лабораторных условиях. Повторяемость — это непременное условие всякого научного опыта, и поэтому любой эксперимент, который не может быть повторен, представляется нереальным и научно неприемлемым. Инструментальная Коммуникация и явление, которое она вызывает, являются спонтанными, и маловероятно, что они могут произойти в подконтрольных лабораторных условиях.

Это не означает, что ученых не интересуют вопросы установления контакта с другими уровнями существования. Эрнст Сенковски, без сомнения, является первым ученым, который посвящал свое время и усилия феномену коммуникации с умершими индивидами или с другими мирами. Всемирно известные ученые, такие как Н. Тесла, Г. Маркони и Т. Эдисон, в свое время проводили эксперименты, используя специальное оборудование, в надежде установить такие контакты. Сегодня группы операторов, проводящих различные эксперименты по *ИТС*, работают в двенадцати странах. На эту тему было опубликовано более шестидесяти монографий на семи языках. Эрнст вместе со своим другом издавал также журнал по *ИТС*, у которого было около 400 подписчиков из разных стран, среди которых значились Бразилия и США.

После ужина Эрнст Сенковски предложил мне послушать образцы записанных голосов, посмотреть записи телевизионных изображений и компьютерных посланий. Я захотела узнать, как Эрнст вообще

заинтересовался этой темой, и он рассказал, что когда впервые услышал об этом, то, как ученый, решил, что было бы любопытно выяснить, существует этот феномен в действительности или нет. Он установил контакт с несколькими людьми, которые уже были знакомы с *ИТС*, чтобы узнать их точку зрения. Он получил совершенно разные отзывы. Некоторые говорили, что это нонсенс, другие — что это реальное явление. Сам Эрнст был настроен очень скептически, но взялся провести свой собственный эксперимент.

Он начал с коротковолнового радио, настроенного на различные европейские радиостанции, вещающие на нескольких языках. Рядом с радио он установил магнитофон, чтобы записывать все улавливаемые звуки. Коротковолновое радио использовалось потому, что в нем станции расположены очень близко друг к другу, и можно настроиться на волну, где несколько станций буквально сидят одна на другой. Таким образом, среди многих голосов, говорящих одновременно, теоретически можно различить голоса, которые не принадлежат этому миру. Естественно, находясь в Германии, он мог поймать много разных стран с соответствующим разнообразием языков.

Сначала он три или четыре раза пытался работать со средними волнами, но получал такую какофонию звуков, что разобраться в них было совершенно невозможно. Тогда он переключился на короткие волны, и это помогло, да так быстро, что он даже опешил. Голоса, которые прорвались, говорили, что они из другого измерения существования,

что когда-то они жили на Земле, и что хотя мы считаем их умершими, они не умерли, а лишь живут на другом плане. Затем раздался голос отца Эрнста, после заговорил дядя и один старый друг. Эрнст сделал интересное наблюдение, что как только раздалась голоса развоплощенных существ (которые когда-то были воплощены в физическом теле), все другие голоса — голоса живых людей на радио — автоматически стали звучать тише, так что голос с «той стороны» был достаточно ясен и его легко можно было понять.

Когда отец Эрнста «вышел на связь» на коротких волнах, он говорил на своем родном прусском диалекте и, обращаясь к Эрнсту, называл его так, как в детстве — «маленьким эльфом», что весьма подходило ему: у него были постоянная улыбка на лице и маленькие, быстро моргающие глаза. Этот контакт по радио с отцом ужасно потряс Эрнста. Как ни старался, он не мог найти логического объяснения подобной трансмиссии. Голос явно принадлежал его отцу, потому что больше никто не знал о его детском домашнем прозвище, а отец умер много лет назад. Этот случай, а также ряд других убедили Эрнста в том, что феномен *ИТС* реален.

После этих опытов Эрнст пытался усовершенствовать радиопередачу, прибегая к новым технологиям, но не смог. Он стал изучать доступную ему литературу по *ИТС* и выяснил, что лучше всего контакты получаются у людей, которые от природы обладают экстрасенсорными способностями, причем такими, которые подходят именно для такого

типа транскоммуникаций с другими уровнями существования. Иначе говоря, согласно экспериментам с *ИТС*, не все экстрасенсы могут устанавливать контакт с потусторонними существами. Одна специфическая проблема, которая досаждала людям, занятым в таких экспериментах, заключается в том, что прорывающиеся голоса находятся в эфире менее двух секунд. Это делает почти невозможным осуществлять длительный контакт или задавать вопросы и получать ответы.

После нескольких лет экспериментирования с короткими радиоволнами Эрнст решил обменяться опытом с другими людьми, которые также занимались *ИТС*. Он нашел несколько таких же, как и он, исследователей в Германии, Англии, Австрии, Италии и Люксембурге. Все они сообщали, что речь этих существ немного необычная: она несколько замедленная и иногда кажется искаженной. Это позволяет легко отличить передачи *ИТС* от традиционных радиозвуков. Пионерами в этой области были Фридрих Юргенсон из Швеции и Константин Родив из Латвии, хотя не менее важная работа была проделана также Теодором Рудольфом из Германии, Францем Зейдлом из Австрии и Лео Шмидом, католическим священником из Швейцарии.

Я спросила Эрнста, на что похожа эта «другая сторона». Эрнст ответил, что голоса всегда говорят о мире, где существует другого рода логика и другая семантика, или смысловое значение слов, что затрудняет общение. Например, одно существо,

прорвавшееся в эфир, говорит об особом мире, где все гибко и податливо и где реальность можно трансформировать при помощи ментальных манипуляций, то есть можно изменить окружающую обстановку, просто мысленно пожелав этого. Другой голос описывает наш мир как мир теней, а их мир — как истинную реальность.

После первых опытов с коротковолновым радио экспериментаторы начали использовать усилители. В результате стало возможным слышать и понимать прямые электроакустические голоса, что позволяло вести диалоги. Подобные же опыты начали проводить с видеосистемами, а затем появились и первые лица на телевизионном экране. Вслед за этим послания стали появляться на экранах компьютеров — сначала по несколько слов, а затем и более длинные сообщения.

Эрнст предложил мне подняться в его кабинет и посмотреть полученные таким образом фотоизображения и видеозаписи лиц вступивших в контакт людей, из которых кое-кто был хорошо известен при жизни. Он подробно объяснил, как можно получить изображение лица на экране телевизора. Это долгий и утомительный процесс, часто занимающий много часов и иногда даже дней. Экспериментатор устанавливает постоянно включенную видеокамеру перед телевизором, который настроен на свободный канал. На экране — полосы, треск, шум. Несколько часов спустя экспериментатор начинает терпеливо просматривать видеозапись, большая часть которой не имеет никаких изображений. Но иногда посреди экрана начинает проявляться

какое-то изображение, и в конце концов вырисовывается лицо. Если повезет, то изображение сопровождается потусторонним голосом. Этим методом пользовался один из первых экспериментаторов Клаус Шрейбер. Он настраивал телевизор на свободный канал, использовал электронную петлю обратной связи, присоединив видеокамеру к телевизору, и так осуществлял запись с пустого экрана. Затем он решил увеличить экран, и появилось слабое изображение. Он продолжал увеличивать его, пока образ не стал полным. Это делается по частям, сегментами. Сначала вам кажется, что формируется нос, затем появляются глаза, затем подбородок. Вы повторяете этот процесс несколько раз, пока образ не станет более отчетливым.

Эрнст показал мне фотоснимки, сделанные с экрана, на котором появилось изображение покойной немецкой актрисы Роми Шнейдер. Оно не было ясным — лишь контур, но ее черты были различимы. Это был фрагмент одного из ее фильмов. Однажды во время эксперимента, проводившегося в Люксембурге, перед телевизионной группой на экране появилось лицо Альберта Эйнштейна. Голоса не было — только изображение. Члены группы были так потрясены, что отказались от дальнейшего участия в опыте. О подобных результатах сообщали и другие исследователи. Эрнст объяснил мне, что никто со стороны не может вмешаться в эти трансмиссии, потому что они

приходят через телевизионную систему замкнутого типа. Эти изображения и голоса прорываются вопреки всякой логике.

Одно из самых первых лиц, которые появились таким образом на телевизионном экране, было лицо Константина Родива, одного из пионеров техники записи потусторонних голосов на магнитную ленту. Его лицо, как и лица всех умерших людей, появлявшиеся на экранах телевизора, представляло собой неясную копию одного из его прижизненных фотоснимков. Мне это показалось странным, и я спросила Эрнста, почему на экране должна появляться фотография умершего человека, когда он лично пытается установить контакт с нашим миром. Почему на экране не появляется реальный образ этого существа? Эрнст ответил, что сами существа объяснили это тем, что сейчас у них нет физических тел, то есть нет физического облика, который можно было бы проецировать. Поэтому они используют свои собственные изображения, запечатленные на фотоснимках при их жизни на Земле. Таким способом они пытаются идентифицировать себя и подтвердить факт существования личности после физической смерти. Затем Эрнст проиграл запись Родива, где он идентифицирует себя и приветствует своих слушателей глубоким, слегка хриплым голосом. Люди, которые слышали эти записи и которые хорошо знали Родива, уверены в том, что это его голос.

Было уже поздно, и я чувствовала усталость после дороги, поэтому мы договорились встретиться

позднее и отправиться в мозельскую долину в гости к Адольфу Хоумсу, одному из наиболее успешных экспериментаторов *ИТС* в настоящее время. Два дня спустя мы уже ехали по дороге в Ривених, где Адольф Хоумс занимался реставрацией предметов старины. Дорога заняла примерно час, и как только мы вышли из машины, разминая затекшие ноги, дверь коттеджа отворилась, и на пороге появился Адольф Хоумс.

Если Эрнста Сенковски можно сравнить с маленьким добродушным эльфом, то Адольфа Хоумса можно было бы назвать столь же добродушным гигантом. Возвышаясь над нами подобно двухметровой башне, он тепло приветствовал нас и пригласил внутрь. Пока мы потягивали холодное вино, Хоумс рассказал нам о том, как он занялся *ИТС*.

Хоумс потерял мать, когда был еще маленьким мальчиком. У него не осталось близких родственников и его поместили в приют для сирот, где он постоянно испытывал чувство одиночества и тоски по материнской любви. После того как он покинул приют и занялся ремонтом и реставрацией старинных вещей, он однажды услышал радиопередачу из Люксембурга, в которой Эрнст Сенковски рассказывал о голосах умерших, записанных на пленку, в частности, голосах Родива и Юргенсона. Программа произвела глубокое впечатление на Хоумса, но только через несколько лет он решился заняться этим сам. К тому времени в Германии возникла организация, члены которой изучали подобный феномен, и они проинструктировали Хоумса относительно того, как проводить эксперимент с *ИТС*.

Он начал с одного магнитофона, который установил в тихой комнате. Ему быстро удалось получить на пленке кое-какие неясные звуки, но это его не устраивало. Он хотел убедиться в том, что они исходят именно с «той стороны», а не являются просто плодом его воображения. Однажды во сне ему пришла идея испльзовать одновременно пять радиоприемников. После этого он смог получать более четкие послания на немецком, хотя пользовался коротковолновыми радиоприемниками, в которых смешивались самые разные языки. В одном послании прозвучало: «Вы закрываете глаза, дыхание уходит, сердце разбито». Сначала Хоумс подумал, что он сейчас умрет, но затем ему объяснили, что это просто метафора, описывающая момент физической смерти.

В то время Хоумс постоянно думал о своей матери и мысленно просил ее вступить с ним в контакт. «Где ты? — спрашивал он. — Действительно ли ты умерла навсегда? Правда ли, что люди после смерти спят и в последний Судный день поднимаются?» Он постоянно задавал ей вопросы, но ответа не получал. Так продолжалось несколько лет. Но однажды она появилась. Это произошло в 1988 году. Он услышал ее голос не на пленке — он пришел прямо через громкоговорители в процессе непосредственной трансмиссии. Она сказала: «Это твоя мать. Мы приветствуем тебя. Все друзья приветствуют тебя. Ты нашел лодку». Эта последняя метафора, похоже, означала, что Хоумс нашел средство проникновения на другую

сторону. Этот первоначальный контакт с матерью со временем укрепился. В конечном итоге она стала главным коммуникативным посредником между Хоумсом и другими существами.

В этот период Хоумс встретился с Эрнстом Сенковски, и они начали совместно проводить эксперименты с *ИТС*. Хоумс перешел от радио к телевизору, а затем к компьютеру. Он развил большую чувствительность и был способен устанавливать многочисленные контакты с потусторонними существами при помощи разных техник. Суть информации, полученной через него от развоплощенных существ и подтвержденной другими экспериментаторами *ИТС*, в том числе Эрнстом, заключалась в следующем:

Дух, или ум, продолжает жить после физической смерти. В каком-то отношении мир, в который попадает дух или развоплощенная личность, очень похож на материальный мир, но реальность там может быть изменена по его желанию. Дух может изменить окружающую обстановку, как если бы она была сделана из мягкого материала. В этом мире имеется два разных уровня существования, и его описывают как соединение многих миров в одном.

Когда дух снова рождается, он попадает в то окружение, которое подготовил для себя в своей прежней жизни. После смерти тела дух переходит на другую сторону, сохраняя свое сознание, и там существует совершенно другая логика. Когда дух адаптируется к этой новой логике, ему впоследствии

очень трудно возвращаться к нашему образу мышления. Исходя из этого, мы можем предположить, что сознание там — иного типа, и обусловлено оно другим восприятием времени, совершенно отличным от нашего.

Люди, которые переходят в другой мир, считаются многомерными существами с многомерными личностями. Согласно этой концепции, когда дух снова рождается, он может родиться в нескольких телах одновременно. Это возможно благодаря тому, что каждый человеческий дух имеет множественные измерения и множественное сознание. Кроме того, дух переживает все свои жизни или инкарнации как целое — одновременно, а не просто как одну жизнь в один период времени. Во время транскомуникации с живым человеческим существом дух специально использует имена и образы, чтобы мы поняли, что он остался жить после физической смерти. Но ни имена, ни образы не имеют никакого значения на «другой стороне».

Сначала кое-кто рассматривал послания, получаемые Хоумсом с 1986 года, результатом сложной мистификации, но затем оказалось, что такие же послания приходили в то же самое время и группе исследователей из Люксембурга. Иначе говоря, большинство транскомуникаций, пришедших Хоумсу на компьютер *Commodore 64*, в это же время были совершенно независимо получены и люксембургской группой.

Перед тем как мы отправились из Майнца в Ривених, Хоумс позвонил Эрнсту и сказал, что получил по компьютеру послание, которое намеревался мне показать. Это послание пришло от его бывшего коллеги, ныне покойного, который просто хотел подчеркнуть важность силы любви во вселенной и то, что вечные узы любви связывают живых и умерших и после того, как смерть разлучает их. Но когда Хоумс при мне пытался получить какой-нибудь ответ через компьютер, трансмиссии не произошло. Поэтому я не могла сама увидеть, как происходит реальная транскоммуникация, и не могу лично засвидетельствовать, как такие послания проходят через компьютер.

Позже Эрнст выразил свое мнение, что лучшими получателями транскоммуникаций являются психически одаренные люди. Но он предупредил, что любая попытка вступить в контакт с умершими или неизвестными существами, известными в науке под названием динамических информационных структур, потенциально опасна для психики. Он считает, что невольно может открыться то, что он называет ПСИ-барьер, который является естественной защитой против духовной или ментальной «перегрузки». Когда это случается, экспериментатору могут явиться всевозможного рода фантазмагорические видения и голоса, что может привести к одержимости или ментальному расстройству. Некоторые экспериментаторы разделяют эту озабоченность и предупреждают об опасности того, что они называют «медиумическим психозом», когда одержимость человека духами умерших может закончиться острой шизофренией.

Поэтому послания от потусторонних существ должны толковаться осторожно и методично. Слышимые голоса (иногда похожие на голос личности в период ее жизни), а также телевизионные проекции (внешне похожие на нее при жизни) следует рассматривать как проекции из другого мира, адаптированные к нашему чувству реальности. «Истинные» структуры или образы и голоса, как они ощущаются в различных состояниях сознания, не могут быть перемещены в наше человеческое сознание. Таким образом, *ИТС* состоит главным образом из более или менее бессознательной телепатической связи между существом и экспериментатором, чьи психокинетические способности активизируются, чтобы ввести послание в одно из используемых в *ИТС* технических средств. Эта гипотеза не исключает возможности того, что голоса и образы сознательно изменяются потусторонними существами.

Говоря словами Эрнста Сенковски: «Мы живем в мире вероятностей, в котором возможно практически все». При помощи наших мотиваций и эмоций, то есть нашего ума, мы способны влиять на возможности и обращать их в вероятности. Все взаимосвязано в этой целостной системе; разница только в силе сознающего сознания. В зоне ума не существует пространства и времени. Жизнь в этих условиях состоит из информационного обмена или коммуникации в соответствии с принципами высшего резонанса. Эволюция, преодолевающая энтропию, ведет к более сложным системам путем проб и ошибок, путем обучения и адаптации.

У меня накопилось много вопросов к Хоумсу, но я должна была быть в аэропорту через два часа, а добираться надо было до Ривениха и дальше — до Франкфурта. Мы выехали из Ривениха за полтора часа до моего рейса. Я очень сомневалась, что успею в аэропорт вовремя. Но я напрасно волновалась: Аделаида вела машину на огромной скорости и вовремя доставила меня к стойке *Lufthansa*. Мы обнялись, попрощались, но я знала, что у меня появились новые друзья, — возможно, на всю жизнь или дольше, если феномен *ИТС* действительно истинный.

Глава 3
Принстон:
в поисках души

Идея о том, что мы можем общаться с развоп-лощенным духом или сознанием умершего челове-ка при помощи электронных средств, таких как ра-дио, телевизор или компьютер, многим людям кажется настолько невероятной, что они качают головой и отмечают это как полнейшую нелепицу. Но идея не является выдумкой, как это может по-казаться вначале. Взаимодействие между человечес-ким сознанием и машинами в настоящее время проверяется и испытывается в Принстонской ла-боратории, где получены весьма впечатляющие ре-зультаты.

Эксперимент, который проводится в условиях строжайшего протокола, составляет стержень Прин-стонской программы технических аномалий (*PEAR*). Программу *PEAR* возглавляет Роберт Дж. Джан, про-фессор авиации и почетный декан Школы ин-женерных и прикладных наук при Принстонском университете, а также Бренда Дж. Данн, менеджер лаборатории *PEAR*.

С момента создания *PEAR* профессор Джан и Бренда Данн написали более дюжины научных док-ладов о программе, ее главных идеях, посылках и

результатах, которых за пятнадцать лет непрерывных исследований накопилось немало. Совсем недавно, желая проинформировать более широкую аудиторию о своих открытиях, они опубликовали книгу под названием «Границы реальности: роль сознания в физическом мире». В книге детально описываются цели и задачи *PEAR* и результаты экспериментов.

Хотя сама программа *PEAR* была создана весной 1979 года, все началось двумя годами раньше, когда один студент, специализирующийся по электроинженерии и компьютерным наукам, попросил профессора Джана проконтролировать проект и работу электронного приспособления, которое он хотел использовать для исследования некоторых психокинетических эффектов. Психокинез можно определить как гипотетическое влияние ума на одушевленную и неодушевленную материю без применения каких-либо известных физических или сенсорных средств. Он включает в себя такие паранормальные явления, как телекинез (способность перемещать объекты силой ума), левитация, материализация, паранормальное исцеление и другие «сверхъестественные» эффекты. Большая часть психокинетических феноменов исследуется в контексте парапсихологии и, как правило, не принимается всерьез академическими кругами. Поэтому профессор Джан согласился «опекать» этот проект с большой осторожностью. Несколькими годами позже он признал, что идея эксперимента с психокинезом

создала у него глубокий конфликт между тем, что он называл своим личным интеллектуальным скептицизмом, и потенциальной педагогической пользой такого проекта.

Когда студент закончил обучение, профессор Джан все еще не был убежден в ценности проекта. Однако любопытство побудило его организовать, субсидировать и осуществить более обстоятельную исследовательскую программу, целенаправленно исследующую тему «аномалии человека/машины», странных и необъяснимых явлений, сопровождающих взаимоотношения между машиной и человеческим умом. Так начала свое существование программа *PEAR*.

Программа *PEAR*, которая полностью субсидируется из частных фондов, занимается тремя различными типами исследований паранормальных явлений. Первый связан с группой экспериментов, выявляющих взаимодействие человеческого сознания с различными электронными приборами, системами и процессами. Результаты этих экспериментов значительно отличались от тех, которые ожидалось получить в соответствии с установленными научными посылками. Второй тип исследований касается феномена предвидения, посредством которого оператор способен получить для себя информацию об отдаленном объекте, недоступном для него через известные коммуникационные каналы. Исследования третьего типа призваны развить теоретическую модель, которую можно использовать для установления соотношений между первыми двумя типами

экспериментов, чтобы разработать другие, более углубленные испытания, и в конце концов найти разумное объяснение изучаемым явлениям. Поскольку паранормальные явления, такие как психокинез и предвидение, являются предметами, которых большинство ученых сторонится, важно, чтобы эксперименты *PEAR* проводились в условиях самого жесткого научного наблюдения. Целью *PEAR* является научное подтверждение психокинеза и предвидения; для этого все эксперименты тщательно разрабатываются, с тем чтобы их легко можно было повторить. Повтор, когда эксперимент воспроизводится в лаборатории строго в тех же условиях, что и первоначальный опыт, является обязательным, чтобы проект был серьезно воспринят представителями научных кругов.

Нас в данном случае интересует первый аспект программы *PEAR*, который связан с психокинезом и электронными приборами и приспособлениями. В специальных экспериментах, проводившихся в лаборатории *PEAR* с психокинезом, участвуют волонтеры — добровольцы, мужчины и женщины, которые не обладают особыми психическими способностями, и аппарат, известный как «генератор случайных событий» (*REG*). Электронная схема аппарата трансформирует производимый электронным способом «белый шум» в регулярные циклы чередующихся бинарных (негативных и позитивных) импульсов, что очень напоминает подбрасывание монеты, когда решка означает позитивный импульс, а орел — негативный. Оператор-волонтер, который сидит перед машиной,

пытается повлиять на импульсы, имея конкретную задачу, скажем — добиться преобладания позитивных импульсов. Это можно сравнить с «гауссовым предварительным расчетом», то есть теоретически рассчитанной частотой распределения серии различных данных. Благодаря этому методу можно статистически подсчитать степень вероятности того, что распределение показателей явилось результатом случая или волевого воздействия оператора, пытавшегося повлиять на «генератор случайных событий» (*REG*).

Результаты *PEAR* показывают, что воля оператора действительно способна воздействовать на систему *REG*. Если бы результаты были получены в другой системе, то они показались бы незначительными: несколько битов (единица количества информации) на 10 000 попыток. Но в такой информационной системе, как *REG*, которая имеет дело с десятками миллионов битов, изменение в несколько битов, по закону больших чисел, может иметь существенное значение.

Вернувшись из Майнца, я встретила с Брендой Данн, менеджером лаборатории и главным сотрудником Роберта Джана в экспериментах *PEAR*. Она согласилась на интервью, во время которого показала мне лабораторию и подробно рассказала о порядке проведения экспериментов, а также об их взглядах на вопрос выживания личности или человеческого сознания после смерти физического тела.

Я уже бывала в Принстонском университете двумя годами раньше, когда принимала участие

в симпозиуме по религии, и мне было приятно еще раз оказаться в прекрасном, тихом городке. Когда Бренда привела меня в лабораторию, где проводились эксперименты, я обнаружила совершенно не ту обстановку, которую ожидала увидеть. Вместо белых стен, стерильных кабин и людей в белоснежных халатах здесь царила очень расслабленная и уютная атмосфера — как если бы это был чей-то любимый рабочий кабинет. Стояли удобные диваны и кресла. Комната, где осуществлялись сами эксперименты, также была приятной и не казалась казенной. Грозный «генератор случайных событий» оказался среднего размера металлическим ящиком. Другие реквизиты экспериментов, такие как большой красивый барабан, который при помощи электронного приспособления регулярно, через равные промежутки времени издавал барабанные звуки, лежали в самых разных местах. Бренда объяснила, что неформальная обстановка важна для экспериментов, чтобы операторы чувствовали себя как можно более комфортно во время опытов с *REG*. Чем больше человек напрягается в попытках повлиять на машину, тем меньше у него шансов на успех. Самые лучшие результаты достигаются, когда человек полностью расслаблен и ничем не озабочен.

Затем я попросила Бренду подробнее рассказать об экспериментах и о том, какое касательство они могут иметь к вопросу о выживании человеческой личности или сознания после смерти. Кто-то мог

бы поспорить, ответила она, с тем, что самой сложной и поразительной системой обработки информации является человеческий ум. Самое ценное, что делает ум, или сознание, это организует информацию. Мы получаем информацию из окружающей среды, обрабатываем ее, распределяем по категориям, идентифицируем и классифицируем. Затем мы проецируем ее обратно в окружающую среду. Когда мы сталкиваемся с каким-то новым для нас событием, оно нам непонятно, но после того, как мы обработаем и идентифицируем его, мы уже сможем в дальнейшем легко его распознавать. Каждое соприкосновение с этим событием добавляет новую информацию к той основной, которая хранится у нас в уме, и это позволяет нам в конечном итоге более успешно взаимодействовать с миром. Эксперименты, проводившиеся в лаборатории *PEAR* — опыты «оператор-*REG*» и опыты с восприятием на расстоянии — показали участникам программы, что эти информационные процессы независимы от времени и пространства. Люди, занятые в эксперименте с восприятием на расстоянии, способны усваивать из паранормальных источников информацию об объектах, которые не только находятся за тысячи миль от них, но и о которых им вообще было мало что известно. Кроме того, люди, занятые в эксперименте «оператор-*REG*», как оказалось, могут воздействовать на результат, думая о машине, даже когда она не включена. Эти эксперименты предполагают, что человеческий ум, вопреки традиционному мнению, не ограничен, то есть не полностью зависим от физического тела.

В связи с этим я спросила Бренду, считает ли она, что ум или человеческое сознание существуют независимо от мозга. Это неоднозначная концепция, из-за которой часто разгораются споры и конфликты среди академиков, и я хотела узнать, какую позицию по этому вопросу занимает *PEAR*. Она согласилась с тем, что ум действует независимо от мозга, и добавила, что эксперименты *PEAR*, похоже, показывают, что ум или сознание не является осязаемый физическим объектом, каким является мозг. Более того, ум — это процесс, принцип организации, который позволяет индивиду взаимодействовать с его средой. Мозг действует как получатель, процессор, очень похожий на компьютер. Сознание организует информацию, которую оно собрало из окружающей среды и которую мозг транслирует в мысли, идеи и концепции.

В теоретической модели, которую *PEAR* предполагает разработать в результате экспериментов, используется принцип квантовой механики. Согласно концепции *PEAR*, все, что существует, является построением сознания: касается ли это самого сознания, физического тела, абстрактных понятий или религиозных догм. Иными словами, реальность создается самим умом. Она является выражением того, как сознание/ум организует информацию, собранную им из окружающей среды для создания определенной структуры, которую он сам сможет впоследствии распознавать и идентифицировать. То есть любая модель реальности, все, что существует, дает нам информацию не только о физическом мире как таковом,

но и о том, как мы ощущаем и выражаем физический мир и каким образом сознание организует информацию.

PEAR, на самом деле, использовал принципы квантовой механики в метафорическом смысле, и они помогли им представить, как сознание создает реальность. Это непосредственно касается и личности человека. В физике существует двойственность волн/частиц: иногда физики воспринимают физический мир в терминах волн, а иногда в терминах частиц. Исследователи *PEAR* задали себе следующий вопрос: «Если сознание решило применить принцип двойственности волн/частиц к физическому миру, то почему оно не может применить его также к себе самому, то есть к личности?» Обычно мы думаем о себе как об отдельных частичках, которые взаимодействуют друг с другом по принципу столкновения. Волны же, в свою очередь, могут делать то, чего не могут частицы. Они могут преломлять и, самое главное, резонировать, создавать определенный резонанс, когда встречаются друг с другом.

В физическом мире в том, что касается распространения в среде, волны имеют большие функциональные возможности. Функциям волн трудно дать определенную характеристику, за исключением, возможно, частоты и амплитуды, но они могут проявляться в любом месте и в любое время. Если вы поместите волну в заданную среду, например в ящик, то возникнут модели стоячей волны. Волна в таком случае локализована в пространстве и времени. Эти модели стоячих

волн, которые физики называют «собственной функцией», несут в себе важную информацию об этой особой функции волны в этой особой среде. Человеческое сознание, вероятно, является такого рода волновой функцией, которую некоторые люди назвали бы душой или духом. Когда эта волновая функция не локализована во времени и пространстве — то есть не ограничена физическим телом или средой, — она может иметь или не иметь определенную личность. Но когда она взаимодействует в данной среде, такой как физическое тело, обусловленное структурой ДНК и другими материальными факторами, эти же факторы окружающей среды обуславливают функцию волны и создают личность. И наоборот, если вы снимите эти ограничения окружающей среды, у вас останется волновая функция, которая сохранит или отразит определенное количество информации, полученной из ее среды, но поскольку она больше не ограничена средой, многие из ее старых характеристик начнут исчезать. Вероятно, это и происходит в момент физической смерти. Что-то останется, но это несколько измененный тип волновой функции, по сравнению с тем, который существовал в рамках среды, которая теперь изменилась. Если вы поместите эту волновую функцию в другую среду, она будет иметь другие характеристики, что наталкивает на некоторые интересные мысли по поводу реинкарнации.

Затем я спросила Бренду, каким образом волновая функция может быть локализована как человеческое существо. Она объяснила, что волна

существует всегда и везде, но не ясно, как она «схватывается» окружающей средой. Это может быть случайность, или же она может выбрать взаимодействие с той или иной средой и стать частью физического мира. Когда я спросила, как долго эта волна может существовать, Бренда ответила, что, согласно законам физики, волна существует во всем пространстве и во все времена. Другими словами, она безгранична.

Далее беседа приобрела более философский характер, и мы обсудили процесс медитации и возможности существования других измерений, или уровней бытия. Это подвело нас к вопросу о том, что после физической смерти сознание/ум, находящийся теперь вне тела, может иметь переживания и знания, с которыми он способен делиться с другими, но как это происходит — уже другой вопрос.

Несомненно, что работа, проводимая лабораторией *PEAR*, не только расшатывает некоторые устоявшиеся понятия, но также дает чрезвычайно важную информацию для понимания паранормальных способностей человеческого ума. Если учесть традиционное отношение науки ко всем экстрасенсорным явлениям, то члены программы *PEAR* — а все они являются уважаемыми учеными — проявили необычайное мужество, отстаивая и доказывая свое убеждение в достоверности экстрасенсорных способностей ума и духовной реальности, которая выходит за пределы пространственно-временного континуума.

В конце нашей беседы Бренда высказала интересное мнение по поводу традиционного разделения между наукой и мистицизмом. Она сказала, что некоторые люди разрываются между своим рациональным умом и своими духовными устремлениями. Они чувствуют себя вынужденными отдавать предпочтение чему-то одному, не будучи в состоянии принять одновременно то и другое. То есть они либо выбирают науку и платят за это своей душой, либо выбирают духовный путь и теряют возможность давать всему рационалистическое объяснение. Нам не следует выбирать, добавила она. Наука и религия навечно сплетены вместе. Официально мы разобщили науку и духовность, но это искусственное решение. Если мы не найдем способа реинтегрировать их, то нам придется лицом к лицу столкнуться с серьезными проблемами.

Глава 4
Астральный
мир

Слово «астрал» происходит от греческого «астрон», что означает «из звезд». Первоначально это слово использовалось для обозначения обители древнегреческих богов, но позже его значение расширилось и включило в себя других существ и другие планы. Древние верили, что «астральный мир» является фантасмагорическим местом, населенным эфирными существами и ангелами, принадлежащими высшим иерархиям. В конечном итоге выражение «астральный мир», или «астральный план», стало ассоциироваться с оккультными науками, и в настоящее время это считается загадочной пространственной зоной, которая существует за пределами наших обычных чувств и восприятий.

Несколько лет назад я прочитала небольшое сочинение под названием «Астральный мир», написанное индусским мастером Свами Панчадаси. Книга привлекла мое внимание потому, что ее автор представил тему с большим пониманием, живо и умело оперируя своими познаниями в физических науках, а также в биохимии, истории, литературе и философии. Астральный мир —

тема не из легких, так как она может унести наше воображение за пределы всех разумных границ. Но он пишет так убежденно, с такой естественной прямоотой и беспристрастностью, что почти вынуждает своих читателей принять его концепцию и описание, которое моментами приближается к миру сюрреалистического. В силу того, что Панчадаси представляет астральный мир ясно и дает достаточно традиционное объяснение, которого придерживаются различные мистические школы, я решила воспользоваться его точкой зрения.

Древние учения рассказывают нам, что имеется семь планов существования. Первый план, самый плотный из всех — материальный, который отождествляется с нашим физическим миром. Второй план — план силы, известный также как эфирный план. За ним следует третий план — астральный, далее — четвертый, или ментальный план. Следующие три плана представляют собой такую высокую степень духовной эволюции, что о них известно очень мало.

Каждый из этих семи планов разделен на семь подпланов, которые, в свою очередь, разделены на семь подразделов, которые далее разделяются до тех пор, пока не достигнут седьмой степени подраздела. Панчадаси говорит нам, что эти планы не накладываются один на другой так, как это могло бы происходить, если бы они были частью пласта Земли; наоборот, они все проявлены в одной и той же точке пространства. Чтобы понять их сущность, важно помнить, что они, за исключением

материального плана, не имеют физической субстанции и являются энергией различной степени вибрации. Самые плотные и медленные вибрации производит материальный план, или физический мир. Более высокие и быстрые вибрации производят другие планы, другие миры, среди которых и астральный мир.

Если планы возникли как проявления энергии по мере возрастания вибрационных скоростей, то тогда нетрудно представить, что они могут находиться в одной и той же точке пространства, но в состоянии различной плотности, каждая тоньше предыдущей. Чтобы лучше понять эту концепцию, достаточно вспомнить, что тепло, электричество, магнетизм, рентгеновские лучи, лазерные лучи и ультрафиолетовый свет могут существовать в одном и том же пространстве, не мешая друг другу, потому что все они состоят из энергий, имеющих различные вибрационные частоты. Точно так же разные планы могут сосуществовать в одной и той же точке физического пространства, не сталкиваясь друг с другом. Некоторые древние мастера пытались объяснить эту идею, говоря, что план — это не место, а состояние бытия.

Во втором плане, известном как силовой или эфирный план, мы находим творческие энергии, через которые Вселенная начала свое существование. В последние годы физики, особенно занимающиеся квантовой механикой, изучали энергии как раз эфирного плана, даже не подозревая об этом. Именно здесь мы обнаруживаем субатомные

частички, такие как нейтрино, мю-мезон и кварки, которые, по мнению некоторых физиков, возможно, являются первичным строительным материалом материи. Эфирная субстанция, известная как прана, которую мы поглощаем с каждым вдохом, является, согласно науке йоги, нашим истинным источником жизни. Прана лучше всего усваивается организмом при помощи особого ритмического дыхания, известного как пранаяма.

Третий план, называемый астральным планом или астральным миром, является состоянием бытия, которое достигается человеческим духом после того, как наступает физическая смерть. Кроме того, именно сюда мы попадаем каждую ночь во время сновидений. Астральный план доступен живому человеческому существу благодаря либо использованию астральных чувств, либо путешествию в эти внутренние области в астральном теле.

Астральные чувства напрямую связаны с физическими, и именно через них люди устанавливают контакты с астральным миром. Другими словами, каждое из наших пяти чувств — зрение, осязание, слух, обоняние, вкус — имеют свой аналог в астральном мире. На астральном плане есть и другие чувства, которые мы называем одним выражением «экстрасенсорное восприятие». Среди них известны телепатия, психокинез, ясновидение и т.д. Эти чувства у большинства людей находятся в дремлющем состоянии, но в последнее время понемногу пробуждаются. Ясновидящие

иногда имеют астральные видения, но обычно они бывают спонтанными и неконтролируемыми. Истинное астральное видение обретается только в результате специального обучения. Люди, развившие эту способность, могут использовать ее для того, чтобы переходить с одного плана на другой при помощи силы воли.

Астральное путешествие, согласно Панчадаси, это метод перемещения через различные планы с использованием астрального тела. Это тело сформировано из эфирной субстанции, которая имеет очень высокую вибрационную частоту, и человеческая личность, как правило, обитает именно здесь. Хотя астральное тело очень разреженное, его в определенных обстоятельствах все же можно увидеть. Обычно оно окружает физическое подобно прозрачной оболочке, и его можно воспринять как голубовато-серый ореол, который распространяется на несколько дюймов от поверхности тела. Цвет может меняться в зависимости от здоровья, ментального и морального состояния человека. Этот ореол обычно называют аурой, и ее нетрудно увидеть. Она легко просматривается, если, например, держать руку против света и слегка расфокусировать взгляд. Аура будет видна как не очень яркая голубовато-серая полоска по всей длине руки.

Астральное тело является точной копией физического тела и сохраняется после его смерти. Однако астральное тело не бессмертно и в конечном итоге распадается на составные элементы, как и физическое тело. Многие люди имели опыт пребывания вне тела. Некоторые рассказывают, что

после путешествия по незнакомым, странным местам они затем возвращались в свое физическое тело, которое при этом казалось холодным и безжизненным — чем-то вроде пустого дома. Все это примеры астральных путешествий, при которых индивид покидает физический мир в своем астральном теле.

Люди, способные к ясновидению или имеющие осознанные астральные видения, рассказывают, что астральное тело связано с физическим шнуром, напоминающим пучок серовато-серебристого дыма, который соединяет два тела независимо от расстояния, на котором они находятся друг от друга. Этот серебряный шнур разрывается в момент смерти, позволяя астральному телу и духу покинуть физическое тело.

Необходимо пояснить, что астральное тело не является духом или сознанием индивида. В то время как эфирное тело представляет собой совокупность человеческих инстинктов, астральное тело — обитель эмоций. Дух — это комбинация ума, логики, разума, вдохновения и всех эзотерических качеств человеческого существа.

Астральное тело, следовательно, является смешением инстинктов и эмоций личности. Пока человек жив, все путешествия, предпринимаемые в астральном теле, становятся частью его сознания, духа и личности. Когда люди путешествуют в астральном мире, они воспринимают его так, как если бы он был материальным. В этом странном мире есть города, поля, леса, реки, люди и много-много

всего другого. Материальные вещи в астральном мире кажутся реальными — какими они являются в материальном мире.

В астральном мире можно перемещаться из одной точки в другую одной лишь силой мысли. Иначе говоря, вы можете отправиться в любое место, просто пожелав этого. Много разного рода существ встречается в этом неземном мире; среди них — астральные тела людей, которые умерли, а также существ, которые никогда не жили в материальном мире, потому что они жители астрала. Феи, гномы, эльфы, наяды, саламандры, ундины, сирены, дэвы, джины и другие, давно заселившие наше воображение, — все они представляют собой часть эфирного царства астрального плана. Они существуют там, потому что мы вызвали их к существованию, визуализировав их в сотнях сказках, дав каждому из них их собственную жизнь. Все, что мы можем себе вообразить, тут же возникает в астральном мире, и оно настолько реально, насколько мы их себе представили. Поэтому мысли являются могущественным оружием и таят в себе опасность, если их должным образом не контролировать.

Первый субплан астрального мира, который Панчадаси называет астральным кладбищем, это то место, куда отправляются астральные тела умерших людей и где они ожидают своей дезинтеграции. Когда человек умирает, дух вместе с астральным телом отправляется на один из субпланов

астрального мира, где отдыхает, пребывая в мирном, восстанавливающем сне. Во время этого сна дух подготавливается к обитанию в новом месте, которое соответствует его уровню духовного развития. Когда дух пробуждается, он сразу же отправляется на ментальный план, на соответствующий его развитию уровень. После того как дух покидает астральное тело, оно уже ненадолго задерживается в астральном мире.

В конечном итоге астральное тело теряет силу и распадается на составляющие элементы, подобно физическому телу. Когда это происходит, оно сразу отправляется на астральное кладбище. Чем более духовно продвинута личность, тем быстрее ее астральное тело дезинтегрирует, так как оно состоит по большей части из инстинктов и эмоций человека. Чем более привязан человек к физическому миру, тем дольше его астральное тело будет оставаться на низших планах астрального мира.

Согласно Панчадаси, в спиритических сеансах и сеансах ченнелинга в контакт вступает астральное тело умерших людей, а не их дух. А также призраки, которые преследуют живущих, не будучи в состоянии найти себе место. Это особенно касается людей, умерших насильственной смертью и не способных примириться со своей смертью.

После того как мы умираем, дух, как правило, восстанавливает себя в астральном мире и затем отправляется на ментальный план. Но астральное тело может сохранить определенные воспоминания и аспекты личности, что дает ему возможность

установить некоторый контакт с живущими. Люди во время сеансов желают убедиться в том, что существо, с которым они общаются, является духом человека, которого они когда-то знали или любили. Наблюдательный человек, однако, поймет, что существо, с которым они вступили в контакт, неубедительно, и его поведение не совсем то, что было у живого человека. Чего-то определенно не хватает в этом развоплощенном существе. Панчадаси говорит, что не хватает именно искры духа, ума, который уже ушел на более высокие планы, оставив позади пустую оболочку.

Панчадаси также говорит, что после смерти большинство духов «спит» длительное время — в течение многих лет — в субпланах астрального мира. Люди, которые духовно высоко развиты, и люди, находящиеся на низших ступенях духовной лестницы, пробуждаются быстрее промежуточной категории людей: духовно развитые — потому что им не требуется много времени для подготовки к их соответствующему уровню в ментальном мире, а духовно неразвитые — потому что они автоматически притягиваются к зонам более низкой вибрации. Оказавшись в этих зонах, они продолжают переживать те ужасные, разрушительные действия, которые были присущи им в их материальной жизни, но теперь они беспомощные зрители. В конечном итоге многие из этих духов приходят в ужас при виде своей прошлой жизни, раскаиваются в своих действиях и пытаются покинуть эти субпланы и подняться на более высокие уровни существования. Сила их желания развиваться помогает

им подняться на эти более высокие планы, давая надежду на очищение. Имеются и такие, которые по духовной шкале опустились так низко, что не способны или не желают отвергнуть свои прошлые поступки. Без этого раскаяния и желания подняться в области большего света эти духи рискуют подвергнуться окончательной дезинтеграции. Эти субпланы более низкого астрального мира отождествляются с адом и чистилищем.

Помимо этих ужасных подуровней в астральном мире имеются более высокие области, где те духи, которые были творческими личностями в физическом мире — писатели, художники, поэты и композиторы, — могут довести до конца свои великие работы, которые остались незавершенными в физическом мире. Другие творят на астральном плане замечательные произведения, которые позже воспринимаются как вдохновляющие идеи некоторыми живущими на Земле людьми, реализующими их в мире физическом.

Астральный мир является лоном физического плана. Все, что происходит в материальном мире, является не чем иным как эхом того, что уже случилось в мире астральном, который представляет собой также мир нашего воображения. Поэтому и возможно создавать и визуализировать в нашем уме то, что позднее материализуется в физическом мире.

На ментальном плане мы обнаруживаем более высокие области, которые многие религии называют небесами. На этих субпланах можно найти возвышенных духов высокоразвитых человеческих существ,

таких как святые или великомученики, или те, кто пожертвовал своей жизнью ради других и во имя высоких идеалов. Ангелы, чье существо есть чистая любовь, принадлежат к высшим областям астрального плана, но они постоянно появляются и на более высоких планах.

Панчадаси, твердо верящий в перевоплощение, рассказывает, что высоко развитые духи долго не воплощаются. Когда такое существо решает быстро вернуться на Землю в новом теле после своего последнего воплощения, оно тем самым совершает акт самопожертвования — как правило, для осуществления очень важных задач. Рождаясь, оно лишает себя великой радости и бесконечного экстаза духовного существования на высших планах.

В астральном мире есть субпланы, которые соответствуют зонам «рая» древних воинов. Здесь можно найти Валгаллу Викингов, Елисейские Поля древних греков и Счастливые Охотничьи земли американских индейцев.

Почти все духи — от наиболее возвышенных до менее развитых — проводят какое-то время на субпланах астрального мира, а затем в соответствующем плане ментального мира. Менее развитые духи проводят здесь немного времени и быстро перевоплощаются, так как это позволяет им быстрее развиваться. Высоко развитый дух может веками пребывать в областях ментального мира или в некоторых других высших планах. Оставаясь в этих высоких измерениях, дух приходит в полное отождествление со своим Высшим Я, от которого он

получает очищение и свет, наслаждаясь божественным экстазом, который йоги называют Нирваной. Если дух настолько высоко развит, что больше не нуждается в воплощении, он остается на высших планах, где может помогать тем духам, которые все еще находятся в круговороте рождения и смерти.

В данной главе мы обсуждали идеи Свами Панчадаси относительно астрального мира. Естественно, не существует конкретных свидетельств, доказывающих существование этой таинственной сферы, но новые открытия в области физики и астрономии могут пролить некоторый свет на этот вопрос. Астрономы сейчас говорят о темной, невидимой материи, которая формирует большую часть Вселенной. Никто не знает, из чего она состоит, но ее раз в десять больше, чем всего другого материала, содержащегося в звездах. Может быть, открытие этой темной субстанции даст нам ответы на важные вопросы, о космосе, в частности, на вопросы о будущем Вселенной, ее начале и конце. Вполне возможно, что загадочный астральный мир является частью этой невидимой Вселенной.

Глава 5

Туннель

Одно из самых распространенных переживаний, о котором вспоминают те, кто побывал в состоянии клинической смерти, это туннель света. Люди рассказывают, что после того, как они проходили через туннель, в конце их встречало существо света. В большинстве случаев это эфирное существо побуждало их вернуться назад в свое земное тело. Подобные же переживания описывают люди, которые оказывались на волосок от смерти.

Туннель света — не единственный факт, о котором сообщали люди, пережившие клиническую смерть или оказавшиеся на грани смерти. Нередко они рассказывают о том, что встречали там умерших друзей или членов семьи. Один из таких рассказов прозвучал на главном телевизионном канале Нью-Йорка в конце семидесятых. История касается одного молодого человека, подвергшегося нападению на улицах Нижнего Манхэттена, потерявшего много крови до того, как его нашли и на «Скорой помощи» доставили в реанимационное отделение больницы Белевью. Врачи, однако, вынуждены были констатировать смерть. Но, пожалев молодого человека, один из врачей решил

попробовать вернуть его к жизни. Его перевезли в операционную. Было сделано переливание крови, чтобы реактивировать сердце, остановившееся из-за большой кровопотери.

Пока доктор боролся за жизнь молодого человека, его пациент (как он позже рассказывал) увидел себя плавающим под потолком и наблюдающим сверху за происходящим в операционной. Он испытывал чувство покоя и удивлялся тому, что столько сил тратится на то, чтобы спасти его жизнь, когда он совершенно удовлетворен своим состоянием. Затем потолок внезапно растворился, и он увидел нескольких существ, которые также стали следить за работой над бездыханным телом. Среди них молодой человек узнал своего старшего брата, который погиб в автомобильной катастрофе несколько лет назад. Он почувствовал сильное желание приблизиться к нему и попытался проникнуть через разрыв в потолке. Но брат оттолкнул его назад, сказав: «Ты не можешь сюда войти. Здесь нет места для тебя. Ты должен вернуться». Молодой человек стал упрашивать брата, но последовал повторный отказ. Затем брат сильно подтолкнул его, и молодой человек опустился в свое тело, лежащее на операционном столе. Тут же главный хирург закричал: «Есть пульс!», после чего врачи и медсестры стали прилагать невероятные усилия, чтобы поддержать чудом восстановленную жизнь. Молодой человек находился еще в инвалидном кресле, когда несколько недель спустя его снимали телевизионные камеры, и он со сле-

зами на глазах описывал пережитое, говоря, что все же предпочел бы присоединиться к своему брату в том неземном царстве, чем снова оказаться в физическом мире.

Недавно муж одной моей студентки рассказал мне похожую историю. Этот молодой человек, которого мы назовем Поль, отправился со своими друзьями на вечеринку к одному приятелю. Вскоре после полуночи один из парней, поссорившись со своей девушкой, вытащил пистолет и начал стрелять в толпу. К счастью, никто не был убит, но одна пуля вошла в основание шеи Поля и застряла в нескольких дюймах от его левого легкого. Поль рухнул на пол, весь в крови, и его сразу же увезли в ближайшую больницу, где врачи начали отчаянно бороться за его жизнь.

В это время Поль почувствовал, что выскользнул из своего тела через ступни — как легкий платок, уносимый ветром. Затем он обнаружил, что стоит в длинной очереди людей, ожидающих решения своего вопроса. В толпе он вдруг узнал одного своего старого друга, который несколько недель назад погиб в автокатастрофе. Двое друзей стали беседовать, что казалось ему вполне естественным, и пока они говорили, звучала прекрасная музыка, которую Поль никогда прежде не слышал. Все вокруг было очень красочно, и он даже не мог бы описать эти цвета, так как таких на Земле просто нет. Все присутствовавшие, и он в том числе, были одеты в длинные плащи мягких пастельных тонов.

Тут появилась внушительная фигура пожилого человека, одетого в мерцающие белые одежды. Он спокойно посмотрел вокруг и сразу же заметил Поля и маленькую девочку, стоявшую за ним. «Вы двое, — громоподобным голосом произнес он, — что вы здесь делаете?» Поль ответил за себя и за маленькую девочку: «Мы ждем решения». Старый человек покачал головой и сказал: «Вам нечего здесь делать. Вы должны вернуться, оба, прямо сейчас. Еще не пришло ваше время». Сказав это, он махнул рукой, и в тот же самый момент Поль почувствовал, что словно свалился назад в свое тело с большой высоты, и услышал голос доктора, говорящего его рыдающей жене: «Все в порядке, он приходит в себя». Рассказав мне эту историю, Поль воскликнул: «Интересно, вернулась ли назад и та маленькая девочка, которая была рядом со мной?»

Существует немало описаний подобных историй. Одной из самых известных книг об опыте клинической смерти, несомненно, является «Жизнь после жизни» д-ра Реймонда Моуди. Д-р Моуди обобщил в книге результаты исследований сотен случаев возвращения людей к жизни после констатации их смерти.

Особенно поразительны собранные д-ром Моуди случаи опыта клинической смерти у людей, пытавшихся покончить жизнь самоубийством. Эти люди вспоминали ужасные переживания, заставившие их раскаяться и, вернувшись по счастливой случайности к жизни, изменить свое отношение к ней. Все эти люди говорили, что переживание клинической смерти убедило их, что «самоубийство — это не выход из положения, потому что личность продолжает жить», и что «в другой жизни такой человек наказывается за свои действия».

Д-р Моуди описывает один любопытный случай, который рассказала ему женщина, ухаживавшая за своей тяжело больной престарелой теткой. Вся семья молилась о ее выздоровлении. У нее несколько раз останавливалось дыхание, но каждый раз докторам удавалось вернуть ее к жизни. В конце концов тетья позвала племянницу и сказала ей, что она побывала в «другом мире», куда отправляются люди после того, как умирают. Это прекрасное место, и она хочет остаться там, но молитвы членов ее семьи удерживают ее в теле. Она попросила позволить ей умереть с миром. Племянница передала просьбу остальным родственникам, и те перестали молить Бога о выздоровлении. Вскоре после этого женщина умерла.

Д-р Моуди не единственный ученый, изучающий вопрос жизни после жизни. Другая исследовательница, д-р Элизабет Коблер-Росс, также провела много детальных исследований в этой области. Несколько лет назад ученые из медицинской школы при Университете Коннектикута начали изучать опыт клинической смерти. Эти ученые обратили внимание на то, что многие люди, которые были объявлены умершими, но вернулись к жизни, сообщали о том, что проходили через темный туннель к источнику света, где их встречало существо, напоминавшее обликом Христа, или умершие близкие. Естественно, что только христиане видели образ Христа. Люди других религиозных конфессий видели ангелов или священных личностей, связанных с их собственными представлениями и убеждениями.

Несколько лет назад, когда я жила в Вене и работала в рамках программы ООН, я сама имела своего рода

внетелесный опыт. Это было время большого внутреннего покоя и гармонии. Я лежала в кровати, но еще не заснула, и вдруг услышала звук, о котором упоминали некоторые субъекты д-ра Моуди. В тот же самый момент я почувствовала, что выхожу из тела с поразительной скоростью и внезапно оказываюсь под потолком. Сначала у меня было впечатление, что я стала очень быстро расти, но в действительности я просто устремилась вверх, к потолку. Самое замечательное в этом было то, что я не испытывала никакого страха или удивления. Наоборот, я очень спокойно приняла эту необычную ситуацию. Когда я поднялась к потолку, звук продолжал усиливаться, и вдруг я почувствовала, что мощная сила толкает меня в угол. В этот момент у меня промелькнула мысль: «Боже мой, я сейчас умру». Прежде чем унести с неопишуемой скоростью через совершенно темную пустоту и потерять сознание, я только успела сказать: «Господи, в твои руки я вручаю свою душу». Я не знаю, где я была, пока находилась «вне» своего тела, и была ли я вообще где-нибудь. Следующее, что я помню, это то, как я снова парю под потолком и чувствую большое желание вернуться в тело. Как только я ощутила это желание — то сразу же очутилась в своем теле. Я все еще помню, каким неподвижным и холодным оно мне показалось — как дом, который долгое время был пуст.

Эти переживания поддерживают идею о том, что странный феномен, который мы называем умом, не связан непосредственно с телом в целом и с мозгом в частности. Ум может существовать независимо от тела. Как мы видели из экспериментов *PEAR*, в настоящее время существует достаточно много научных свидетельств, поддерживающих эту теорию.

Возникает искушение заявить, что люди, которые оставляли свое тело во время серьезной болезни или клинической смерти, или те, кто, подобно мне, не был болен, но на какое-то мгновение покидал свое тело, являются доказательством существования жизни после смерти. Но мы должны помнить, что никто из этих людей на самом деле не умер. Все, что они испытали, было внетелесным опытом. К сожалению, никто из действительно умерших не вернулся через несколько лет после своей смерти и не рассказал нам о своих впечатлениях. Единственный контакт с ними был возможен лишь через спиритический сеанс или ченнелинг, что само по себе не может быть принято как доказательство жизни после смерти.

Иными словами, возможно одно из двух. Либо опыт оставления тела является кратковременной галлюцинацией, вызванной спонтанной дисфункцией организма, особенно мозга, или результатом кратковременного отделения духа от материального тела, как объясняют йоги. Опыт может быть вызван травмой, когда человек находится на волосок от смерти, усталостью или глубокой мистической или медитативной практикой.

Некоторые биохимики верят, что «послежизненные» видения, или переживания внетелесного опыта, вызываются галлюциногенными веществами, вырабатываемыми шишковидной железой. Согласно ученым, это химическое вещество производится перед лицом смерти или угрозы смерти, чтобы смягчить ужасную травму, которую человеческий мозг переживает как конец жизни. Таким образом, переход в момент смерти облегчается, становится менее

пугающим и более приемлемым для умирающего. Эта теория предлагает объяснение того, почему умирающий человек имеет эти видения, но она не объясняет внетелесный опыт тех, кто не болен и не находится на грани смерти.

Может быть, проекция астрального тела, или путешествие в астрале — это опыт, который присущ только живым людям? Может быть, смерть — это конец всего? Но ведь, может, и нет. Возможно, опыт астральных перемещений, туннель света, светящиеся существа, прекрасные области астрального плана и видения умерших родственников и друзей являются доказательством продолжения жизни личности после смерти.

Одним из поразительных недавних открытий является существование так называемых черных дыр. Астрономы говорят, что этот космический феномен возникает, когда взрывается звезда, подобная нашему солнцу. Эти взрывающиеся звезды известны как сверхновые звезды. В процессе их развития огромное плотное ядро сжимается внутрь себя, образуя таким образом то, что ученые называют черной дырой. Черная дыра обладает огромным гравитационным тяготением, «всасывая» все в свое таинственное нутро. Одна из многих теорий об этом странном явлении говорит, что такие звезды могут быть воротами в другие миры. Описание темного туннеля, сильного света и христоподобных существ до странности похоже на описание черной дыры и ее колоссальной гравитационной силы. Это заставляет нас задаться вопросом, не является ли черная дыра астрофизиков воротами в астральный мир.

Глава 6

Реинкарнация

Концепцию реинкарнации можно найти во многих древних религиях, и она продолжает существовать и по сей день. Древние египтяне, греки и римляне верили в реинкарнацию. Хотя и христианство, и иудаизм верят в бессмертие духа, реинкарнацию они не признают. В обеих этих религиях главная идея заключается в том, что после смерти дух отправляется либо в рай, либо в ад, в зависимости от своих действий на Земле. Христиане также считают, что душа очищается от всех своих земных грехов, чтобы быть достойной вступления в небесное царство. Христианство учит, что после того как душа покидает земное тело, она «спит» долгое время и не возрождается до тех пор, пока не настанет последний, Судный день, когда Архангел Гавриил затрубит в свою трубу, возвещая о начале Апокалипсиса.

Теория реинкарнации в настоящее время основывается на учениях индуизма и буддизма, которые учат, что дух связан с колесом жизни и не может освободиться от него, пока не достигнет конечной стадии развития, называемой Нирвана. В этот момент дух становится независимым

существом и частью Бога. Согласно индуистским концепциям, воплощение — это возможность индивидуальной душе при жизни заняться самоочищением в процессе подготовки к экстазу Нирваны. Человек должен выполнять специальные упражнения и следовать особой системе медитации, а также вегетарианской диете, которые помогут ему в конечном итоге вырваться из материального цикла с его соблазнами и ложными образами. Одна из систем, которую рекомендует индуизм, это йога, особенно Хатха-йога, которая специализируется на телесных упражнениях (асанах), дыхательных упражнениях (пранаяма) и строжайшем вегетарианстве, когда в пищу не употребляется не только мясо животных, но и все животные продукты, в том числе молоко и яйца.

Типичным примером концепции буддизма является реинкарнация Далай-ламы, духовного наставника тибетских буддистов, которые верят, что когда Далай-лама умирает, его дух немедленно воплощается в тело мальчика, рождающегося в момент его смерти. Этот ребенок должен иметь особую «метку тигра» на своих ногах, а также другие особые приметы Далай-ламы. Когда мальчик немного подрастает, ему показывают различные предметы и просят выбрать те, которые принадлежали Далай-ламе. Если мальчик выбирает правильные предметы, он считается воплощением тибетского Мастера.

Многие буддистские идеи о реинкарнации легли в основу спиритуалистского движения, известного

как теософское движение. Его начала в Нью-Йорке в 1875 году русская эмигрантка мадам Елена Петровна Блаватская, которая была экзальтированной личностью, а также обладала блестящим интеллектом. Мадам Блаватская покинула Россию в раннем возрасте и всю свою жизнь путешествовала по миру, особенно часто бывала в Азии, где она, по ее утверждениям, встретила духовных учителей, которые дали ей знания о тайнах Вселенной и выбрали ее для распространения этих знаний в мире. Суть этих учений, которые включали теорию реинкарнации, подробно изложена в доктрине Теософского Общества, которое она основала совместно с У. К. Джайлзом и Г. С. Олкоттом. Слово «теософия» происходит от греческого «теос», или Бог, и «софия», мудрость, и буквально означает «мудрость о Боге». Среди наиболее известных приверженцев Теософского Общества были Анни Безант и Рудольф Штайнер. Мадам Блаватская написала много толстых трудов, чрезвычайно глубоких и мудрых, и среди них — «Тайная Доктрина». Ее работы пробудили новый интерес к концепции реинкарнации и в последние пятьдесят лет приобрели новых сторонников.

Доктрина теософии базируется на трех основополагающих утверждениях. Первое представляет собой понятие свободного, вечного и всепроникающего принципа неограниченных возможностей, который можно отождествить как Творческую Силу Вселенной. Второй постулат утверждает универсальность природных циклов

и закона периодичности. Как утро, день и ночь без конца сменяют друг друга в одном и том же порядке, так и рождение, юность, зрелость и смерть сменяются новым циклом, начинающимся с нового воплощения. Эта концепция перевоплощения рассматривается в теософии как естественный процесс человеческой эволюции, в ходе которой все изменения и развитие регулируются законом кармы, или божественной справедливости. Третий постулат утверждает, что все души по своей внутренней сути связаны со Вселенской Сверхдушой, с которой они отождествляются. Это предполагает, что каждая душа должна продвигаться вперед и расти в процессе многочисленных циклов перерождения. Особые дары и силы могут быть достигнуты человеческими существами только в результате их собственных усилий в направлении духовного развития. Возвышенные индивиды и великие учителя, такие как Будда и Иисус, являются совершенными вселенскими существами.

В отличие от учений индуизма и буддизма, которые говорят нам, что реинкарнация подобна колесу, в котором мы вынуждены вращаться, лишенные единения с Богом, теософы верят, что реинкарнация является эволюционным процессом, благодаря которому дух совершенствуется на пути к Богу. Теософская доктрина реинкарнации близка по духу к западным спиритуалистским идеям относительно жизни после смерти.

Многие знаменитые исторические личности твердо верили в реинкарнацию, и среди них

были королева Виктория, Бенджамин Франклин, генерал Джордж Паттон и Абраам Линкольн. Пока не появилось неоспоримых доказательств истинности реинкарнации, но нас поражает множество необъяснимых явлений, связанных с очевидным фактом перерождения, которые заставляют нас задуматься о реальности его существования.

Одним из самых знаменитых защитников теории реинкарнации в Соединенных Штатах был медиум Эдгар Кейси. Дюжины книг были написаны о Кейси, который больше всего известен как «Спящий Пророк», потому что значительную часть своих пророчеств он сделал в состоянии легкого транса. Все они были запротоколированы и собраны в так называемые собрания, или «чтения», содержащие, наряду с пророчествами, многочисленные диагнозы и медицинские рекомендации.

Сохранилось более 2500 прогнозов Кейси, но любопытно, что почти ни одно из его главных предсказаний не исполнилось. Например, 1968 год прошел без каких-либо признаков трех главных событий, предсказанных Кейси для этого года: появление исчезнувшего континента Атлантиды со стороны Бермудов; обращение Китая в христианство и мощное землетрясение, которое уничтожит Калифорнию. Несмотря на то что эти прогнозы не осуществились, убеждения и учения Кейси продолжают привлекать к себе внимание, и у него все еще имеются тысячи последователей.

Возможно, причина, по которой чтения Кейси остаются столь популярными, несмотря на неудачные прогнозы, в том, что их легко принять. Кейси можно назвать трансцендентальным христианином, то есть его учения были основаны на учениях Иисуса, но при этом смешаны с теологическими концепциями мадам Блаватской и индусскими идеями, такими как понятие кармы. Для Кейси карма это не результат плохих действий человека в течение всех его воплощений. Согласно ему, каждое действие — хорошее или плохое — создает своего рода космическое эхо, или бумеранг, который возвращается к индивиду в той или иной форме в его следующем воплощении. Это объясняет все удовольствия и страдания человека, которые он испытывает в течение своей жизни.

Несмотря на свои ортодоксальные христианские убеждения, Кейси был пылким сторонником теории реинкарнации. Он, например, утверждал, что в своих предыдущих воплощениях был арабским принцем и древнеегипетским верховным жрецом по имени Ра-Та. Его жена Гертрудис также была его женой в египетском воплощении, и в то время она была экзотической танцовщицей в храме одного из богов. Трудно представить Гертрудис, почтенную леди весьма внушительных размеров, исполняющей ритуальный танец, но Кейси утверждал, что каждое воплощение полностью отличается от предыдущего. Таким образом, трансформация чувственной египетской танцовщицы в дородную Гердтрудис вполне укладывается в рамки гипотетической концепции реинкарнации Эдгара Кейси.

Одним из самых знаменитых случаев реинкарнации, освещавшихся в литературе, касается Брайди Мерфи, ирландки, жившей в XIX веке, которая будто бы воплотилась в современную американскую домохозяйку. Этот случай подробно описан в книге колорадского бизнесмена Мори Бернштейна «Поиск Брайди Мерфи». Книга сразу же стала сенсацией и за несколько месяцев разошлась миллионными тиражами. Сам Бернштейн долгое время занимался гипнозом, был восторженным почитателем Эдгара Кейси и горячо верил в реинкарнацию.

Бернштейн заинтересовался техникой регрессивной гипнотерапии, при помощи которой психиатры погружали пациента в состояние гипноза и возвращали его ко времени младенчества, чтобы он мог вспомнить произошедшие в то время травматические события и, таким образом, разрешить некоторые проблемы расстройства личности. Этот метод регрессивного гипноза можно также использовать для погружения пациента в прошлые жизни.

Желая проверить это, Бернштейн взялся провести эксперимент в Колорадо со своей приятельницей Вирджинией Тай. Их первый сеанс состоялся в ноябре 1952 года. В состоянии глубокого гипнотического транса Вирджиния начала говорить с сильным ирландским акцентом и сказала, что она восьмилетняя девочка Брайди Мерфи, живущая со своей семьей в Каунти Корк в 1805 году. В следующих шести сеансах Брайди — устами загипнотизированной Вирджинии — описала необычные подробности о своей семье, о месте, где они жили,

магазинах, в которых они делали покупки, и о многих других деталях повседневной жизни. Журналист по имени Баркер узнал об этом случае и написал серию статей в одном из журналов Денвера, которые и легли в основу книги Бернштейна. Сразу же по всей Америке заговорили о Брайди Мерфи и реинкарнации. Казалось, каждый мог вспомнить о подобных случаях или сам имел похожий опыт. Никогда прежде теория реинкарнации не получала такой широкой огласки.

Но затем, вслед за восторженной сенсационной шумихой, почти так же внезапно началась и обратная реакция в форме язвительных нападок против Брайди, Вирджинии и Бернштейна. Первая атака была предпринята психиатрами, раздраженными тем, что Бернштейн использовал, или, вернее, злоупотребил регрессивной терапией. К ним быстро подключились возмущенные историки, которые указывали на многие серьезные ошибки в описаниях Брайди, касающихся жизни в Ирландии в начале XIX века. Но, возможно, самые тяжелые проклятья изливались на Брайди Мерфи со стороны церковников, которые заявили, что концепция реинкарнации противоречит Библии. Они назвали теорию перерождения антихристианской и объявили ее опасной для христианского учения. Все эти различные группы критиков начали серию глубоких исследований случая Брайди Мерфи и Вирджинии Тай с целью дискредитировать книгу Бернштейна. В конечном итоге в рассказах Брайди было обнаружено много ошибок, и люди стали терять интерес к ее истории. Фильм, основанный на этой книге, прошел

практически незамеченным. Сегодня странная история Брайди Мерфи все еще рассматривается со смешанным чувством сомнения и любопытства, и вряд ли мы когда-нибудь узнаем, действительно ли существовала эта девочка или она плод живого воображения Вирджинии Тай.

Одной из самых интересных книг, когда-либо написанных о реинкарнации, является книга канадского психиатра Яна Стивенсона «Двадцать случаев, предполагающих реинкарнацию». Как говорит название, книга содержит двадцать случаев, лично изученных д-ром Стивенсоном, который убежден, что они свидетельствуют о реальном опыте реинкарнации.

В книге нет случаев, которые показались бы двусмысленными и подозрительными — как случай с Брайди Мерфи, или неоднозначных теорий — как у Эдгара Кейси. В своем исследовании д-р Стивенсон не прибегал к помощи гипноза и не основывался на каких-либо мистических или теософских принципах. Его методы были эмпирическими и научно безупречными, что сделало его сильным и убедительным защитником теории реинкарнации.

Один из самых странных случаев д-ра Стивенсона — история с ливанским мальчиком по имени Имад Элавар. Его семья принадлежала к религиозной секте друзов, которые верили в переселение души и реинкарнацию. Имаду было почти пять лет, когда д-р Стивенсон в 1964 году приехал в его деревню, расположенную в пятнадцати милях к востоку от Бейрута. В двухлетнем возрасте Имад начал рассказывать о своей предыдущей жизни в другой деревне, находившейся недалеко от его собственной.

Но хотя между двумя деревнями было не больше двадцати миль, их разделяли непроходимые горы. Поэтому жители деревень мало контактировали друг с другом.

Стивенсона больше всего заинтересовало то, что Имад утверждал, будто за несколько лет до своего нынешнего рождения жил в этой деревне. Его рассказ можно было легко проверить, поскольку ребенок называл даты и имена людей, которые, по его словам, были членами его бывшей семьи, а также его друзьями и соседями.

Д-р Стивенсон посетил соседнюю деревню в сопровождении Имада и его родителей. Прибыв туда, они быстро нашли нескольких людей, подтвердивших информацию Имада. Например, Имад заявил, что его фамилия была Баухамзи, а жену звали Джамиля. Один член его семьи погиб в автомобильной катастрофе. Жители деревни провели д-ра Стивенсона, Имада и его родителей к дому, принадлежавшему Ибрагиму Баухамзи лет десять назад, то есть за пять лет до рождения Имада. Ибрагим Баухамзи действительно жил с женой по имени Джамиля и умер от туберкулеза в возрасте двадцати пяти лет, и один из его двоюродных братьев по имени Саид погиб в автомобильной катастрофе. То есть рассказ Имада полностью подтвердился, но д-ра Стивенсона было не так просто убедить. Он настоял на том, чтобы ребенка попросили описать интерьер дома в мельчайших деталях, которые нельзя было заметить снаружи. Ребенок начал описывать все в подробностях, в том числе хозяйственный сарай и загон для скота. Он также

назвал других членов семьи Баухамзи и их соседей, которые были еще живы и которых он никогда раньше не видел.

Изучив эту информацию и продолжая опрашивать Имада и его родителей в течение еще нескольких недель, д-р Стивенсон заключил, что случай Имада Элавара «предполагает» существование факта реинкарнации. Другого объяснения удивительным откровениям Имада, кроме того, что до своей нынешней жизни он был Ибрагимом Баухамзи, не было.

Конечно, существует много других случаев, когда люди заявляют, что они жили в другие времена и в других телах, но ни один не был так тщательно проверен и задокументирован, как случай с Имадом Элаваром. Сегодня он остается одним из классических случаев, служащим серьезным подтверждением факта продолжения существования личности после физической смерти и реинкарнации.

Это подводит нас к следующему вопросу. Достаточно ли существует свидетельств, однозначно доказывающих явление реинкарнации? К сожалению, нет. Доказательство есть, но оно не решающее. Даже в случае Имада Элавара можно усомниться. Родители могли все это спланировать и уговорить ребенка, который, несомненно, был не по годам развит. Нет возможности доказать, что этого не было, несмотря на уверенность д-ра Стивенсона в честности всех лиц, участвующих в данной истории. По этой причине он назвал свою книгу «Двадцать случаев, *предполагающих* реинкарнацию», а не окончательно доказывающих ее. Такой осторожный подход можно найти во всех

областях научного исследования, и он очень важен, если мы хотим соблюсти целостность и достоверность научного расследования. В конечном итоге, именно этот скептицизм освобождает нас от суеверия, невежества и фанатизма.

В столь важном вопросе, как реинкарнация, все сведения должны быть взвешены и изучены самым тщательным образом. Имеется множество свидетельств, подтверждающих теорию продолжения жизни духа после физической смерти и реинкарнацию, но требуется больше доказательств. Сейчас существует много лабораторий, подобных *PEAR* в Принстонском университете, в которых ученые проводят кропотливую работу по изучению необычайных сил человеческого ума и возможности его сохранения после физической смерти и продолжения существования в другой, сходной среде. Эти исследования очень важны, поскольку они могут, наконец, снабдить нас доказательством, которое мы ищем. Такое доказательство может значительно изменить наш способ восприятия себя и окружающих людей. А новое восприятие, в свою очередь, могло бы повлиять на наши действия и даже сократить различные формы антиобщественного поведения. Кроме того, оно могло бы дать современному миру новое чувство надежды. И это доказательство существования жизни после смерти и перевоплощения должно прийти к нам через науку. Самой веры оказывается недостаточно, потому что она не требует и не предоставляет доказательств. Но когда наука верит во что-то, то в это начинает верить весь мир.

Глава 7

Жизнь духа

В предыдущих главах мы рассмотрели серьезные факты и данные, указывающие на то, что человеческая личность продолжает существовать после смерти физического тела. Эти сведения базируются на поразительных свидетельствах людей о феномене, известном как реинкарнация. Вероятней всего, что то, что продолжает существовать, является некой электромагнитной энергией, из которой состоит наш ум.

Мы также ознакомились с отчетами многих людей, которые утверждали, что проходили через туннель света в состоянии клинической смерти (или околосмертного существования), в конце которого их ждали ангельские или хриstopодобные существа. В некоторых случаях человека встречали его умершие друзья или родственники, с тем чтобы поддержать его в новом состоянии бестелесного существования. Это существование протекает в астральном мире, который сформирован из электромагнитных вибраций различной силы и величины. После смерти каждый дух находит свой собственный энергетический уровень, соответствующий его эволюционному состоянию и скорости вибрации. Согласно

описаниям людей, которые посещали астральный мир во время внетелесного опыта или околосмертного состояния, там имеются природные ландшафты, океаны, реки, флора, фауна и даже здания — точно так же, как и в физическом мире, потому что они были созданы умами существ, которые населяют его и которые когда-то жили на Земле. Как мы уже видели во второй главе, люди, имевшие контакты с астральными существами через средства транскомуникации, говорят, что эти существа сообщают о гибкости астральной материи, которой можно манипулировать и из которой можно создавать любые желаемые формы.

В астральном мире имеются зоны необычайной красоты и света, в которых обитают высшие духи, но существуют также и участки темноты и ужаса, в которых живут темные и разрушительные существа. Эти наводящие ужас места также были созданы ментальными вибрациями и воспоминаниями существ, населяющих их, большинство из которых совершали ужасные преступления и другие неблагоприятные поступки во время их материальной жизни.

Как уже говорилось в четвертой главе, жители астрального мира могут спускаться на низшие планы, но не в состоянии подняться на высшие. Это происходит оттого, что каждый план существования в астральном мире имеет свою собственную вибрационную частоту, которая выше частоты вибраций нижестоящих планов и медленней вышестоящих. Вибрационная частота духа зависит от его

эволюционного развития и находится в полном соответствии с планом, к которому он принадлежит. Если дух поднимается на более высокий план, он обнаруживает, что не может вынести более сильные и быстрые вибрации, и вынужден спуститься на свой собственный уровень. Однако если он спустится на более низкий план, более медленные вибрации не повлияют на его молекулярную структуру, и он может находиться там столько, сколько захочет. Согласно большинству мистических школ, более высокие духи спускаются на более низкие уровни астрального плана только для того, чтобы помочь духам, населяющим эти темные области, подняться из гнетущих условий духовной деградации и попробовать искупить свои негативные проступки.

До сих пор мы рассматривали возможность существования жизни после смерти, основываясь, главным образом, на результатах различных исследований по этому вопросу и на отчетах людей, имевших внетелесный опыт или опыт клинической смерти. Давайте сейчас поговорим о жизни духа в тех областях, которые лежат за пределами физического мира. Для этого нам придется прибегнуть к рассуждениям, но рассуждениям, базирующимся на логических допущениях.

Для начала предположим, что если дух и ум — это одно и то же, то дух представляет собой часть материального мира, насколько бы тонкой ни была его природа, потому что энергия во всех ее формах

составляет часть физической Вселенной. Мы можем не видеть атом водорода, но все же он является физической величиной, имеющей вес.

Очевидно, что физический мир — это один из самых плотных низших планов, и он значительно плотнее астрального. Если духи высших планов могут спускаться на более низкий уровень, то значит, они вполне могут явиться и в наш материальный мир, в нашу физическую реальность. Свами Панчадаси и другие представители восточных школ мистицизма говорят, что астральные тела умерших могут оставаться на Земле лишь очень непродолжительное время, но они также утверждают, что дух может спускаться в более плотный план и находиться там некоторое время, если он этого захочет. Иными словами, после того как астральное тело дезинтегрировалось, дух, который бессмертен и является носителем сознания, может по желанию вернуться на Землю. Это касается как злых духов, так и доброжелательных, которые возвращаются на Землю, чтобы вдохновлять своих близких и человечество в целом и помогать людям преодолевать препятствия и подниматься над человеческой обусловленностью. Эти концепции подтверждаются отчетами людей, имевших опыт общения с духовными существами, который в одних случаях был разрушительным, а в других имел высшую, вдохновляющую природу.

Одним из примеров является случай с англичанкой Розмари Браун. В своей книге «Незаконченные

симфонии» она пишет, что когда она была маленькой девочкой, ей постоянно являлся образ мужчины в одежде конца XIX века. Он уверял ее, что однажды она получит указания относительно того, как писать классическую музыку буквально под диктовку знаменитых композиторов, давно покинувших физический мир.

Розмари выросла и вышла замуж, но, к несчастью, вскоре муж умер и оставил ее с двумя маленькими детьми. Она была в отчаянии и нуждалась буквально во всем. Однажды, проходя мимо антикварного магазина, она увидела портрет человека, который являлся ей в ее детских видениях. Заинтригованная, она вошла в магазин и спросила у владельца, как зовут человека на портрете. Он сказал, что это знаменитый венгерский композитор Ференц Лист.

Потрясенная этой новостью, Розмари вернулась домой, и, словно в трансе, села за стол и начала машинально чертить на клочке бумаги нотные линии и знаки. В результате она записала сложную сонату для фортепиано. Розмари Браун не имела законченного музыкального образования и еще меньше была композитором. Ее знание фортепиано было очень ограниченным. Однако когда она принесла сочинение музыкальному эксперту, он сказал, что оно, вне всякого сомнения, написано в стиле Ференца Листа.

Это происходило в 1964 году. С тех пор Розмари Браун написала множество сочинений в стиле Шопена, Бетховена, Дебюсси, Рахманинова, Брамса,

Баха и, конечно, Листа. Как утверждает Розмари, все эти сочинения были продиктованы ей на родном языке композиторов, среди которых были польский, французский, русский и немецкий. Когда Шопен диктовал на польском, она писала слова фонетически, и затем отдавала материал своему польскому приятелю, который переводил текст. Самая последняя работа Розмари — десятая симфония Бетховена, который, как мы знаем, написал при жизни лишь девять симфоний. Десятая, согласно Розмари, представляет собой величественный хорал, наподобие девятой симфонии. Она полагает, что на то, чтобы завершить этот грандиозный труд, ей понадобится много лет.

В мире классической музыки эти «посмертные» работы были встречены со смешанным чувством. Некоторые критики говорят, что они не являются лучшими произведениями композиторов, а лишь напоминают их лучшие произведения. Но многие видные музыканты поражены работой Розмари. ПИАНИСТ Хефзибах Менухин с большим уважением отнесся к этим сочинениям, потому что, по его мнению, они написаны исключительно в стиле оригинальных авторов. Композитор Ричард Родней Беннет выразился даже более определенно. Можно импровизировать, сказал он, но невозможно создать эти работы без многих лет музыкального обучения и практики. Он добавил, что сам он не сумел бы продублировать сочинения Бетховена, записанные Розмари.

Подобным же образом один молодой бразильский художник, работая в темноте, с завязанными

глазами, с невероятной скоростью создает картины в стиле Ренуара, Пикассо, Моне, Ван Гога, Тулуз-Лотрека и Леонардо да Винчи. Все работы отличаются друг от друга, и каждая носит отпечаток личности мастера — как и сочинения Розмари Браун.

В предыдущих главах мы говорили о том, что многие произведения искусства, вероятно, создаются в астральном мире и затем рождаются в материальном. Приведенные выше случаи, похоже, подтверждают эти астральные концепции.

Другой знаменитый случай, который подтвердил концепцию существования жизни духа после физической смерти, произошел в Англии в 1930-х годах после того, как британский дирижабль под кодовым названием R101 врезался в горный кряж во Франции, в результате чего погибло сорок восемь из пятидесяти четырех пассажиров и членов экипажа. Среди погибших был и капитан дирижабля, молодой лейтенант Г. К. Ирвин.

Через два дня после трагедии группа спиритуалистов, среди которых находились известный исследователь экстрасенсорных явлений Гарри Прайс и журналист Ян Костер, собралась в Национальной Лаборатории психических исследований пообщаться с молодым экстрасенсом Айлин Гарретт. Исследователи пытались установить контакт с сэром Артуром Конан Дойлем, который при жизни был ревностным сторонником идеи реинкарнации. Конан Дойль, больше всего известный как создатель

образа Шерлока Холмса, посвятил значительную часть своей жизни изучению возможности продолжения существования после физической смерти. Он много лет безуспешно пытался установить контакт со своей матерью и сыном, погибшим в годы Первой мировой войны. Исследователи были убеждены, что если дух Конан Дойля успешно пережил травму смерти, они смогут установить с ним контакт.

Вскоре после начала эксперимента Айлин Гарретт вошла в состояние транса. Но вместо голоса сэра Артура Конан Дойля исследователи услышали отчаянный голос, назвавший себя лейтенантом авиации Г. К. Ирвином, капитаном потерпевшего крушение дирижабля R101. Быстро, прерывающимся голосом лейтенант Ирвин пытался через Айлин Гарретт объяснить со всеми техническими подробностями, как и почему произошла авария. Не имея никаких знаний в авиации, Айлин Гарретт очень точно описала внутреннее устройство и внешние характеристики дирижабля, его механические части и детали и дала совершенно четкое объяснение причин аварии.

Репортер застенографировал весь этот рассказ и сразу же опубликовал его. Это описание необычайного контакта привлекло внимание одного из инженеров, строивших этот дирижабль. Его звали Чарлтон, и он мог подтвердить, что вся информация, данная Айлин Гарретт в состоянии транса, была не только верной, но даже секретной, известной лишь капитану и членам команды, участвовавшим в

строительстве летательного аппарата. По мнению Чарлтона, лейтенант Ирвин установил сознательный контакт через Айлин Гарретт, чтобы сообщить правительству о специфических проблемах строительства воздушных кораблей, чтобы избежать в будущем подобных трагедий. Через шесть месяцев специальное расследование подтвердило, что информация, полученная через транскомуникацию Айлин Гарретт, была правильной до мельчайших деталей.

Этот драматический пример существования жизни после смерти сделал Айлин Гарретт одной из самых знаменитых медиумов в мире. Несколько лет спустя она написала несколько книг об оккультизме, в том числе такие очень популярные, как «Телепатия» и «Приключения в мире сверхъестественного».

Среди видных ученых, которые пытались найти доказательства существования личности после смерти, был Томас Эдисон, изобретатель электрической лампочки и фонографа. Эдисон был убежден, что есть такая частота — где-то между длинными и короткими волнами, — которая может позволить нам напрямую общаться с астральным миром. В течение многих лет он пытался изобрести аппарат, который обеспечил бы эту связь, но ему этого не удалось. Г. Маркони, изобретатель радио, также тайно работал над машиной, которая позволила бы ему получать послания из прошлого. Набожный католик, Маркони надеялся услышать последние слова Иисуса на кресте.

Во второй главе мы говорили о голосах умерших, записанных на пленках, а также на экране телевизора. Как уже было сказано, одним из пионеров в этой области был родившийся в России шведский кинорежиссер Фридрих Юргенсон. На протяжении нескольких лет Юргенсон записывал звуки лесных птиц в Швеции. Однажды, вернувшись домой после очередного лесного сеанса, Юргенсон услышал на пленке не звуки птиц, а голос своей уже давно умершей матери, говоривший: «Фридель, мой маленький Фридель, слышишь ли ты меня?» Опешив, Юргенсон прокрутил пленку назад и снова услышал голос матери. Он начал длинную серию экспериментов, во время которых записал сотни голосов, мистическим образом появлявшихся на его магнитных пленках. Около 1967 года об этих экспериментах узнал Папа Павел VI. Известно, что Ватикан проявил большой интерес к голосам Юргенсона из астрального мира.

Когда стало известно о работе Юргенсона, другие исследователи также начали проводить различные эксперименты. Среди них был латвийский психолог д-р Константин Родив, о чьих работах мы говорили во второй главе. Родив использовал новые, очень чувствительные инструменты. В 1968 году он записал более 70000 голосов, которые, по его мнению, пришли из «потустороннего» мира. Его работа получила такую широкую известность, что в дальнейшем все записи сверхъестественных голосов стали называть «голосами Родива». Родив

говорил, что любой человек может проводить подобные эксперименты, используя чувствительные инструменты для записи простых звуков природы, например голосов птиц, звуков струящейся воды в реке, грома или плеска морских волн. И в этих записях он может позже обнаружить среди звуков природы отголоски другого, сверхъестественного мира.

Среди самых знаменитых голосов, которые записал Родив, были голоса Черчилля, Толстого, Гитлера, Ницше, Кеннеди и Сталина. В большинстве своем послания были короткими и почти все указывали на существование духа за пределами физического тела. «Умершие живут, Константин», «Мы существуем, Константин» и «Пожалуйста, поверь в это» — типичные примеры посланий, полученных латвийским психологом.

В 1970-х годах английский студент Дэвид Эллис получил субсидию на изучение голосов, записанных д-ром Родивым. Эллис пришел к заключению, что голоса были подлинными, но он также заметил, что Родив мог создать их в своем собственном уме. Дэвид Эллис не мог подтвердить, что это были голоса духов, обитающих в астральном мире, хотя, возможно, они и были истинными.

Из свидетельств, о которых мы уже упомянули, следует, что имеется достаточно много информации, чтобы убедиться в вероятности того, что какая-то часть личности или духа личности продолжает жить после физической смерти. Есть также

свидетельства, поддерживающие теорию, согласно которой эти духи могут пытаться установить контакт с людьми, еще живущими на Земле. Одной из таких попыток и является запись голосов. Однако встречаются случаи, когда обычные люди, не обладающие большими знаниями о психических явлениях, видели физические формы умерших людей.

Несколько лет назад в моем родном городе Аресибо в Пуэрто-Рико произошло одно необъяснимое событие. Аресибо — очень маленький городок, один из многих типичных для Карибских островов поселений, но он богат различными легендами и сверхъестественными происшествиями. Здесь необычайна даже топография местности с ее огромными, самыми крупными в мире известняковыми образованиями. Корнелльский университет построил здесь хорошо известную Аресибскую ионосферную обсерваторию, где мировое научное сообщество ожидает установления внеземного контакта. Событие, о котором я хочу рассказать, является самым впечатляющим примером реального физического контакта с умершим. Это самая настоящая история о привидениях.

В одной очень известной в Аресибо семье была единственная дочь, недавно вышедшая замуж и жившая с мужем в отдельном доме. Ей было двадцать пять лет, и она работала в соседнем городе Агуадилла, примерно в часе езды от Аресибо. Каждое утро она отправлялась на машине на работу и возвращалась домой около шести вечера. В один дождливый день на

обратном пути она не справилась с управлением и врезалась в дерево, скончавшись на месте происшествия. Ее смерть была страшным ударом для ее родителей и мужа. Дом, который когда-то был счастливым и где постоянно звучал смех, вдруг затих и погрузился в траур.

Через несколько месяцев, примерно в шесть вечера один таксист ехал по шоссе между Агуадилла и Аресибо. Стоял тихий день, и у него было мало клиентов. Когда он проезжал мимо дерева, где произошел несчастный случай, откуда-то появилась молодая женщина и сделала знак остановиться. Водитель остановился, надеясь хоть сколько-нибудь заработать. Девушка села в машину и попросила довезти ее до Аресибо. Таксист сначала отказался, потому что не хотел ехать так далеко, но после того, как ему пообещали хорошие чаевые, он согласился.

В пути они не разговаривали, и когда доехали до города, девушка указала водителю на большую красивую виллу в богатом районе. По прибытии девушка попросила водителя подождать, так как ей нужно было войти в дом и взять деньги, которые она ему обещала. Водитель приготовился ждать. Он проследил глазами за тем, как девушка поднялась по ступенькам, ведущим к просторной веранде, и исчезла в доме.

Время шло, а молодая девушка все не возвращалась. В конце концов водитель начал терять терпение и беспокоиться. Подумав, что, наверно, стал жертвой обмана, он решил постучать в дверь дома.

Почти сразу же дверь открыл молодой мужчина с бледным печальным лицом. Таксист объяснил ему, в чем дело, и потребовал, чтобы позвали девушку, которая должна была ему заплатить за услуги. Когда молодой человек сказал, что никто не входил в дом, возмущенный водитель уже не сомневался, что его пытаются обмануть, и пригрозил вызвать полицию.

Внезапно молодой человек побледнел еще больше и попросил водителя войти в дом и подождать несколько минут. Водитель недоверчиво согласился, но сказал, что долго ждать не намерен. Через несколько минут человек вернулся с фотографией девушки и спросил таксиста:

— Это та молодая дама, которая попросила вас довезти ее до дома?

— Да, это она, — сказал он, — готов поклясться своей матерью.

— Это моя жена, — сказал молодой человек, — шесть месяцев тому назад она погибла в автомобильной катастрофе в том самом месте, где вы посадили ее в машину.

Когда водитель услышал это, его затрясло и он упал, потеряв сознание. Ему пришлось несколько дней провести в больнице, потому что его нервная система испытала сильнейший шок.

Если Панчадаси прав, то существа, которые делают себя видимыми, как в описанном выше случае, действительно являются астральными телами недавно умерших людей. Однако известны

случаи подобной материализации людей, умерших много лет назад. Согласно традиционным учениям, которые мы обсуждали в предыдущих главах, астральные тела этих людей должны были дезинтегрироваться в течение нескольких месяцев или, самое большее, нескольких лет. Поэтому если такие проявления действительно имеют место, то что или кто создает это, и как? Устанавливает ли физический контакт эта развоплощенная личность умершего? Как осуществлялась видимая материализация в истории Аресибо и воспроизводился реальный голос и речь умершей девушки?

Если духи, которые населяют астральный мир, могут устанавливать контакт с материальным миром, то вполне реально и то, что наши мысли и действия могут постоянно находиться под влиянием развоплощенных существ — идея, очень неприятная для каждого человеческого существа, которое хочет полностью контролировать свою жизнь. Более того, это влияние может быть позитивным или негативным, в зависимости от эволюционного уровня духа. По этой причине большая часть религиозных и мистических школ учит нас, что каждый раз, когда мы вынуждены принимать важное решение, мы должны быть уверены, что окончательное решение принадлежит нам, действительно является проявлением наших личных убеждений, и что следует избегать импульсивных действий, которые могут быть следствием внешних влияний «потусторонних» духов.

На основании свидетельств и экстрасенсорных экспериментов, которые мы рассматривали выше, мы можем сделать следующее заключение.

Вполне вероятно, что когда человек умирает, его инстинкты и эмоции, которые известны как астральное тело, продолжают какое-то время жить вместе с некоторыми воспоминаниями и основными чертами личности. Впоследствии это астральное тело медленно дезинтегрирует. Тем временем сознательная личность, или эго, которое известно как дух, остается какой-то промежуток времени в астральном мире, а затем отправляется на соответствующий ментальный или астральный уровень, в зависимости от своего уровня развития. Там он живет, работает и иногда создает произведения искусства, часто похожие на те, которые сочинял в физическом мире. Эти работы иногда проявляются в материальном мире через человеческих существ, которые трудятся под прямым влиянием развоплощенного духа. Музыкальная работа Розмари Браун — пример такого влияния.

Из ментального или астрального мира дух, уже пробудившись от успокоительного отдыха, может спуститься, если желает, на более низкие уровни, в том числе на материальный, или земной план. Но он не может подняться на уровни более высокие, чем его собственный. Это возможно только лишь после того, как дух продвинется на своем пути развития и достигнет более высоких духовных планов. Обычно

духи спускаются на материальный уровень с намерением повлиять на человеческие существа. Это влияние может быть позитивным или негативным, в зависимости от уровня развития духа.

В астральном мире дух живет такой же реальной жизнью, как и мы в материальном мире, потому что каждое существо, физическое или духовное, склонно идентифицировать себя с планом, в котором оно живет. Поскольку этот план сформирован из тех же вибраций, что и сами существа, населяющие его, они воспринимают его как истинную реальность.

Таинственный и непостижимый астральный мир раскрывается нам во всем своем великолепии в наших сновидениях. Поэтому фантазмагорический мир снов кажется нам вполне реальным, когда мы спим. Мы просто путешествуем в своем астральном теле в астральном мире, к которому и принадлежит сам дух. Когда мы спим, мы проходим через различные субпланы астрального мира, в которых можем переживать приятные или неприятные события. Только когда мы имеем ясные сновидения и полностью сознаем, что видим сон, мы можем контролировать податливую материю, из которой состоит астральный мир, и управлять сном или астральным опытом по своему желанию. Поэтому важно обучиться искусству ясного сновидения. Если мы способны отделить состояние сна от мира физической

реальности, мы также сможем определить момент окончательного отделения духа от материального тела в момент смерти.

Древние учили, что жизнь духа в астральном мире является истинной жизнью, а жизнь на физическом плане — лишь театр, учеба, короткая командировка или своего рода путешествие, которое дух предпринимает в определенный промежуток времени и в конце которого он возвращается в свой истинный дом, астральный мир.

Глава 8
Духовные
архетипы

Понятие архетипов было введено в язык психологии великим швейцарским психоаналитиком Карлом Густавом Юнгом, который также придумал термин *бессознательное* для обозначения определенной области человеческой психики. Согласно Юнгу, бессознательное сформировано из разных архетипов, каждый из которых представляет и в то же самое время контролирует один из аспектов личности.

Каждый архетип является концентрацией психической энергии, которую Юнг называл либидо. Эта энергия, или либидо, проявляется как различные архетипы или отдельные существа, составляющие каждую индивидуальную личность.

Среди архетипов, описанных Юнгом как интегральные части личности или психики, можно назвать следующие: Эго, или сознательная личность; Суперэго, которое является идеалистической частью психики; Тень, образованная концентрацией всех неконтролируемых и часто разрушительных аспектов, то есть инстинкты индивида; Анима, или женский аспект психики в мужчине; Анимус, или мужской аспект в психике

женщины; Амазон, или концентрация интеллектуальной силы; Маг, или концентрация духовной силы; Великая Мать, символ материнских инстинктов; Старик, символ отцовских инстинктов; и другие архетипы, менее важные в смысле индивидуальности, но достаточно существенные, когда рассматривается личность в целом.

Каждый архетип представляет собой особый аспект личности, функционирующий в совершенном равновесии с другими архетипами. Любая дисгармония в архетипах может привести к ментальным или психическим расстройствам личности. У нормального человека различные архетипы его бессознательного, как правило, уравновешены между собой. Когда один архетип пытается доминировать над другими, у личности развиваются умственные или нервные расстройства, ночные кошмары, страхи и депрессии.

Кроме этих личностных архетипов бессознательного, имеются также универсальные архетипы, обычно ассоциирующиеся с историческими и религиозными фигурами, легендарными героями и сверхъестественными существами типа ангелов, фей, гномов, сирен, богов и богинь различных мировых мифологических сказаний. Они также играют важную роль в человеческой психике.

Согласно Юнгу, комбинированные психические энергии бессознательного всех представителей человеческой расы формируют единое целое, которое он назвал *коллективным бессознательным* и которое подобно обширному ментальному резервуару, где все

человеческие умы могут встретиться и соединиться. Когда человек спит или находится без сознания, или просто фантазирует, его бессознательный ум может войти в это коллективное бессознательное, чтобы отдохнуть или набраться новой энергии. В это время те люди, которые знают друг друга, могут установить контакт на бессознательном уровне. Этот контакт всплывает в сознании личности в форме сна или воспоминания о другом человеке. Это объясняет многие случаи, известные как телепатия или ясновидение, когда человек вдруг встречает на улице знакомого человека или получает телефонный звонок от него после того, как подумал о нем или увидел его во сне.

Архетип в коллективном бессознательном человечества формирует ум или психику каждого, независимо от его этнического происхождения и убеждений. Например, когда Иисуса стали рассматривать глобально как спасителя христианского мира, он в конечном итоге обрел соответствующее существование в коллективном уме человечества не только среди христиан, но и среди иудеев, мусульман, индуистов и других, которые никак не связаны с христианством. Это не означает, что нехристиане принимают Иисуса как спасителя мира. Просто *телесматический* образ Иисуса и его религиозной роли существует во всех человеческих умах, потому что сегодня он является частью коллективного бессознательного всего человечества.

Телесматический образ является символом или индивидом, обладающим всеми характеристиками

архетипа. Телесматический образ Иисуса, или Христа, всеми воспринимается как образ молодого человека с бородой и волосами до плеч, одетого в длинное одеяние и накидку, в сандалиях, с открытыми ранами на ладонях, с сиянием вокруг головы. Типичный телесматический образ ангела, с другой стороны, обычно появляется в белых одеждах, с волнистыми светлыми волосами, большими белыми крыльями и в римских сандалиях. Хорошо известные архангелы, такие как Михаил, Рафаил, Гавриил, ассоциируются с определенными цветами спектра и религиозными атрибутами, по которым их телесматические образы и узнаются. Михаил, например, обычно изображается в красных одеждах, с зелеными римскими доспехами, с мечом в руке, его нога, обутая в сандалию, находится на шее дьявола, прижимая его к земле. Рафаил, с другой стороны, обычно изображается в одеждах желтого и фиолетового цвета, держащим в одной руке рыбу (символ его приключений с Тобиасом).

Некоторые архетипы образовались сравнительно недавно. Иисус, Будда, Зороастр и образы святых являются историческими образами, начавшими свое существование в определенном историческом отрезке времени. Другие архетипы — ангелы и архангелы — хотя и были известны древним цивилизациям вавилонян и евреев, являются космическими понятиями, чье истинное происхождение неизвестно.

Другой архетип вселенского космического порядка — это Дева Мария. Подобно Иисусу, Мария

имеет исторический прототип, и ее происхождение может быть привязано к определенному периоду времени, но отождествление с концепциями вселенской матери и совершенной женщины трансформировало ее в космический архетип. Ее сущность превосходит ее человеческое происхождение и связывается с женским аспектом Бога, Божественной Матерью, Матроной и Святым Духом. В этом смысле архетипическая важность Марии превосходит образ самого Иисуса.

Эти религиозные образы — Иисуса, Девы Марии, ангелов и святых — относятся к наиболее важным вселенским архетипам. В синкретических религиях, подобных афро-кубинской Сантерии, в которых многие католические святые отождествляются с *оришами* религии Йорубы, святые, как и ориши, имеют свои отдельные личностные образы. Так, ориша Чанго обычно отождествляется со Святой Барбарой, но имеет свой телесматический образ, где он представлен как африканский царь с прекрасными чертами, одетый в красное и белое, с короной в форме башни, инкрустированной раковинами каури, сжимающий в одной руке топорик. Образ Святой Барбары, в свою очередь, представлен девушкой, одетой в белые одежды с красной накидкой. Ее золотая корона также имеет форму башни, и у ее ног изображается другая башня. В одной руке она держит меч, а в другой — золотой кубок. Иными словами, имея свой телесматический образ, Чанго и Святая Барбара имеют также несколько общих атрибутов. По этой причине их архетипы, внешне разные,

сформированы одними и теми же психическими энергиями и отражают определенный тип человеческого восприятия.

Религиозные архетипы обеспечивают род психической энергии, которую Юнг назвал либидо и которая в Сантерии известна как *эш*. Разница в названиях, по сути, не очень важна. Это означает первичную субстанцию, из которой было создано все сущее, или фундамент всего, что существует. Эта психическая энергия необходима для жизни, и без нее невозможно само существование, как мы его знаем.

Каждый религиозный архетип имеет большую концентрацию этой энергии, и чтобы получить доступ к ней, необходимо открыть особую дверь, за которой «притаился» нужный нам архетип. Получив энергию, мы должны слиться с ней и гармонизировать ее внутри нашей сознательной личности, чтобы обрести то, что эта специфическая энергия или архетип представляет. Если мы не способны гармонизировать эту новую энергию внутри нашей сознательной личности, у нас могут возникнуть серьезные расстройства — не только ментальные или духовные, но и физические. Существует много религиозных и магических ритуалов, каждый из которых имеет целью высвободить психические энергии в человеческую личность. Без правильной адаптации этих архетипических сил у человека могут возникнуть серьезные проблемы.

Важно помнить, что каждый архетип контролирует различные аспекты человеческой жизни. Я уже

упоминала в этой главе такие личные архетипы, как Эго, Суперэго, Тень и другие. Затем я описала универсальные архетипы, в том числе религиозные телесматические образы. Каждый из этих архетипов контролирует определенную сферу человеческих интересов.

Архангел Михаил, например, является символом справедливости и защиты от зла. Когда требуется его помощь, к нему взывают через специальные молитвы и религиозные или магические ритуалы. В вопросах любви можно обращаться к различным католическим архетипам, в том числе к Святому Антонию, Святой Елене и Святой Марте. В гаитянском Вуду умилоствивляют для этих же целей *лоа* Эрзули; в Сантерия обращаются к *орিশе* Ошун; в ритуальной магии взывают к архангелу Анаилу, управителю сферы Венеры, давно ассоциирующейся с любовью. Независимо от имени вызываемого архетипа, тип энергии один и тот же. Чем более мощный архетип и сильнее контакт с ним, тем выше будет концентрация энергии, высвобождаемой бессознательным умом. Конечный результат психического контакта будет определяться тем, как используется и гармонизируется полученная энергия.

Не так уж просто добиться контакта с желаемым архетипом, но когда контакт установлен и дверь открыта, энергия архетипа начинает втекать и достигается желаемый результат. Трудно не только установить контакт с архетипом, но также использовать

именно то количество энергии, которое требуется для осуществления желания. В ситуациях, когда либидо, или психическая энергия, недостаточно хорошо сбалансирована и дверь или канал в архетип остается открытым, неконтролируемая энергия архетипа мощно вливается в поток сознания индивида, захлестывая сознательную личность до такой степени, что возникают психозы и ментальные расстройства.

Типичным примером подобного типа необузданной архетипической энергии, захлестывающей личность, является ситуация немецкого философа Фридриха Ницше, который решил осуществить эксперимент с универсальным архетипом, известным как Зороастр. В конечном итоге этот высвобожденный архетип стал контролировать Ницше настолько полно, что тот стал утверждать, что он Зороастр, и покончил жизнь самоубийством. Можно сказать, что психическая энергия, проявленная как архетип Зороастр, была высвобождена из бессознательного ума Ницше с такой силой, что Ницше был уже не в состоянии контролировать или остановить ее поток, который полностью перекрыл все другие архетипические энергии, выведя личность Ницше из равновесия и в конце концов разрушив его.

Этот случай является хорошей иллюстрацией концепции Юнга, заключающейся в том, что различные архетипы должны быть совершенно уравновешены внутри сознательной личности. Когда индивид выполняет эту задачу, то, говоря словами

Юнга, эта личность завершает процесс *индивидуации*, то есть интеграции бессознательного с сознательной личностью.

Подавление сознательной личности тем или иным архетипом известно как одержимость. Подобное изливание психических энергий может быть относительно безопасным в определенных обстоятельствах, когда архетип, овладевающий индивидом, идентифицируется с суперэго данного человека, которое является высшим аспектом бессознательного ума. В Сантерии, где одержимость — обычное явление, архетип, который идентифицируется с суперэго, известен как ангел-хранитель человека, или *элледа*, и, согласно традиции, он управляет или направляет личность и является его матерью или отцом, в зависимости от специфики самого архетипа, или *ориши*. Каждый ангел-хранитель идентифицируется с одним из ориш или святых. «Сын» или «дочь» *Элеггуа* может быть одержим этим оришей или святым без особой опасности для личности. Будучи одержимым таким образом, человек теряет свою индивидуальность и действует так, словно он является Элеггуа. Это происходит потому, что психическая энергия, которая формирует архетип, известный как Элеггуа, потоком устремляется из бессознательного и захлестывает сознательную личность одержимого индивида — в тот момент эта личность *является* Элеггуа.

Простейшая и самая распространенная форма одержимости проявляется во время ритуальных

барабанных танцев в Сантерии. Каждый ориша имеет свой особый ритм барабанного боя, который во время ритуального танца может ввести чувствительного индивида в легкий, полугипнотический транс. Именно во время этого состояния транса, как правило, наступает одержимость, когда каждый барабанный ритм позволяет личности глубоко погрузиться в свое бессознательное, высвобождая архетипические энергии суперэго или ориша, с которым эта личность идентифицируется.

Причина, по которой ориша, подобный Элегуа, может овладеть личностью, не доводя ее до ментального раскола (в отличие от случая Ницше с Зороастром), заключается в том, что в Сантерии психика или ум посвящаемого заранее подготавливается, чтобы он мог противостоять мощи высвобожденных энергий управляющего им ориши или суперэго, и его сознательная личность не подвергалась опасности. Архетипические энергии, высвобожденные во время одержания, затем усваиваются и гармонично уравниваются в сознании индивида.

В традиции Сантерии есть только два ориша, которые могут овладеть любым человеческим умом. Их имена Обатала и Бабалу-Айе. Они представляют, соответственно, спокойствие и благополучие, хотя Бабалу-Айе в своих темных аспектах также представляет болезнь и эпидемию. Другими словами, архетипам, несущим мир и благополучие, всегда позволяется овладеть личностью, потому что они, по своей сути, не могут навредить

ей. В действительности сознательная личность только выиграет от таких архетипических энергий. Но обычно считается, что каждой личностью управляет особый ориша или архетипическая сила, которая в основном и овладевает личностью индивида.

Подготовка ума человека к усвоению архетипических энергий его суперэго или управляющего оришы происходит во время посвящения человека в тайну этого ориши или святого. Даже при этом одержимый человек действует так, словно он получил мощный электрический удар, и у него начинаются конвульсии, похожие на припадок эпилепсии. По-видимому, это происходит из-за большого количества психической энергии, высвобожденной в тот момент в сознательную личность, которая полностью затмевается личностью архетипа.

В практике спиритизма, которую мы рассмотрим в следующей главе, присутствует вера в духов-гидов и духовных учителей. Среди духов-гидов имеется большое число архетипов, таких как Мадама, Цыган, Американский Индеец, Пират, Араб, Индус, Африканец, Монахиня и многие другие. Многие из тех, кто практикует спиритизм, твердо верят, что их главный гид является одним из этих архетипов.

Архетип, известный как Мадама, является одним из наиболее популярных гидов в спиритизме. Он представляет собой грузную черную женщину, одетую в белое, с белым платком, завязанным вокруг

головой. Ее часто изображают с соломенной корзиной в руках, наполненной свежими овощами и фруктами. Она очень дружелюбна и радостна и разговаривает с сильным африканским акцентом, когда бы она ни проявлялась в процессе спиритуалистического сеанса.

Психическая энергия, которая создает различные архетипы, нейтральна, но внутри бессознательного имеются позитивные и негативные инстинкты, которые формируют личность каждого архетипа. Поэтому существуют позитивные архетипы, такие как Ориши и Мадама, и негативные, представляющие разрушительные инстинкты человечества. В спиритизме последние идентифицируются с низшими или менее развитыми духами. Идет нескончаемая битва между этими хорошими и плохими духами, которая символизирует борьбу внутри каждого индивида, имеющую целью контролировать его разрушительные импульсы и усилить хорошие и творческие стороны его личности. Эта постоянная борьба между появляющимися в человеческой психике позитивными и негативными архетипическими энергиями лежит в основе убеждений и практики спиритизма.

Глава 9
Спиритуализм
и спиритизм

В 1744 году шведский ученый и мистик Эммануэль Сведенборг стал писать о мире духа в своих откровениях, которые он будто бы получал от святых, ангелов и других возвышенных существ, общавшихся с ним через сны и видения. Часто Сведенборг обнаруживал, что блуждает в иных мирах, где его наставляют и инструктируют духи давно умерших королей, пап и различных библейских личностей.

Сведенборг не был единственным известным ученым, кто верил в жизнь духа и практиковал мистицизм. Рене Декарт, Исаак Ньютон и Бенджамин Франклин разделяли подобные же идеи. Именно опыт Сведенборга, изложенный им в его сочинениях, вызвал в Европе всплеск интереса к жизни после смерти и ввел новую концепцию существования личности после оставления физического тела.

До Сведенборга была распространена христианская концепция, согласно которой душа после смерти сразу направляется в рай или ад, или — у католиков — в чистилище. Жизнь духа в этих неведомых областях изображалась совершенно отличной от

жизни в материальном мире. В соответствии с идеями Сведенборга, который произвел революцию во взглядах на жизнь после смерти, жизнь в мире духов очень похожа на жизнь в материальном мире. Его беседы с душами указывали на то, что между физическим и духовным мирами возможен контакт.

Примерно через семьдесят пять лет после смерти Сведенборга один смиренный ученик сапожника имел видение, в котором Сведенборг и древнегреческий врач Гален говорили ему о существовании жизни после смерти. Этот человек, по имени Эндрю Джексон Дейвис, несмотря на свои восемнадцать лет и отсутствие какого-либо серьезного образования, стал писать ученые труды о сверхъестественных силах человеческого тела, которые он называл магнетизмом и электричеством. В 1845 году он вошел в состояние транса и начал диктовать объемную работу, озаглавленную «Принципы Природы, ее божественные откровения и голос человечества», в которой он предсказал следующее:

«Несомненно, что духи общаются друг с другом, несмотря на то, что некоторые заключены в человеческую форму, а некоторые находятся на высших планах. Несомненно также, что очень скоро будет представлено физическое доказательство, чтобы удостоверить эти истины. Когда это произойдет, мир с энтузиазмом вступит в новую эру, в которой истина о жизни духа будет известна всем».

Однажды — это случилось три года спустя, 31 марта 1848 года — Дейвис почувствовал в области шеи некое теплое дуновение и услышал тихий голос: «Брат, работа началась. Получена первая физическая демонстрация».

Произошло это в деревне Хайдсвил, недалеко от городка Паукипси, штат Нью-Йорк, где три девочки, Маргарет, Кейт и Лия Фокс, жили со своими родителями. Маргарет было десять лет, Лие — девять, а Кейт только-только исполнилось семь. В течение нескольких дней семья Фоксов слышала в доме таинственные стуки, переходящие от одной стены к другой. В тот же день 31 марта, когда Дейвис получил странное послание, сестры решили установить контакт с тем, кто, как они думали, был духом, производящим сверхъестественные звуки.

Кейт, самая маленькая, попросила дух повторить вслед за ней ее действия и захлопала в ладоши. Почти сразу же раздались несколько ударов по стене, имитировавших звуки хлопков Кейт. Тогда Маргарет, желая принять участие в развлечении, попросила существо посчитать до четырех. Тут же раздались четыре удара по стене. Девочки так испугались, что бросились вон из комнаты. Через некоторое время они вернулись с Лией, третьей сестрой, и втроем они установили первый зафиксированный в истории сеанс общения с духами.

Девочки придумали систему вопросов и ответов для общения с духами. При помощи этой системы

они выяснили, что при жизни этот дух был торговцем скобяными изделиями и что его убили и зарыли под фундаментом этого дома. Примерно через пятьдесят лет были произведены раскопки, чтобы проверить утверждение сестер, и действительно среди камней фундамента обнаружили останки мужчины, по всем признакам убитого, вместе с его скобяными инструментами.

Случай с сестрами Фокс, предсказанный Эндрю Джексоном Дейвисом, ознаменовал рождение спиритуализма. Сестры стали известными медиумами, и спиритуализм, подобно пожару, распространился в Соединенных Штатах и в Европе. На европейском континенте практика общения с духами стала чрезвычайно модной и, как грибы после дождя, вдруг откуда-то материализовалось большое количество медиумов, каждый из которых будто бы обладал необычайным даром общения с умершими. Многие из них были явными шарлатанами, но некоторые действительно демонстрировали необычные способности, не поддававшиеся объяснению.

Одним из самых знаменитых медиумов того времени был англичанин по имени Дэниель Данглес Хоум, который умел левитировать, то есть зависать в воздухе на несколько футов от пола, иногда касаясь головой потолка. Хоум не только левитировал: когда он входил в комнату, она начинала сотрясаться, как при подземных толчках. Часто появлялись призрачные руки и закрывали ему глаза, а инфор-

мация, получаемая им через общение с духами, была чрезвычайно точной. Один очевидец рассказывал, что во время одного сеанса он даже видел, как Хоумс стал выше на фут, хотя его ступни продолжали оставаться на полу. Среди знаменитых людей, которые регулярно консультировались с Хоумсом, были английская поэтесса Элизабет Барретт Браунинг и французский император Наполеон III.

В 1861 году, вскоре после смерти принца Альберта, супруга королевы Виктории, тринадцатилетний мальчик Роберт Джеймс Лиз вошел в состояние транса во время спиритуалистического сеанса в его доме. Пока он находился в трансе, дух, представившийся принцем Альбертом, спросил, не может ли он поговорить с королевой. На сеансе присутствовал репортер лондонской газеты, который на следующий день поместил в газете сообщение о просьбе духа. О статье стало известно королеве Виктории, которая тут же отправила двух членов своего двора на сеанс в дом Роберта Джеймса Лиза. Во время второго сеанса дух принца Альберта, говоря через Роберта, признал двух членов двора и поприветствовал их, назвав по именам, несмотря на то, что они пришли в дом под вымышленными именами. На этот раз дух продиктовал письмо королеве, используя тайное имя, которое знала только она. Эти события произвели такое сильное впечатление на королеву, что она позвала молодого Роберта Лиза к себе во дворец, чтобы лично поговорить через него с принцем

Альбертом. Роберт жил во дворце недолго: вскоре дух так же внезапно исчез, как и появился, решив говорить с королевой через Джона Брауна, работника конюшни в Бэлморелском замке в Шотландии. Этот человек стал личным слугой королевы. Говорят, что он был очень одаренным медиумом, служившим королеве много лет в качестве посредника в спиритуалистическом контакте между ней и ее возлюбленным Альбертом.

В то время как королева Англии беседовала с духом своего умершего супруга через медиума, Абрахам Линкольн, президент Соединенных Штатов, также участвовал в спиритуалистических сеансах.

Согласно знаменитой истории, рассказанной полковником Симоном Ф. Кейсом, входившим в высшие правительственные круги США, президент Линкольн был частым гостем спиритуалистических сеансов. Во время одного такого сеанса, когда медиум, молодая девушка по имени Нетти Колборн Мейнард, вошла в состояние транса, явился дух, который сообщил, что принадлежит к одному из ангельских чинов. Находясь под явным влиянием этого духа, медиум обратилась к Линкольну и начала говорить о важности освобождения рабов. Согласно духу, Гражданская война не закончится, пока рабы не будут освобождены, потому что Бог заявил, что все человеческие существа должны быть свободными. Полковник Кейс, присутствовавший на этом сеансе, позднее написал в своей книге, что дух говорил через медиума очень убедительно и разумно, используя аргументы, которые не смогла бы сформулировать такая молодая девушка, как Нетти.

Через два дня, во время второго сеанса, к Линкольну обратился тот же дух с тем же призывом освободить рабов. В начале гражданской войны у Линкольна не было намерения освобождать рабов, но в сентябре 1862 года, примерно через восемь месяцев после получения посланий от духа через Нетти, президент подписал Манифест об освобождении рабов, давший свободу четырем миллионам людей. Хотя исторические книги умалчивают эту информацию, вскоре после освобождения рабов Гражданская война в США закончилась, как и предсказывал дух.

В то время проводилось много сеансов, и медиумы заявляли о своих особых способностях контактировать с духами умерших, и иногда они помогали другим людям вступать в общение с их умершими друзьями и близкими. Медиумов стали называть «лошадьми» или «жилищами» для духов, поскольку духи управляли ими как наездники или «поселялись» в теле медиума на время сеанса.

Спиритуалистические встречи, или сеансы, начинались с того, что все участники располагались за круглым столом, держась за руки. Обычно в комнате было темно, так как считалось, что сильный свет отвлекает медиума, находящегося в трансе.

Во время сеанса медиум обычно предоставлял несколько доказательств своих способностей. Среди этих доказательств был звон колокольчиков и звуки флейт, тамбуринов и других музыкальных инструментов. Некоторые медиумы, как, например, хорошо известный Дэниель Данглес Хоум, левитировали, переносили стулья и столы по воздуху и создавали

фантазмагорические руки и другие фосфоресцирующие образы. Одной из его самых популярных демонстраций было поднятие в воздух трубы, которая играла сама по себе — Хоумс даже не прикасался к ней. Но, несомненно, самым захватывающим действием медиумов было истечение мистического вещества, называемого эктоплазмой, изо рта или из солнечного сплетения медиума, находящегося в состоянии транса. Те, кто видел эктоплазму, описывали ее как паробразный туман, и это в течение многих лет считалось достоверным, пока не было доказано, что это всего лишь трюк.

Посещение этих занимательных спиритуалистических сеансов было платным, и размер входной платы зависел от репутации медиума. Но технологическое развитие общества сделало большинство трюков очевидными. В конечном итоге все физические демонстрации на сеансах прекратились, и акцент перенесся на ментальный медиумизм. Ментальный медиумизм претендует на установление прямого контакта с духами и на то, что они могут передавать сообщения для присутствующих на сеансе по таким вопросам, которые знает только сам человек.

Около 1850 года француз по имени Ипполит Леон Денизар Ривейл предпринял углубленное исследование теории и практики спиритуализма. При помощи десяти медиумов Ривейл установил контакт с большим количеством различных духов-гидов и спросил их о жизни после смерти и о законах космоса. Ответы были проанализированы и представлены вниманию публики в книге «Книга Духов», которую Ривейл написал под псевдонимом Аллан Кардек. В эту

книгу французский ученый включил 1018 вопросов и ответов о творении, жизни духа, духовной эволюции и реинкарнации. Согласно Аллену Кардеку, духи не только реинкарнируют, но также прогрессируют и развиваются, перемещаясь на более высокие, более духовные или технологически более продвинутые планы. Убеждения, сформулированные Алланом Кардеком, стали известны как спиритизм.

Одним из самых главных положений спиритизма является то, что для спасения души чрезвычайно важно милосердие. Самым милосердным актом считается давать другим здоровье, физическое, ментальное или духовное. По этой причине движущая сила, направляющая медиумов, это необходимость проявлять милосердие, даря духовное исцеление.

После большого успеха «Книги Духов» Кардек написал и другие не менее важные книги, такие как «Евангелие с точки зрения спиритизма» и «Сборник избранных молитв». Многие из этих молитв так популярны в Латинской Америке, что миллионы людей знают их наизусть.

Согласно Кардеку, духовный прогресс возможен только через серию последовательных реинкарнаций. Одно из его основополагающих убеждений — это то, что Бог назначает группу духов-гидов для каждого человека после его рождения. Это высокоразвитые существа, чья работа заключается в защите и помощи людям в их духовном продвижении. Многие из этих духов-гидов могут быть умершими членами семьи человека в его нынешней жизни или, может быть, в одной из предыдущих.

Кардек настаивал на том, что очень важно общаться с этими высокоразвитыми духами, чтобы получать их помощь в решении наших человеческих проблем. Для этого он начал приспособлять какие-то принципы спиритизма к принципам христианства. Позднее он написал ряд молитв и комментариев, которые были основаны на очень строгом моральном кодексе и принципах этического поведения. Эти учения были позднее включены в его книги. Одним из многих знаменитых последователей спиритизма был французский астроном Камилл Фламарион, ряд стихотворений которого включен в «Сборник избранных молитв» Кардека.

Направление спиритуализма, разработанное Кардеком, было более озабочено духовной эволюцией человечества и соблюдением божественных законов, чем первоначальная форма спиритуализма, последователи которой были больше заинтересованы в коммерциализации мистических сил медиумов. Поэтому он решил обозначить разницу между двумя направлениями, назвав свое учение *спиритизмом*.

Книги Аллана Кардека имели такую популярность, что их быстро перевели на многие европейские языки. Несмотря на строгий запрет, наложенный католической церковью на книги Кардека, его труды в конце XIX века были контрабандным способом доставлены в Латинскую Америку — в Аргентину, Бразилию, Кубу, Пуэрто-Рико и другие страны Карибского бассейна. Практика спиритизма быстро распространилась в этих странах и вскоре охватила и другие страны Латинской Америки. Сегодня самая большая в мире концентрация спиритистов — в Аргентине и Бразилии, и около девяноста процентов населения стран Карибского региона являются ревностными последователями учения Кардека.

Глава 10

ИНКОГНИТО

В 1970-х годах два американских исследователя отправились в Россию с целью изучения случаев экстрасенсорного восприятия (*ESP*) среди русских. Итогом их исследования стала книга «ПСИ, или психические открытия за Железным Занавесом». Авторы Шейла Острандер и Лин Шредер отметили, что для русских слово «медиум» означает не что-то сверхъестественное или относящееся к духам, а скорее то, что имеет отношение к ментальным силам.

В книге описывалось развитие и использование русскими экстрасенсорных способностей, и она сразу же стала бестселлером. Исследователи писали, что определенные волны, испускаемые мозгом, отвечают за явление телепатии, ясновидения и другие ментальные силы. Эти волны известны в неврологии как пси-волны, которые, как полагают, исходят из мозга в процессе мышления. Эти самые волны, как пишут Острандер и Шредер, и считались ответственными за телепатическое общение, часто бессознательное, неведомое даже самому человеку. Пси-волны сравнивают с радиоволнами, потому

что и те и другие являются длинными, с точки зрения электромагнитного спектра. С другой стороны, было обнаружено, что мозг человека, погруженного в состояние глубокого транса или медитации, излучает альфа-волны. Начало сна непосредственно перед засыпанием также приходится на альфа-состояние.

Среди экстрасенсорных практик русских тех лет Острандер и Шредер называют акупунктуру, телепатию, ясновидение и использование человеческой ауры в целительстве. Аура отождествляется с электромагнитным полем, которое окружает все одушевленные предметы. В начале XX века английский врач д-р Вальтер Килнер, который в то время работал в лондонской больнице Святого Томаса, обнаружил, что он может различать человеческую ауру, глядя на человека через стеклянный экран, окрашенный в синий цвет. Он также обнаружил, что утомление, болезнь или перемена в настроении могут изменить цвет и форму ауры, на которую, кроме того, влияет еще магнетизм, гипноз и электричество. Д-р Килнер развил целую систему диагностирования заболевания по ауре. Такого типа исследования по сей день проводятся в Европе и во всем мире.

Труды д-ра Килнера, посвященные изучению ауры человека, оказали влияние на независимые исследования русских в этой области. Острандер и Шредер сообщили в своей книге, что изучением ауры в России занимались не только мистики

и экстрасенсы: самыми активными исследователями этого явления были выдающиеся ученые, входившие в состав Президиума Академии Наук.

В конце 1940-х годов муж и жена Кирлиан сделали поразительное открытие, подтвердившее, что человеческое тело излучает сияние, которое можно отождествить с аурой. Семен и Валентина Кирлиан создали новый метод фотографии с использованием электрических полей высокой частоты. В такого рода фотографическом процессе применялся специально построенный высокочастотный генератор искр, или осциллятор, который мог производить от 75000 до 200000 электрических колебаний в секунду. Генератор был соединен с различными зажимами, пластинами, оптическими инструментами и микроскопами.

Фотокамеры для этого процесса не требовалось. Объект располагался между зажимами генератора вместе с фотобумагой. Затем включали генератор, и он создавал между зажимами высокочастотное поле. В результате объект начинал излучать прямо на бумагу определенного типа свечение.

Супруги Кирлиан обнаружили, что объекты, которые фотографировались таким образом, излучали вокруг себя некое поле. Лист, например, имел по краям яркое свечение бирюзового и красновато-желтого оттенков. Человеческая рука напоминала сложноразноцветную фотографию Млечного Пути. Там присутствовали многоцветные вспышки на

фоне синего и золотистого. Некоторые из этих свечений были стабильными, а некоторые мерцали с интервалами или ярко вспыхивали как римские свечи. Исследователи обнаружили, что неорганические объекты, такие как камни, металл или резина, показывали совершенно иные структурные модели, чем одушевленные. Органические субъекты, такие как лист или рука, проявляли миллионы мерцающих огоньков вокруг и внутри себя, в то время как неживые ткани давали равномерное сияние по краю.

В дальнейшем Кирлианы выяснили, что высокочастотные фотографии могут фиксировать заболевание субъекта задолго до того, как оно проявится в самом организме. У субъектов, у которых вскоре после эксперимента вдруг выявляли какие-либо заболевания, на экспериментальных фотоснимках можно было увидеть темные геометрические фигуры вдоль поверхности тела. Такие же результаты были получены в опытах с листьями. Кирлианы пришли к заключению, что одушевленные субъекты, похоже, имеют два тела: одно — физическое, а другое — энергетическое, или поле, которое можно увидеть на высокочастотных фотографиях.

Невероятным казалось то, что физическое тело представляет собой «зеркало» энергетического тела, отражающее — спустя какое-то время — то, что происходит в этом сияющем «двойнике». Выглядело так, что светящееся, или энергетическое тело является

светокопией физического тела, которое просто следовало образцам и моделям, установленным его тонким двойником.

Суть открытия Кирлианов не была понята русскими учеными, которые обратили более пристальное внимание на необычные фотоэксперименты только тогда, когда они стали известны широкой публике. Лишь через двадцать лет после открытия явления Кирлианами русские ученые оценили их новаторское значение. В докладе, опубликованном государственным Казахским университетом под названием «Биологическая суть эффекта Кирлиан», д-р Иньюшин и другие заявили о том, что все живые объекты — растения, животные и люди — имеют не только физическое тело, состоящее из атомов и молекул, но и энергетическое тело, которое они называли «биоплазматическим телом». Их исследование еще раз подтвердило, что биолюминесценция, продемонстрированная на фотографиях Кирлиан, была вызвана биоплазмой организма, а не его электрическим состоянием. Эта вибрирующая энергия имеет особую пространственную организацию. Иными словами — она имеет форму. Она также имеет свои собственные внутренние процессы, которые совершенно отличаются от образцов энергии физического тела. Это энергетическое тело также поляризовано, и у каждого организма оно имеет специфические особенности, что определяет форму организма. Иначе говоря, энергетическое тело дает форму и направление своему

физическому двойнику, то есть биоплазматическое тело является настоящим индивидом, организмом.

Супруги Кирлиан раскрыли еще один интересный факт: если часть физического тела живого существа отсечена, биоплазматическое тело остается таким же, и оно ясно просматривается на высокочастотных фотографиях. Но когда энергетическое тело исчезает, организм умирает. Поэтому организм, чтобы выжить, должен каким-то образом питать свое энергетическое тело.

Но как этого добиться? Казахские ученые выяснили, что именно кислород, который мы вдыхаем, обращает некоторые излишки электронов и определенное количество энергии в энергетическое тело. Дыхание, похоже, заряжает биоплазматическое тело, обновляя наши запасы жизненной энергии и приводя в равновесие нарушенные энергетические структуры. Они также обнаружили, что каждый цвет оказывает свое особое воздействие на энергетическое тело, меняя его активность и вибрации. Например, синий интенсифицирует яркость сияния энергетического тела, а слабые магнитные поля стабилизируют ее.

Биоплазма, или энергетическое тело, случайно обнаруженное Кирлианами при помощи высокочастотной фотографии и позже подтвержденное казахскими учеными, согласуется с концепцией ауры человека, которую уже наблюдал д-р Килнер в начале XX века. Тот факт, что биоплазматическое тело, видимо, заряжается энергией в результате

поглощения кислорода, находится также в соответствии с особыми дыхательными техниками, в частности, пранаямой йогов, которые верят, что во вдыхаемом нами кислороде существует субстанция, называемая праной. Эта прана является основой жизни, и именно она поддерживает жизнь ауры и физического тела.

Когда человек умирает, аура исчезает, а вместе с ней и дух, или сознание, человека. Таково учение йогов и многих других духовных систем. Согласно свидетельству Кирлианской фотографии и биологическим доказательствам, представленным Казахским государственным университетом, что-то очень похожее происходит с биоплазмой, или энергетическим телом, после смерти. Является ли энергетическое тело и аура одним и тем же?

Задолго до открытия Кирлианской фотографии и исследований Иньюшина и других русских ученых, во многих европейских и американских лабораториях проводились эксперименты и опыты по изучению ауры человека, возможности продолжения существования личности после смерти, а также кинетических сил человеческого ума. Большая часть этих исследований в то время проводилась негласно — из-за скептического отношения многих ученых к потенциальной легализации мистических традиций. Но в недавние годы многие весьма уважаемые ученые стали высказывать мнение о том, что некоторые утверждения мистических традиций могут быть подтверждены серьезными научными фактами. Исследователи из лаборатории

PEAR относятся к тем передовым представителям науки, кто храбро выдвигает на всеобщее рассмотрение некоторые из этих фактов. Среди ученых, убежденных в том, что наука может доказать то, чему мистицизм и религия учили нас из века в век, — Поль Дейвис, всемирно известный физик, профессор математической физики в университете Аделаиды в Австралии, и Франк Типлер, главный теоретик в области теории общей относительности, профессор математической физики в Тулейнском университете.

В своей поразительной книге «Ум Бога» Дейвис заявляет: «Мы должны отвергнуть идею о том, что физическая система, такая как камень или облако, или личность, представляет собой лишь набор атомов, и вместо этого признать существование многих уровней структуры... Если рассматривать сложные системы как иерархию структурных уровней, то жесткое объяснение их природы в терминах элементарных частиц, взаимодействующих с другими частицами, должно быть заменено более мягкой формулировкой, согласно которой высшие уровни могут также влиять на более низкие уровни». Это действительно смело, но Дейвис не просто выдвигает подобные идеи в своей книге. Он доказывает их и не колеблясь использует очень популярную и сильную теорию квантовой механики. Ясно, что Дейвис во многом оказывается в положении Эйнштейна, когда речь заходит о взгляде на Вселенную. Если предшествующее утверждение уже вызывает

ассоциации с астральным миром и его многочисленными уровнями, то еще больше Дейвис поражает читателя, когда говорит о том, что Вселенная «похоже, разворачивается согласно некоему плану или первоначальному проекту». Затем он закрепляет эту мысль, добавляя, что «важная особенность заключается в том, что нечто ценное появляется в результате процесса, развивающегося в соответствии с некой хитроумной, существовавшей еще до ее [Вселенной] возникновения системой правил. Эти правила таковы, что кажутся результатом разумного замысла. Я не понимаю, как можно это отрицать». Эти убедительные высказывания исходят от блестящего и уважаемого ученого, весьма осторожного, так как он твердо придерживается научных принципов, и совершенно ясно, что он однозначно принимает идею «главного конструктора» — Бога. «Я не могу поверить, что наше существование в этой Вселенной является просто капризом судьбы, случайностью в истории, случайным образом на экране великой космической драмы. Мы вовлечены во все это слишком глубоко... Поистине, мы предназначены быть здесь».

Если Поль Дейвис «узаконил» концепцию астрального мира, его многочисленных уровней, а также существование Творца, то Фрэнк Типлер взялся за реинкарнацию, бессмертие души и существование Бога в своем бестселлере «Физика бессмертия». Известный атеист, Типлер начал с рассмотрения некоторых вопросов теологии, но в

процессе составления математической модели конца Вселенной с использованием «наиболее сложных методов современной физики» он понял, что на самом деле создал доказательство существования Бога. Типлер назвал эту модель «теорией омега-пойнт». Эта теория не только доказывает существование Бога, она также доказывает, что вполне вероятно, что каждое человеческое существо, которое когда-либо жило, будет воскрешено в конце Вселенной. Выдвигая эту теорию, Типлер использует концепцию существования многих миров. Эта концепция рассматривает возможность существования других вселенных (или астральных уровней) с точки зрения квантовой механики. Хотя он и колеблется, но, как он сам выразился, «математика заставляет принять это». Он также использует квантовую космологию и в значительной степени классическую общую теорию относительности, чтобы доказать свою концепцию. Делает это он не только с некоторым трепетом, но и с «квантовым» стоицизмом и решимостью. К концу книги у читателя возникает ощущение, что Типлер не очень хочет верить в свою собственную теорию, но вынужден сделать это в силу представленных доказательств. Возможно, это самый убедительный аспект его книги.

Конечно, из этого не следует, что многие ученые теперь примкнули к лагерю метафизиков. В действительности, многие далеки от этого, и некоторые открыто выступают с критикой своих коллег, решившихся на этот шаг.

Если физика — это наука, которая демонстрирует более гибкую позицию по отношению к идеям Творца, концепции выживания личности после смерти и идее множественных уровней сознания, то биология является наукой, которая занимает наиболее жесткие и непреклонные позиции относительно этих концепций. Биологи представляются настолько глубоко увлеченными всеми сложными аспектами материи, что убеждены, будто она способна осуществить практически все, в том числе творение Вселенной. Раздел биологии, который наиболее категорично выступает против метафизических идей, особенно идеи души — это нейробиология. Эта наука занимается изучением работы человеческого мозга. Большинство нейробиологов буквально скрежещут зубами при мысли о душе. Это, безапелляционно утверждают они, лишь гипотеза, в которой они не нуждаются. Потому что абсолютно ясно, что многочисленные «сверхъестественные проявления», приписываемые душе, могут быть продемонстрированы как результат работы мозга.

Одна из самых последних книг, опирающихся на эту позицию, — книга, написанная нобелевским лауреатом Фрэнсисом Криком, всемирно известным физиком и биохимиком. Сорок лет назад Крик, сотрудничая с Джеймсом Д. Уатсоном, обнаружил молекулярную структуру ДНК, за которую в 1962 году они получили Нобелевскую премию. Его книга «Удивительная гипотеза» утверждает,

что идея души — это миф, и что нет никакой другой жизни ни до, ни после нынешней. Крик считает гипотезу удивительной потому, что «многие люди неохотно принимают... редуccionистский подход, заключающийся в том, что сложная система (такая как ум) может быть объяснена функционированием ее частей и их взаимосвязью». Природа самого сознания и реальность свободы воли также перечисляются Криком в ряду причин, по которым многие люди отвергают идею о том, что наша душа — не более чем конгломерат нейронов и дендритов, взаимодействующих друг с другом. Но несмотря на то, что Крик представляет свою «не столь удивительную» гипотезу с присущим ему блеском, он проявляет известную осторожность, говоря в начале книги, что «не все ученые в области неврологии считают, что идея души — это миф... Они не могут доказать, что идея ложная, но на данный момент они не видят необходимости в этой гипотезе».

Сэр Джон Эклз, на которого Крик ссылался как на одного из специалистов в области неврологии, верящего в существование души и, определенно, одного из великих умов XX века, однажды сказал, что материалистическая концепция, утверждающая, что мозговая активность производит сознание, явно абсурдна. Он добавил, что любая теория сознания должна иметь дело не только с влиянием мозга на ум, но и с воздействием ума на мозг. В своей знаменитой книге «Ум и

его мозг», написанной в соавторстве с философом сэром Карлом Поппером, Экклз утверждает, что помимо состояний мозга, определяемых физическими законами, существуют также ментальные состояния, которые выходят за границы материального мира, но при этом взаимодействуют с ним.

Одну из наиболее захватывающих гипотез относительно сознания, представленных в последнее время, выдвинул другой ученый-нейролог Карл Прибрам, возглавляющий Центр исследования мозга и информационных наук при Рэндфордском университете, а также Дэвид Бом, почетный профессор теоретической физики колледжа Бирибек в Лондонском университете. На заре своей научной деятельности Прибрам был убежденным материалистом, но постепенно начал понимать, что ум — это нечто большее, чем простой продукт деятельности мозга. Он заинтересовался голографией, посредством которой, используя лазерные лучи, можно было создать трехмерные изображения. Рассматривая принцип, лежащий в основе голограммы, Прибрам предположил, что мозг создает трехпространственные версии мира силой электромеханических импульсов и затем распространяет информацию по всему телу. Развивая дальше эту идею, он пришел к убеждению, что Вселенная также функционирует как голограмма. Случайно Прибрам узнал об аналогичных исследованиях физика Дэ-

вида Бома и сразу же воспользовался возможностью совместить свою концепцию голографического ума с концепцией Бома относительно голографической Вселенной. В результате Прибрам сформулировал теорию сознания с глубоким метафизическим подтекстом, в котором наука и мистицизм соединились в одно целое. Сознание, согласно этой теории, является проявлением скрытой, более обширной реальности. Ментальные качества являются в действительности «организационными принципами, присущими Вселенной, в том числе мозгу».

Эрвин Шредингер, один из величайших физиков XX века, верил в коллективное бессознательное, или коллективный разум всего человечества. Знаменитое волновое дифференциальное уравнение Шредингера легло в основу квантовой механики. Открыто признаваясь в том, что он черпал вдохновение в изучении *Веди Упанишад*, Шредингер утверждал: «...совершенно очевидно существование одной альтернативы, а именно — соединения умов или сознания. Их множественность лишь кажущаяся. В действительности существует лишь Один Разум».

Знаменитый физик сэра Артур Эддингтон считал, что «идея Вселенского Разума, или Логоса, могла бы быть в известной степени принята в условиях современного состояния научной теории; по крайней мере, она находится в гармонии с ней». Из этого высказывания можно было бы сделать вывод, что наука признала существование Бога.

Если понаблюдать за дебатами и спорами ученых, пытающихся разгадать загадки Вселенной, то может сложиться впечатление, что они постоянно «очаровываются» религией и мистицизмом. Фрэд Нойль, создатель теории стационарной Вселенной (в противоположность теории большого взрыва), заметил с легкой иронией по этому поводу: «Мне всегда казался любопытным тот факт, что в то время как большинство ученых призывает избегать религии, она, фактически, влияет больше на их мысли, чем на представителей духовенства».

Значительно более осторожный Микио Кейку, блестящий молодой профессор, преподающий теоретическую физику в колледже Нью-Йоркского городского университета, в своей популярной книге «Гиперкосмос» представил миру ясно изложенную теорию *суперстринга*, что стало новой любимой концепцией физиков. Идея суперстринга для физиков — то же самое, что вода для умирающего от жажды. В течение многих лет физики боролись с эйнштейновским видением Единой Теории, согласно которой четыре главные силы физического мира — гравитация, электромагнетизм, сильные и слабые ядерные силы должны быть гармонично объединены. Эта теория, возрожденная как Теория Всего, озадачила большинство ученых, потому что они, казалось, были не в состоянии объединить ее компоненты. Но концепция суперстринга, похоже, смогла разре-

шить эту головоломку, элегантно представив все эти силы как вибрации в пространстве более высокого измерения. Математическая путаница, созданная Теорией Всего, исчезла в суперструнном мире. Но чем особенно важна эта книга, так это подтверждением факта, что многомерный мир, всплывший в теории суперструнга, странным образом напоминает многоуровневый астральный мир. Как объясняет Кейку в своей книге, теория суперструнга предполагает существование десяти измерений. Четыре измерения нам знакомы, другие шесть являются частью другой «вселенной», которая очень сильно сжалась почти до бесконечно малой точки во время Большого Взрыва, когда появилась наша Вселенная. Согласно теории суперструнга, «до Большого Взрыва наш космос в действительности был совершенной десятимерной системой, миром, где были возможны межпространственные перемещения. Однако этот десятимерный мир стал нестабильным и “раскололся” на два, создав две отдельные вселенные: четырехмерную и шестимерную... Наш четырехмерный мир расширился в результате взрыва, в то время как наша близнецовая шестимерная вселенная сильно сжалась до бесконечно малого размера... Эта теория предсказывает, что наша вселенная имеет карликового близнеца, парную вселенную, которая свернулась в шестимерный шар, слишком маленький, чтобы его увидеть. Эта шестимерная

вселенная... может в конечном итоге оказаться нашим спасением». Здесь Кейку ссылается на концепцию, представленную физиком из Колумбийского университета Джеральдом Фейнбергом, который предположил, что в последние моменты ожидаемого коллапса Вселенной наша сестринская Вселенная еще раз расширится, чтобы дать нам возможность путем межпространственного перемещения избежать гибели. И в то время как теория суперстринга говорит только о десяти измерениях двух сестринских вселенных, растет число ученых, которые заявляют о существовании одиннадцати измерений. Это предполагает, что наша близнецовая Вселенная состоит из семи измерений, что вполне согласовывается с идеей семи уровней астрального мира. Но не столь важно, имеет ли эта близнецовая Вселенная шесть или семь измерений. Самое главное, что теория суперстринга дает нам концепцию существования других измерений, отличных от известных нам, и, что особенно важно, объяснение причин, по которым мы не можем их увидеть. Они сжаты в точку в космосе, столь малую, что недоступны нашему физическому зрению и нашему физическому телу, но, возможно, вполне доступны нашей равным образом невидимой душе.

Итак, мы могли убедиться в том, что наука неохотно, но все же начинает вступать в контакт с мистицизмом для того, чтобы принять концепции

множественных измерений, которые легко отождествляются с астральным миром, бессмертием души, идеей реинкарнации и концепцией Космического Творца или Бога. Единственное, что нам требуется сейчас, это достаточная вера, чтобы жить в соответствии со всеми нашими поистине величественными идеями и ожиданиями.

Преамбула

Вторая часть этой книги более субъективна, чем первая, и посвящена ряду различных воплощений духа, называющего себя Киркудианом. Когда я обдумывала вторую часть этой книги, я уже слышала о Киркудиане. Я знала, что он в высшей степени развитое существо, которое имело несколько жизней на Земле и взяло себе земное имя. Я выбрала Киркудиана в качестве центрального героя моего рассказа, как, впрочем, могла выбрать любое другое духовное существо. Это было произвольное решение, так как я хотела лишь проиллюстрировать идею, представить концепцию реинкарнации наиболее понятным образом. Но теперь я знаю, что не я выбрала Киркудиана своим главным героем, а он выбрал меня для того, чтобы поведать свою историю. Я знаю, что в это трудно поверить. Но прежде чем вы станете думать обо мне как о сочинительнице сказок, я хочу предложить вам некоторые факты.

История Киркудиана о его различных воплощениях на Земле и в других мирах приходила ко мне по частям, постепенно разворачиваясь перед моим

мысленным взором — так же, как последовательно раскрывается в книге. Когда я писала первую главу, я еще не знала, что произойдет во второй, а когда работала над второй — понятия не имела, что будет в третьей, четвертой и в любой из последующих глав. Обычно писатель не так пишет книгу. Составляется бесконечное количество набросков и несколько вариантов черновиков, прежде чем книга приобретает свой окончательный вид. Конечно, подсознание играет важную роль на всех этих этапах, снабжая писателя новыми озарениями и интересными решениями. Но в случае с Киркудианом все было иначе. Мой ум терпел неудачу всякий раз, когда я пыталась представить, что должно произойти в следующих главах. В конце концов я оставила эти попытки и позволила книге писаться самой. Был лишь один черновик — и его не пришлось переписывать.

Вы, возможно, слышали о том, что автор бывает «одержим героем» при сочинении художественного произведения: один или больше героев «овладевают» писателем, и внезапно он замечает, что пишет сцены и диалоги для героя, которые не входили в первоначальный план книги. Так же было и с написанием истории Киркудиана, более того — Киркудиан, по сути дела, сам и написал ее. Я же просто сидела за компьютером и набирала слова и предложения, как под диктовку.

Некоторые захватывающие моменты истории Киркудиана связаны с историческими лицами. Я внимательно проверила факты из жизни этих

людей, и некоторые детали противоречили историческим данным, однако я чувствовала, что должна записать их так, как они пришли мне в голову, а не так, как они отражены в исторических книгах.

Но, возможно, самым удивительным примером правдивости повествования Киркудиана является его описание во второй главе трехсолнечной системы, которую он называет Игзистар и которая, согласно его словам, находится непосредственно за пределами Плеяд. Киркудиан описывает Игзистар как солнечную систему, состоящую из четырнадцати планет, каждая из которых делает один оборот вокруг одного солнца и затем, достигнув афелия, или точки, наиболее удаленной от этого солнца, сходит с этой орбиты и переходит на орбиту другого солнца, затем — на орбиту третьего солнца, после чего повторяет весь цикл сначала. Три солнца равным образом удалены друг от друга, образуя космический треугольник, и вокруг них вращаются все четырнадцать планет. Киркудиан называет эту солнечную систему одной из самых эффектных и красивых в той галактике.

Все это очень напоминает научно-фантастический роман, однако в октябре 1995 года на обложке номера журнала *Scientific American* появилось художественное изображение «трех солнц и их планет, вращающихся по орбитам в сложном гравитационном танце». В анонсе сообщалось: «Поразительное открытие того, что даже самые молодые звезды обычно существуют в комбинации из двух или трех

звезд, заставляет пересмотреть наши представления о рождении звездных систем». Автор статьи Алан П. Босс представил захватывающее зрелище бинарной системы, где на дневном небе видны сразу два солнца и небесный свод окрашивается яркими красками двойного рассвета и двойного заката. Иногда кажется, что оба солнца сливаются в одно, затмевая друг друга. Если в эту фантастическую картину внести третье солнце, мы можем понять, почему Киркудиан называет Игзистар одной из самых зрелищных солнечных систем галактики.

Все это становится вдвойне интересным, если учесть, что книга была первоначально написана на испанском в 1990 году и была опубликована лишь в 1993 году, то есть за два года до появления рассказа в *Scientific American*. Невольно приходит в голову мысль о том, как замечательно было бы, если бы астрофизики обнаружили Игзистар и исследовали бы вероятность «сложного гравитационного танца» планет, описанного Киркудианом.

Единственное, что я еще могу добавить о второй части книги, это то, что она очень сильно отличается от всего того, что вы могли прочитать о реинкарнации, и что она даст вам серьезную пищу для размышлений. Я надеюсь, что рассказ Киркудиана доставит вам большое удовольствие — так же как и мне.

Часть 2
Киркудиан

Глава 1

Киркудиан

Я Киркудиан. Это мое астральное имя — имя, под которым я известен в духовной иерархии. В действительности душа не нуждается в имени. Достаточно неповторимой сущности, чтобы идентифицировать ее. Но имена нужны в физических мирах, где материя слишком плотна и не позволяет душам соединиться и таким образом узнать друг друга.

В различных мирах, в которых я жил, у меня было много имен. Но теперь мой цикл перерождений закончился. Мой дух больше не должен воплощаться на материальном плане. Мое путешествие подошло к концу.

Путешествия души представляют собой серию воплощений, через которые душа проходит для своего очищения. Когда эти вынужденные «командировки» заканчиваются, душа получает выбор: она может остаться на любом уровне астрального плана, которого достигла в ходе своего эволюционного развития, или вернуться в любой материальный мир и стать гидом для коллективной души той или иной расы. Она может выполнять эту роль, представляя такие добродетели, как

доблесть, любовь, покой, вера, надежда, сострадание и т.д., — для того, чтобы помочь материальным существам преодолеть свои первобытные инстинкты.

В конце моего путешествия мне предложили стать посланником печали и сожаления для человечества. Это благородная миссия, потому что опыт печали дает материальному существу возможность достичь высшей степени очищения. Если душа, которая приносит печаль, хорошо выполняет свою задачу, то адресат этого опыта получает также целительный бальзам смирения. Принимая печаль со смирением, материальное существо быстро продвигается по своему эволюционному пути и приближается к божественному свету. Это большая честь, когда вам предлагают такую миссию, но мне всегда было трудно принять печаль. Из всех уроков, которые мне приходилось усваивать, этот был самым трудным. Но я продолжу свой рассказ.

Когда мне предложили миссию печали, я отказался. Душа всегда может выбрать, согласиться или отказаться от миссии, предложенной ей гидом, так как это право ее свободной воли. Я чувствовал, что мне не хватало духовной силы, чтобы эффективно выполнить ее. Но когда мне предложили возможность стать источником вдохновения для целой расы, я преисполнился радости. Мне казалось, что именно эту миссию я смог бы успешно осуществить. И я сразу же принял ее.

Я хорошо помню свой первый случай. Это было на третьей планете звезды Солярис. Жители называют ее

Терра¹ — что связано с материалом, из которого состоит планета. Душа, которой я был призван помочь, жила в теле маленькой девочки из большого региона этой планеты, который был известен в то время под названием Российской Империи. Ее звали Анной.

Анна всегда была хрупким и болезненным созданием и имела тонкую природу, которую окружающие ее люди не понимали и игнорировали. Тем не менее ее выбрали служить примером для человечества и стать источником большой радости. Я оказался рядом с ней, когда ей было около девяти лет. Я помню, что каждую зиму тогда в Санкт-Петербурге было много снега, и река Нева замерзала еще до того, как начинали опадать листья с деревьев. Вместе с Анной я наблюдал, стоя у окна, как снежинки, подобно слезам ангела, падали со свинцового неба на широкие улицы внизу, заполненные экипажами и спешащими людьми. Полупрозрачный чистый снег на дорогах быстро приобретал грязно-серый цвет под ботинками пешеходов и колесами повозок. Гусары императорского дворца часто мелькали под нашим окном в ярких красных одеждах, украшенных медными пуговицами и медвежьими шкурами. На головах возвышались эффектные гусарские киверы, увенчанные перьями.

Большие, печальные глаза Анны провожали взглядом яркую фигуру гусара, когда он проезжал по улице, и, чтобы отвлечь ее, я тихо дул ей на волосы

¹ Русское название — Земля. — *Прим. ред.*

или на ленты ее блузки. Она обычно встряхивала головой и поправляла ленты, и когда снова бросала взгляд на улицу, всадника уже не было видно.

Никто никогда не обращал особого внимания на Анну. Я был ее единственным товарищем в эти минуты. Естественно, Анна не могла видеть меня. Как ее духовный гид, я не мог позволить ей видеть меня. Обязательное условие моей миссии в отношении Анны было добиться того, чтобы она всегда верила, что внушения, которые я нашептывал ей в ухо, были ее собственными спонтанными мыслями. Ни разу не должна была она заподозрить, что эти мысли исходили от какого-то другого разума. Необходимо было также, чтобы она могла свободно решать, принимает она или нет те внушения, которые я внедрял в ее ум. Это было важно, потому что моя работа во все времена должна была согласовываться с божественным законом, предоставляющим свободу воли материальным существам.

Когда Анне было десять лет, она тяжело заболела. Легкие у нее всегда были слабыми, последние две зимы ухудшили ее состояние. Острый бронхит стал хроническим и затем перешел в двустороннюю пневмонию, чуть не разрушив ее хрупкое маленькое тело. Я никогда не покидал ее. Даже когда врачи оставили надежду на ее выздоровление и мать уже выплакала все глаза, я оставался с ней, нашептывая ей мысли о весне и ее благоуханном цветении. Я рассказывал ей много сказок, которые она повторяла в своей горячке, и я много

раз напоминал ей, что у нее есть силы преодолеть свою болезнь и что она должна выздороветь, потому что ей предстоит сделать кое-что важное в жизни.

Наконец через несколько месяцев Анна впервые села в постели и попросила есть. Ее мать, которая дремала рядом, чуть не упала со стула от неожиданности. Врачи сказали ей, что Анне осталось жить считанные часы. В доме все пришло в движение. Мать требовала приготовить для дочери борщ, в то время как бабушка настаивала на размятой картошке с яблочным пюре. Мать одержала победу, и Анна съела две глубокие миски борща, заправленного сметаной.

После того как кризис миновал, семья окружила Анну теплом и заботой. Каждое ее желание незамедлительно исполнялось. Я нашептывал Анне, что она должна попросить мать выполнить одну ее просьбу — добиться ее зачисления в Императорскую Балетную Школу. Классический балет — это твоя судьба, говорил я ей. Ты будешь прославленной, всеми любимой танцовщицей. Императоры и короли будут преклоняться перед тобой, но твоим единственным желанием будет даровать всему миру магию танца. Ты словно на крыльях будешь порхать над всей планетой, пробуждая самые возвышенные чувства у всех, кто увидит тебя. Злоба, ненависть, зависть и гнев, все пагубные иллюзии будут повергнуты благодаря твоему искусству. Ты одна лишь силой своего искусства приведешь большое количество человеческих душ к трону Бога.

Мать не могла отказать дочери, которую чудом удалось вырвать из когтей смерти. Через несколько

месяцев, благодаря вмешательству друзей семьи Анны и их связям с Романовыми, Анна начала учиться в Императорской Балетной Школе. Ей едва исполнилось одиннадцать.

Следующие восемь лет я постоянно находился рядом с Анной, вдохновляя ее и укрепляя ее волю в преодолении трудностей, с которыми она должна была столкнуться в этот период. Конкуренция была сильной, и когда Анна дебютировала в возрасте семнадцати лет, ее выступление осталось незамеченным. Я день и ночь был рядом, и мои слова укрепляли ее волю к победе, мое присутствие разжигало в ней огонь честолюбия. В конце концов Анну пригласили в артистическое турне по Скандинавии. Первое же ее выступление за пределами России принесло ей признание. Из Скандинавии она отправилась в Англию, а оттуда — в другие страны Европы и в Америку. Слух о ней распространился по всему миру. Ее воздушность, возвышенная утонченность каждого движения уносили всю аудиторию в божественные сферы, населенные ангелами и существами света. Это короткое путешествие усиливало вибрации каждой души, поднимая ее в высшие сферы, где все низкие чувства трансформировались и оставалось одно лишь блаженство. В эти мгновения каждая душа улавливала свет Бессмертных и не желала расставаться с этим сияющим миром. Побывав в океане таких возвышенных переживаний, души зрителей сохраняли воспоминания об этом событии, которое многим помогло подняться над их человеческими страданиями. Так закончилась моя миссия с Анной Павловой.

Глава 2

Первый урок

За пределами Плеяд существует планетарная система с тремя солнцами, называемая Икзистар. Она имеет четырнадцать планет, каждая из которых вращается поочередно вокруг трех солнц. Если смотреть из самого центра Икзистара, то открывается сногшибательное зрелище. Каждая из планет совершает круг вокруг одного солнца и затем, достигнув афелия — самой удаленной от этого солнца точки, переходит на другую орбиту, делая круг вокруг следующего солнца. Достигнув следующего афелия, планета переходит на третью орбиту вокруг третьего солнца, и после этого цикл повторяется. Три солнца отстоят друг от друга на одинаковом расстоянии, формируя космический треугольник. Движение каждой планеты отличается от других, но все они переходят от солнца к солнцу, с орбиты на орбиту. Икзистар — одна из самых впечатляющих солнечных систем в этой галактике.

Первая планета, которая вращается вокруг этих трех солнц, называется Фирзах. Это маленькая и очень красивая планета. У нее медная поверхность,

пересеченная широкими жилами из алюминия. Она богата минеральными рудами, и в ее сверкающих расселинах можно найти залежи изумрудов и алмазов. Из-за близости к трем солнцам ее атмосфера имеет слишком высокую температуру, чтобы здесь могли существовать флора или фауна. Существа, населяющие планету, сформированы в основном из газов и минералов. Именно на Фирзахе моя душа впервые получила опыт жизни в материальном мире.

Все новые души невинны. Они прибывают на материальный план, не имея ни малейшего понятия о том, что такое жизнь. Их задача — получить уроки материального мира, существовать в материи, всегда стремясь очистить ее, не загрязняясь самим ее мощными эманациями. Это непростая задача, и лишь очень немногие души способны справиться с ней в своих первых воплощениях. Материальный мир — очень плотный, и его вибрации могут все заглушить. Большинство воплотившихся душ попадает под сильное влияние материи и теряет контакт с высшими мирами, к которым в действительности принадлежит. Обычно этого не удается избежать: всем душам приходится пройти через физический опыт, который, в свою очередь, нивелирует их астральную природу, из-за чего молодой душе трудно помнить о своей миссии и своих реальных корнях.

К концу каждого материального существования душа усваивает новые уроки. Если она позволила себе безоглядно погрузиться в материальный

мир и в результате нарушила космические законы, она должна будет проходить через тот же опыт до тех пор, пока не усвоит его уроки, не нарушая законов.

Первый урок, который все души должны выучить, это боль. Душа нечувствительна к боли, потому что она совершенна. Боль — это выражение несовершенства материального мира. Душа знает это, но тело не знает. Оно может догадываться об истине, но сила материи и очевидное свидетельство чувств сбивает его с толку. Тело верит только тому, что оно видит — то, что оно воспринимает как реальность, — поэтому оно испытывает боль, моральную или физическую.

Я рано принял боль в своем физическом существовании. Во время моей первой жизни на Фирзахе я имел наиболее тонкую форму жизни на этой планете — газовую. Мое тело, если его можно так назвать, состояло из водорода, фосфора и неона. Моя форма была мобильной и постоянно менялась, и я выглядел как фосфоресцирующее золотое облако с серебристыми прожилками в сердцевине. Другие создания имели подобные тела, но вообще-то существовало бесконечное множество форм. Чем сложнее разум создания, тем большее разнообразие красок оно имело в своем теле. Трое наших регентов испускали из своих тел неопишемое множество красок — подобно фантастической радуге.

Жизнь на Фирзахе не имеет рождения. Она создается спонтанно, благодаря осознанию и пониманию

души, готовой участвовать в жизни сообщества на этой планете. Моя душа внезапно оформилась в вихрь из трех газов, и мое сознание оказалось заключенным в его ядре.

Первым моим ощущением было чувство сильной тоски, потому что я не знал, кем я был и где находился. Затем я обратился к такому же, как я, существу, которое объяснило мне трансформацию, которой я подвергся. Контакт между нами был физическим, но очень тонким. Один из его атомов вошел в очень легкое взаимодействие с моим, и тем не менее информация, которую я получил, была мгновенной и полной.

Следующее, что я ощутил на этой планете, было чувство сильной физической боли, мучительной боли, всеохватывающей и удушающей. Все мое существо изнывало в приступе агонии. И снова я ощутил присутствие моего товарища. Через тонкий контакт с ним я понял, что боль была вызвана давлением газов внутри моего ядра. Со временем, добавил он, я научусь поглощать боль. Но он ошибся. За те три сотни лет, что я находился в этой парообразной форме, я ни разу не почувствовал облегчения этой ужасной боли и так и не смог привыкнуть к ней. Меня не утешал даже тот факт, что другие члены моего сообщества испытывали те же муки. Единственным утешением для меня на этой планете была Вердигрис.

Моя работа на Фирзахе началась в тот самый момент, когда я обрел физическое сознание. Работа

заклучалась в том, чтобы побуждать к деятельности вторую форму жизни на планете, которая была плотной, сформированной из камней, металла и других подобных субстанций. Эти формы жизни взаимодействовали друг с другом, были мобильными, воспроизводились сексуально и были способны расширяться и расти. Они могли перемещаться по поверхности планеты с головокружительной скоростью. Несмотря на свои плотные формы, они были невероятно легкими. Эти минеральные существа Фирзаха были исключительно красивы, но разумом они стояли ниже нас. Однако, несмотря на превосходящий интеллект, наша жизнь полностью зависела от них, потому что именно их постоянное движение создавало газы, которые давали нам жизнь.

Много раз я спрашивал себя, почему моя раса вообще желала такой жизни, если она представляла собой постоянные муки парализующей боли. На этот вопрос всегда был один ответ: боль — это просто проявление физического тела, но в действительности ее не существует. И мой дух должен снова и снова преодолевать свое страдание, игнорировать боль и подниматься над ней. Но мне никогда это не удавалось.

В мои обязанности на Фирзахе, как и других представителей моей расы, входило путешествовать по планете и побуждать минеральные формы двигаться, расширяться и воспроизводиться. Это осуществлялось путем оказания давления на поверхность планеты, где жили эти существа.

На севере Фирзаха поверхность состояла исключительно из прекрасных радужных камней изысканных форм. Восприятие красоты смущало мой дух, потому что наша форма жизни не знала, как выражать восхищение или понимать желание. Несмотря на это, что-то внутри отчаянно влекло меня к этому месту, и я испытывал потребность ощутить физический контакт с этими существами.

Я часто возвращался туда, где каменные образования постоянно менялись, одно прекраснее другого. Однажды я быстро опустился на поверхность, которую до сих пор лишь наблюдал сверху. Мое газообразное тело растянулось, как золотое облако, над самым прекрасным из камней, и я нежно коснулся его. Ощущение было мгновенным и необъяснимым. Мое тело свела судорога, и я, казалось, на какое-то время перестал сознавать себя. Это было неизвестное мне ощущение. Постоянная боль, которую я испытывал, в этот момент исчезла. В страхе я отскочил от камня, и боль тут же вернулась ко мне с какой-то обновленной силой, словно разлука дала ей новый импульс.

Камень, которого я коснулся, трепетал, и его переливающиеся цвета сияли более интенсивно. Изнутри этих пульсирующих оттенков поднялось зелено-серебристое облако, которое медленно подплыло ко мне. Это была новая форма жизни, созданная через меня, рожденная от моего эфемерного контакта с камнем. Так Вердигрис вошла в мою жизнь.

С тех пор все изменилось. До этого мое существование на Фирзахе, мои контакты с другими представителями моего вида всегда были телепатическими. Я никогда не испытывал эмоций или чувств в наших отношениях. Наша цивилизация была интеллектуальной, не имевшей эмоций. Но Вердигрис преобразила все мое восприятие. Через нее я стал сознавать значение моего собственного существования, потому что я делился с ней всем — своей жизнью и душой.

Когда я впервые ощутил ее сущность, я почувствовал потребность тут же установить контакт, и ее прикосновение наполнило мою душу радостью. Вердигрис не чувствовала боли, которая мучила нашу расу. Ее контакт был сладостным и мягким, полным невыразимой нежности. Ее душа светилась тем же кристаллическим светом, который излучался из камня, давшего ей жизнь. Моя боль не исчезла, но она стала более терпимой.

С этого момента Вердигрис и я стали неразлучными. Мы путешествовали в самые удаленные уголки планеты и работали вместе, создавая новую жизнь. Но мы никогда не возвращались на место, где она появилась на свет. Присутствие Вердигрис внесло смысл в мое существование на Фирзахе. Со временем наше влечение друг к другу усилилось, и периодически, по окончании работы, мы соединяли наши сущности, чтобы умножить свои энергии. Это соединение не было чувственным;

чувства были неведомы нашей расе. Но оно было более мощным, чем просто физическое соединение. Это было полное слияние наших душ, сплав наших личностей, наших мыслей — самой нашей сущности.

Вердигрис, на самом деле, не принадлежала нашей расе. Силой, которая двигала представителями нашего вида и постоянно держала нас в активном состоянии, была всепроникающая боль, вечно преследовавшая нас. Вердигрис не знала этой боли. Ее существование было воплощено в вихре серебра и изумруда, удивительной радости бытия и сильного осознания всего прекрасного на этой планете.

Я не знаю, когда впервые заметил ослабление ее жизненной силы. Я почувствовал это во время одного из наших соединений. Ее душа уже не вибрировала с прежней интенсивностью. Ее сила начала угасать с той изысканной нежностью, которая была присуща всему ее существу. Внутри меня проснулся страх. Вердигрис почувствовала это и ее радость на мгновение затихла. Но через секунду она снова возродилась и стала сильнее, чем когда-либо. Я тут же получил от нее послание в виде вспышек света. «Не бойся, — сказала она. — Мы снова найдем друг друга в других жизнях, в других мирах».

С этой минуты ее сущность стала стремительно ослабевать, пока она окончательно не исчезла. Не могу даже выразить то, что я тогда почувствовал. Я уже говорил, что для нашей расы не существовало

эмоций. Но Вердигрис открыла новые возможности в моей жизни; она создала новые чувства во мне и ускорила эволюцию моего духа. Что-то угасло во мне, когда она умерла. Чудовищная боль в теле, казалось, уступала невыносимой душевной боли. В отчаянии я вернулся на место, где сто лет назад прикоснулся к поверхности камня, где появилась Вердигрис. Ландшафт полностью изменился. Камни исчезли. На их месте было безбрежное море жидкой меди, уносящей свои янтарные волны к горизонту.

Охваченный горестным чувством, я поднялся в высшие слои атмосферы и растворил свою сущность в пространстве космоса. Различные газы, которые формировали мое существо, быстро рассеялись и превратились в мерцающие полосы золота и серебра. Боль, которая сопровождала меня все три столетия моей жизни на Фирзахе, исчезла лишь с моей смертью.

Я не знаю, заметили ли другие члены расы мой уход. Но я знаю, что они меня не оплакивали. На этой планете для этого вида жизни таких чувств не существовало.

Не физическую боль отверг я своим самоуничтожением, а боль моей души. Это отрицание обрекло меня на повторное переживание этого же опыта, на прохождение того же урока во многих моих существованиях.

Если бы я знал цену, которую должен буду заплатить за свое импульсивное действие, я бы попытался продолжить жить со своей печалью. Я не трус. Я долгих три века испытывал мучительную физическую

боль, какую только можно себе представить. Если я и разрушил свою жизнь и отказался продолжить существование, это произошло не из-за трусости, а из-за любви. Разделив свое существование с Вердигрис, я не мог даже представить себе жизнь без нее.

Бедный, несчастный глупец! Как горько мне пришлось заплатить за свои действия. Сколько боли мне пришлось из-за этого вынести, сколько жизней пришлось прожить и сколько веков должно было пройти, прежде чем я снова смог встретиться с Вердигрис!

Глава 3

Парные души

Все души проходят через много жизней, или воплощений, в поисках духовного очищения. Это не означает, что все они имеют одинаковый опыт или проводят на материальном плане равное количество времени. Определенным душам требуется больше времени или воплощений, чем другим, чтобы завершить свой цикл обучения. Неудача в усвоении какого-то одного урока может привести к тому, что душе придется много раз проживать подобные жизни, пока она полностью не усвоит этот урок.

Как я уже говорил, самым тяжелым уроком для меня был урок печали. В течение бесконечного количества веков я вынужден был воплощаться в разных телах и испытывать многочисленные горестные и душераздирающие переживания в тщетных попытках уклониться от неизбежного. Я просто не мог принять этот опыт.

Отчаяние, которое побудило меня прервать существование на Фирзахе, стоило мне дорого. После этой жизни я впал в состояние, которое можно было бы описать лишь как глубокий сон, пробудившись

после которого я почувствовал себя сильным и обновленным. В этот момент я не знал, как долго я спал, и не мог сразу понять, что это за место, где я очнулся. Позже я узнал, что спал в течение двух тысяч лет по летоисчислению Терры и что место, где я обнаружил себя, было Вторым Астральным Планом, где обитали души.

Первое, что я заметил по пробуждении, это то, что я плыву в бескрайнем открытом пространстве. Моя физическая форма напоминала ту, что я имел на Фирзахе. Затем я увидел перед собой двух незнакомых существ, окруженных облаком сверкающего света. Беззвучными словами, которые отозвались в моем уме, они сказали, что являются моими гидами, душами, которых Верховный Разум избрал для того, чтобы помочь мне адаптироваться к новому состоянию. Вопросы, которые вспыхивали в моем уме подобно искрам огня, получали ответы еще до того, как я успевал их задать. В этой телепатической форме мне сказали, что мой отказ от жизни на Фирзахе не внесен в *Триантический Протокол*, потому что причиной моего опрометчивого действия была любовь к другому существу, а любовь — это высшая космическая эманация. Но далее они объяснили, что урок, который я отверг, все равно придется усвоить.

Триантический Протокол, согласно их объяснению, это список нарушений одного из трех главных Космических Законов, совершенных душой, свободной или воплощенной. Первый закон гласит, что душа никогда не функционирует сама по

себе как Единица — наоборот, она действует как часть единого целого, или ВСЕГО. Второй закон говорит, что душа никогда не должна упускать возможность эволюционного продвижения, отказываясь от опыта данной ей жизни. Третий закон заключается в том, что сосуд опыта, то есть физическую форму, нельзя разрушать умышленно. Эти три закона имели три важных дополнения, которые сами по себе не являются законами, но несут в себе семена просвещения для души, побуждающие ее устремляться к Силе, представляющей собой конечную цель эволюции. Первое дополнение говорит, что самопожертвование во имя кого-то другого — это знак приближающегося просветления души, поскольку она признает в этот момент своей эволюции, что все остальные души являются ее частью. Во втором дополнении сказано, что принятие чего-либо в каких бы то ни было формах является признаком смирения — качества, наиболее ценного из всех, которое ведет к блаженству. Третье дополнение возвещает, что любовь приводит к возрождению и полному единению и является источником ВСЕГО.

Три закона и три дополнения к ним закодированы внутри души, когда она только исходит из Целого, но она часто забывает их, как только оказывается заключенной в физическую форму. ВСЕ — то есть Творец, или Космическая Сверхдуша — проявляет свою сущность в форме миллиардов душ с целью испытать, пережить материю. Каждая душа составляет его часть, и каждая душа

должна в конечном итоге вернуться к нему, завершив все циклы переживаний и очистившись на пути развития.

Я хотел знать, почему я все еще сохранил свою первоначальную форму, хотя уничтожил ее на Фирзахе. Мои гиды, которых я называл Джеремией и Джеуба, объяснили мне, что причиной, по которой я все еще вижу свое тело таким, каким оно существовало на Фирзахе, является то, что именно через него я постиг себя. Физическая боль, которую я испытывал столько веков, исчезла, потому что она была частью опыта, который я должен был получить в той жизни.

Когда я спросил о Вердигрис, свет, окружавший фигуры, слегка вспыхнул. Они сказали мне, что согласно естественному порядку Вселенной, все имеет двойную природу, позитивную и негативную, мужскую и женскую. Все, что существует, — начиная от ядра атома, протона и электрона, и до самых продвинутых существ — сформировано из противоположных зарядов и существует в совершенном, гармоничном равновесии. Из этого совершенного единения возникли свет и жизнь. Парные души, или души-супруги, соединенные в любви — подобно атому, подобно Богу — являются диполями по своей сути, потому что их комбинированное существо содержит в себе мужское и женское начала. Поэтому в своем естественном состоянии две души — позитивные и негативные энергии — существуют как одна сущность. Но когда этот двойной

вихрь, представляющий собой душу, проявляется в физическом мире, он временно разделяется на две половинки, чтобы пережить, испытать каждую свою индивидуальную черту и признать важность единения. Часто случается так, что женский аспект души воплощается в мужское физическое тело, и наоборот, — и это вызывает у души боль и смятение, поскольку она знает свой истинный пол. Только после серии воплощений, во время которых каждая половинка души сначала полностью окунается в материальный мир, а затем превосходит его и очищает себя, смогут они встретиться и навечно соединиться.

Но материальный мир могуществен, и каждая половинка воплотившейся души так или иначе оказывается в новом теле в новой жизни и забывает свою истинную духовную сущность. Часто из-за этого она испытывает затруднения в усвоении опыта жизни.

Единственное, о чем душа никогда не забывает, это то, что она неполная, что она лишена сокровенной части своей сущности. Поэтому в ходе всех своих воплощений в физическом мире душа бессознательно ищет свою недостающую половинку и часто тянется к тем существам, которые напоминают ей, пусть даже слабо, ее истинную парную душу. Эти поиски обычно бывают тщетными, так как очень редко парные души воплощаются в одном и том же месте в одно и то же время. Когда же это случается, они моментально привлекаются друг

к другу, и это влечение всепоглощающе, даже если обе эти души не знают истинных причин такой силы взаимного влечения. Но в большинстве случаев, когда одна душа воплощается, другая остается на астральном плане.

Вердигрис, по словам Джеуба и Джереми, была моей парной душой, другой половинкой моего духа. Когда я прикоснулся к камню на Фирзахе, другая часть моей души, то есть Вердигрис, почувствовала непреодолимую потребность воплотиться и быть рядом со мной. Делая это, она нарушила Первый Космический Закон, потому что мы не должны были встречаться в течение нескольких воплощений. Поэтому она действовала не ради ВСЕГО, а ради Единицы, ради нашего общего существа. Из-за этого, а также из-за того, что я оставил свою жизнь раньше времени, нам долго придется быть в разлуке — пока не восстановится Космический Закон, который мы оба нарушили.

Как только я понял это, меня охватила тоска. Как, спрашивал я, можно сократить время разлуки с Вердигрис? Ответ пришел ко мне неожиданно, как вспышка, прежде чем я договорил вопрос: принятием и послушанием.

После этого мне было предложено новое существование, в котором я мог бы значительно продвинуться в своем духовном развитии. Ожидавшие меня уроки снова заключались в контроле над эмоциями, особенно над чувством печали и боли.

Обрадовавшись, я быстро принял эту новую жизнь, желая пройти через любые испытания, как бы суровы они ни были, чтобы ускорить мою встречу с Вердигрис. Но гиды отнеслись к моему восторгу с меньшим энтузиазмом. «Ты еще очень молодая душа, — предупредили они. — Контролируй свою порывистость. Следующая жизнь будет очень трудной, и в ней будет много искушений. Ты не должен поддаваться». Но я едва слушал. Моя душа жаждала воплотиться как можно быстрее, чтобы совершить гигантские скачки вперед, приблизившись к моменту встречи с Вердигрис.

Моя следующая жизнь проходила в планетарной системе, известной как Варнья. Эта группа планет вращалась вокруг яркой красной звезды, имевшей такое же название, которая находилась на той стадии эволюции, когда она должна была стать Суперновой звездой. Когда это происходит, звезда взрывается с невероятной силой и выделяет огромную энергию, создавая мощный вихрь такой неопишуемой силы, что он разрывает саму ткань космоса, открывая дыру, ведущую в другие Вселенные. Эти Вселенные представляют собой отдельные уровни существования, которые являются частью астрального мира. Существуют миллионы таких дыр по всей Вселенной, и все они ведут в другие астральные планы.

Планета, на которую я попал в своем втором воплощении, была седьмой от Варньи и называлась Дел. Несмотря на большое расстояние от

умирающей звезды, красный свет, исходивший от Варньи, был так силен, что омывал Дел своими лучами день и ночь. Атмосфера на этой планете была также прозрачно-алой, и все на ее поверхности было окрашено в эти пламенные тона. Поверхность Дел состояла из железа, молибдена и трития, чей яркий красный цвет и создавал на Дел кроваво-красную атмосферу. Ядро у трития значительно тяжелей, чем урановое, но в то же время более устойчиво.

Вся поверхность Дела пересечена реками из жидкого трития. Красная растительность густо покрывала участки суши и имела глубокие корни, которые, переплетаясь, распространялись под землей до берегов рек, где питались пылающей жидкостью. Жизнь на Дел была коротка. По сравнению с моим долгим существованием на Фирзахе, на алой планете я жил едва ли десять лет. И это были годы поразительных переживаний.

На планете Дел существовало множество организмов: жидких, твердых, газообразных, а также два вида, составлявших каждый свой собственный класс. Первый из них, известный как Силоми, имел вязкую, желеобразную форму, но в действительности он не состоял ни из какого вещества. Ни жидкий, ни твердый, он больше подходил под определение аморфного существа. Второй вид уникальной формы жизни, называемый Яртхой, выглядел как туманный газ, но в действительности был довольно плотным. Контакт с ним был смертелен. Яртху

можно было сравнить с хищным животным. Силом — его общепризнанный враг, и они постоянно воевали.

В моей второй жизни я составлял часть флоры на планете. Мое тело имело форму лиственного дерева, чей ствол состоял из элементов, придававших ему фиолетовый оттенок с примесью оранжевых прожилок. Моя листва также была оранжевой, и дважды в течение этой жизни я должен был расцвести, произведя один большой фиолетовый плод. Моей миссией было поддерживать свое существование во внутренней гармонии и следить за тем, чтобы взаимодействие видов вокруг меня также происходило гармонично. Мои ветви были моими детьми, а листья — нашей защитой. Каждый день мои корни выбирались на поверхность в поисках расплавленных рек, питавших меня. Моя жизнь протекала бы без особых происшествий, если бы не была связана с другими видами, живущими вместе со мной на этой планете.

Так, Яртех, представлял собой невероятно злобное существо. Он уничтожал все, с чем приходил в соприкосновение, и делал это единственно из садистского удовольствия. Он был наиболее разумным и могущественным существом на планете Дел. По контрасту с другими видами, населявшими алую планету и процветавшими в великом разнообразии, Яртеха заключал в себе одном целый вид: он был одним-единственным в своем роде суще-

ством. Надо сказать, что это уникальное создание было неопишимо красивым и настолько же свирепым. Оно было двуполым, и хотя в земном смысле этого слова оно не было сексуальным существом, оно соединяло в себе мужское и женское начала. Его тело представляло собой светящуюся изумрудную форму совершенно симметричных пропорций, которая постоянно менялась, и каждый вариант выглядел исключительно гармонично и был способен доставить удовольствие чувствам. Лишь знание о его жестокости и коварстве удерживало другие виды жизни на большом расстоянии от этого сверкающего существа: прикосновение Яртхи означало ужасную смерть для любого создания, которое оказывалось у него на пути. Все, к чему Яртха прикасался, поглощалось им и медленно удушалось. Казалось, он наслаждается агонией своей жертвы, продлевая ее предсмертные муки со злобными ухищрениями. Таким образом Яртха питался почти беспрепятственно всеми другими формами жизни на планете Дел. Его аппетит был чудовищным, и его разрушительные инстинкты бесподобны по своей злобности. Во время частых охотничьих набегов он не оставлял ничего живого на своем пути.

Единственный вид, который мог успешно противостать Яртхе, был Силоми, амебообразное создание, которое было настолько же неприглядным физически, насколько сострадательным и великодушным по своей природе.

Растительные виды на планете Дел, к которым относился и я, были способны перемещаться с места на место по своему желанию. Имея сверхчувствительные корни, я мог чувствовать приближение Яртки и защитить себя и своих детей, быстро уходя прочь.

Когда мои ветви впервые расцвели и дали плоды, Яртка был на другой стороне планеты, и когда он наконец-то добрался до нас, мой плод был уже поглощен другими существами, находившимися со мной по соседству. Гневу Яртки не было предела, как только он обнаружил, что плод уже съеден: он был редчайшим на этой планете и самым изысканным. Каждое дерево моего вида цвело и плодоносило лишь дважды за свою жизнь, что делало плод вдвойне желанным.

Многие существа погибли в тот день из-за ярости Яртки. Когда его гнев немного поутих, он поклялся, что когда я еще раз произведу плод, он будет единственным, кто поглотит его. Яртка также пообещал, что уничтожит меня, после того как съест мой очередной плод: какой прок от меня, если я больше не буду плодоносить.

Прошли годы, и я по-прежнему избегал Яртку. Силоми стали моими союзниками и пообещали защитить меня от разрушительной злобы нашего общего врага. В одно прекрасное утро, когда красно-коричневые лучи нашего солнца осветили горизонт, мои ветви — дети мои — произвели прекрасный плод в последний раз и наполнились

радостью. На этот раз он был больше и сочнее, чем во время первого урожая. Многие виды жизни окружили нас, прося поделиться. Мои ветви весело задрожали, разбрызгивая вокруг аметистовую вкуснятину.

Внезапно я увидел Силоми, поднимающегося передо мной. Его срочное сообщение долетело до меня как тончайший свист, который он использовал для общения. Он предупредил меня, что приближается Яртха и я должен как можно скорее удалиться. Из-за тяжелого плода мне трудно было передвигаться, и прежде чем я успел сообщить об этом Силоми, огромная форма Яртхи уже возвышалась над нами. Никогда это создание не выглядело более прекрасным, чем сейчас. Его гибкое тело переливалось радужными оттенками, а совершенство формы подчеркивалось грацией каждого движения. Какое-то мгновение я взирал на него, не в силах сдвинуться с места, очарованный его величественной красотой. Когда же я пришел в себя и готов был броситься прочь, Яртха уже завис надо мной, злобно разрывая мои ветви и ствол.

Силоми отважно встал между нами, но на этот раз сила Яртхи была умножена ненавистью и разрушительным гневом. Снова и снова Силоми атаковал Яртху, но тот всякий раз отражал его нападения с ужасающей злобной силой. Между стычками Яртха продолжал наносить удары по моему стволу, кромсая и разрывая ветви, которые были особенно дороги мне и всегда были самой слабой частью моего существа. Они рассчитывали

на мою силу и поддержку, но я не мог помочь им теперь. Каждая атака Яртки была смертельной для них.

Исполненный отчаяния, будучи и жертвой и свидетелем этой ужасной бойни, я уже не мог бежать, потому что Яртка полностью завладел моим стволом. Я знал, что смерть неминуема и что я должен принять ее и подчинить мою сущность космосу. Но что-то внутри меня восстало против покорного подчинения. Дрожа от боли и безнадежного гнева, я вырвал свои корни из железной почвы и с неистовой силой опутал ими — как кольцами — тело Яртки. Мощь этого создания была ужасающей, но отчаяние дало мне преимущество в борьбе. Сплетясь таким образом со своим врагом, подстегиваемый болью, я подтащил себя к алой реке, которая так долго питала меня, и бросил себя и свой мерзкий груз в ее бурное течение. В считанные секунды мы оба навсегда погрузились в ее рубиновые пучины.

После этого я погрузился в сон на тысячу лет в исчислении Терры. Когда я пробудился, то снова обнаружил себя в пространстве душ. Рядом были оба моих гида. Я снова парил в пространстве, но на этот раз в моей сущности имелась одна красная точка света. В начальный момент пробуждения на меня нахлынули воспоминания о двух моих предыдущих жизнях и обо всех переживаниях, которые мне пришлось испытать. В эти минуты я заново ощутил все это, но уже без эмоций — как если бы я был зрителем и смотрел сцены разворачиваю-

щейся передо мной драмы. Единственное, что заставило мой дух затрепетать, было воспоминание о Вердигрис.

— Вам пока рано встречаться, — услышал я беззвучный ответ Джереми.

— Почему? — спросил я.

— Потому что у тебя было две жизни, в которых ты должен был усвоить урок печали, но ты продолжаешь отвергать ее, — ответил он молча. — Лишь когда ты примешь и поймешь это, ты снова соединишься с Вердигрис.

Эти слова вызвали у меня отчаяние.

— В чем же моя ошибка? — горестно вопрошал я. — Все, что я делал, это защищал себя от монстра. Разве это правильно, когда один безнаказанно уничтожает другого? В чем смысл такого урока?

На этот раз ответил Джеуб, и его послание было полно нежной грусти.

— Цель этого урока — научить тебя тому, что боль и печаль являются иллюзиями физического мира. Они существуют лишь в контексте материи. Если бы ты принял свою печаль на планете Дел со смирением и предал свою душу Творцу, ты усвоил бы урок и значительно продвинулся в своей эволюции и поиске парной души. А Яртха — далеко не монстр, он высоко-развитое существо, которое выбрало возвышенную миссию: давать важный урок печали всей планете.

Мое изумление было столь велико, что какой-то момент я не мог ничего ответить. Но вдруг на меня нахлынули воспоминания о жестокостях Яртки и зломном коварстве, и я снова преисполнился возмущения и отвращения.

— Как это возможно? — вскричал я. — Как такие злые и жестокие действия могут быть признаком развитого существа? Если это так, то я не желаю никакого духовного развития.

Не успели эти бунтарские мысли покинуть мой ум, как я почувствовал раскаяние.

— Простите меня, — сказал я смиренно. — Я не хотел произносить этих резких слов. Но я совершенно сбит с толку. Я знаю вашу доброту и заботу о моей душе. Пожалуйста, просветите меня. Не покидайте.

— Как можем мы покинуть тебя, если ты являешься частью нас? — мягко сказал Джеремиа. — Твое смущение естественно. Тебе еще очень многому нужно научиться.

Второй гид Джеуб распространил свой мерцающий свет и окутал им, словно бриллиантовым одеянием, мою встревоженную душу. Я сразу же успокоился, и большая радость наполнила мое существо.

— Не мучай себя, возлюбленное дитя, слушай. Ты помнишь жестокость Яртхи, но забываешь его красоту, такую красоту и симметрию форм, что они очаровывали твои чувства всякий раз, когда ты созерцал его. Как ты помнишь, Яртха заключал в себе целый вид. Это потому, что он был коллективной душой расы. Такое происходит лишь когда вид настолько развит, что может слить все разнообразные сознания в одно целое. Это первый шаг, который раса предпринимает перед тем, как стать Одним с Вселенской Силой. Яртха хорошо

знает, что такое печаль, так как он испытывал печаль индивидуально и коллективно в миллионах форм и способах. И он знает, что печаль — это мираж, так же как удовольствие и радость, и он хотел передать это знание тебе и другим существам на планете Дел. Яртха был очистителем планеты, орудием «асанора».

Я был озадачен.

— Что такое *асанор*?

— Это способ прохождения урока или очищения души, которая нарушает один из трех Космических Законов, — сказал Джеуб. — Иногда продвинутое духовное существо берет на себя эту миссию для блага одной или большего количества душ. Так было в случае с Яртхой.

— Но что есть реальность для души? — спросил я, все еще растерянный и смущенный.

— Вечный покой, совершенная гармония и космическое единение, — мягко сказал Джеуб. — Это экстаз — чувство столь возвышенное, что ты не можешь постичь его как таковое, но к которому можешь стремиться, когда достигнешь более высоких состояний духовного развития.

Моя душа окунулась в слегка приоткрывшееся блаженство, которое вызвали в моем уме слова Джеуба. Но затем новые сомнения зашевелились в ее глубине.

— Как же мне помнить об этом, когда я снова воплощусь? Все мои прежние воспоминания и ваши поучения будто стираются во мне, когда я рождаюсь в материи.

— Тело, в котором ты рождаешься, не помнит твоего прошлого, но душа помнит, — сказал Джеремиа. — Если ты придешь в гармонию со своим внутренним истинным Я, ты инстинктивно будешь знать, как действовать в каждом воплощении.

— Что же сейчас будет со мной? Я буду наказан? — спросил я, все еще исполненный дурных предчувствий.

— Не существует такой вещи, как наказание, — на этот раз Джеремиа и Джеуб ответили в один голос. — Каждое существование несет свои собственные уроки и свое бремя, которые душа должна усвоить и принять. Если она этого не делает или если она нарушает любой Космический Закон, то ей приходится проходить через очистительный асанор, который всегда является тревожным опытом. Ты можешь думать об этом как о наказании, но в действительности душа сама создает печальные переживания, как ты это сделал в своих двух воплощениях. Существует много душ на низших уровнях астрального мира, которые постоянно отвергают уроки и нарушают законы и таким образом удлиняют период разлуки с Космическим Светом.

— Что будет со мной сейчас?

— На планете Дел — теперь новый Яртха, и тебе нужно опять попытаться усвоить урок печали. Но не сейчас. В своем следующем воплощении ты будешь бороться с тщеславием, гордостью, алчностью, самомнением, страхом, нестабильностью, завистью, сомнением, жадной властью, недостойными амбициями, ложью, преступностью и другими иллюзиями

материи. Когда ты победишь их всех, тебе еще раз придется вступить в схватку с твоими самыми стойкими врагами: болью и печалью. Все, что тебе нужно, чтобы выжить, это надежда и вера. Готов ли ты для следующего физического опыта?

Эти слова Джереми звучали в моей душе на протяжении многих тысячелетий и многих жизней, а сейчас они просто наполнили меня радостью и волнующими ожиданиями.

— Да, я готов! — вскричал я, ликуя. — Я готов к своему следующему путешествию.

Оба гида поднялись надо мной. Белый ослепительный свет, исходивший от их соединенной сущности, окружил мой дух. Я потерял сознание, а когда очнулся, то обнаружил себя в новом теле.

Глава 4
Многообразиe
миров

Джеремя сказал мне, что я еще должен буду победить печаль, но сначала мне нужно в ряде жизней усвоить другие уроки. Цикл инкарнаций варьирует у разных душ и определяется их способностью выучить и усвоить каждый урок.

В своем следующем существовании я обитал в сознании воды на планете Арданис, которая расположена прямо за Плеядами. Это была долгая жизнь без каких-либо осложнений. Возможно, Джеремя и Джеуб решили, что мне сейчас лучше всего подойдет приятное существование — после бурной жизни в предыдущих двух воплощениях. Моим уроком на этой планете было терпение. Воды никогда не спешат и не имеют напряженных забот, за исключением необходимости все время плыть в одном и том же направлении. Их жизнь наполнена безмятежностью и согласием с Космическими Законами.

Арданис был одной из трех маленьких планет, вращающихся вокруг прекрасного, сверкающего солнца, чей свет преломлялся над Арданисом в неопикуемых радужных красках. Все три планеты

были населены одной и той же продвинутой расой, обладавшей чрезвычайно развитым разумом, и ее главным занятием было исследование галактик. За последний миллион лет эта раса совершила путешествие до самых границ Вселенной.

Три планеты — Арданис, Драманис и Гратилис — развивались идентичным образом и были довольно близки друг другу. Жители называли себя Дрекоги и осуществляли свои межгалактические путешествия на тройных лучах, которые доставляли их ментально на любую планету или систему, которую они желали посетить. Лучи назывались тройными, потому что они исходили из трех планет. Их источником была комбинированная ментальная энергия Дрекоги.

Воды Арданиса состояли не из водорода и кислорода, как воды Терры, а из смеси ртути и жидкого азота. Это делало воды Арданиса вязкими, покрытыми полупрозрачными серебристыми пятнами. Сознание вод струилось вместе с их потоком, перемещаясь с волны на волну и распространяя мысли по всему телу. Так я жил пять сотен лет, неся воды из одного края Арданиса на другой, обмениваясь переживаниями с волнами и принимая в свое существо раскаленные тройные лучи, которые своими радужными вибрациями озаряли меня новым пониманием.

Дрекоги были расой большой космической восприимчивости и пытались поднять коллективный разум каждой расы, где успели побывать. На планете

Терра, которую они периодически посещали, они оставляли членов своей расы. Эти Дрекоги обычно внедрялись в местное население как ученые или одаренные мыслители, которые помогали развивать сознание планеты и ее обитателей. Их никогда не воспринимали как пришельцев. Жители Терры постоянно ожидали пришельцев, но даже не подозревали, что те жили среди них на протяжении многих веков.

Мое пребывание на Арданисе закончилось так же неожиданно, как началось: мое сознание просто покинуло воды и снова обнаружило себя перед Джеубом и Джеремией.

— Пять сотен лет покоя очень помогли твоему духу, — сказал Джеремя. — Твоя аура приобрела больше света, и красное пятно исчезло.

— Почему вы забрали меня с Арданиса? — спросил я. — Я был счастлив там. Я бы хотел остаться на Арданисе навсегда.

— Ты так быстро забыл Вердигрис? — отозвался Джеремя.

В моей душе внезапно ожили воспоминания о моих прошлых существованиях и вместе с ними тоска по моей возлюбленной Вердигрис. Я почувствовал, как жизненная сила заколебалась во мне.

— Вердигрис! — вскричал я в отчаянии. — Что с ней? Вы обещали, что скоро мы будем вместе. Сколько мне еще ждать нашего воссоединения?

— Ты лишь начал свое путешествие, и тебя уже приводит в отчаяние твоя миссия. Пятьсот лет покоя

на Арданисе должны были научить тебя большому терпению, — сказал Джеуб, в то время как его блистающий лик тихо мерцал в космическом свете.

— Вы правы, -- согласился я, устыдившись. — Мне нужно более тщательно усваивать каждый урок. Терпение — это был самый замечательный урок из всех, что я получил на данный момент. Я думаю, оно поможет мне встретить грядущие испытания с большей духовной силой.

-- Твои слова доставляют мне большую радость, — ответил Джеуб. — Они свидетельствуют о том, что ты значительно продвинулся на пути эволюции. Мы связались с Великим Белым Советом, который ответствен за души на твоём астральном уровне, и было решено, что свои последующие физические жизни ты проведешь в планетарной системе, называемой Солярис. Эта система состоит из двенадцати планет, каждая из которых имеет свои особые формы жизни. Они настолько различаются между собой, что ни одна из них не сознает существования других. Ближайшая к Солярису планета известна под названием Меркурий. Это крошечная планета с расплавленной поверхностью — из-за ее близости к Солярису. Жизнь существует там в газообразном и жидком виде, что не очень отличается от того, что ты видел в своем первом существовании на Игзистаре. По духовному уровню жизнь там относится к средней зоне астрального света, но скорость развития быстро возрастает. Скоро у живущих там существ сфор-

мируется интерес к остальной проявленной Вселенной. На второй орбите находится планета Венера, чья поверхность скрыта густыми облаками. Это следствие тяжелой атмосферы, состоящей из серы и титана. Жизнь на Венере существует в газообразном, жидком и твердом состояниях и имеет большое разнообразие форм. Степень разумности варьирует от вида к виду, но есть один особый тип газообразной жизни, которая общается телепатически и не нуждается в твердой форме. Этот вид управляет Венерой, и он известен под названием «Тепсеч».

— Жители Терры дали им это название, или они сами себя так называют? — спросил я Джеуба.

— Названия различных рас и планет известны по всей Вселенной, — ответил гид. — Они передаются телепатически каждой расе силой, управляющей космосом.

— Какие планеты идут за Венерой?

— Планета Терра, которая находится в третьей орбите Соляриса. На Терре жизнь также проявляется в газообразном, жидком и твердом состояниях и имеет великое множество видов. Почти все они общаются друг с другом телепатически. Исключение составляет одна раса, занимающая промежуточное положение. Она находится в твердом состоянии и в космосе известна как раса Хуманитас, или людей. Они называют себя человечеством и убеждены, что являются самой разумной расой на планете. Но это не так. Самый

разумный вид имеет газообразную форму и называется Этерис. У них сложная иерархия, и они очень продвинуты. Именно они защищают планету и держат под контролем другие виды, подобные Хуманитас. Они также постоянно помогают им; в каком-то смысле их можно назвать старшими братьями и сестрами человеческой расы. Сами люди являются избранной расой и находятся в преддверии своей духовной и материальной эволюции. Хотя они представляют собой прекрасную расу, медленный прогресс в их эволюции ставит под угрозу их будущее. Если они смогут пережить текущий период, не уничтожив себя, то получат возможность достичь самого высокого уровня духовной и материальной эволюции в своей галактике.

— Какая опасность угрожает им? — спросил я.

— Их неспособность понять и гармонизировать материю и их убеждение, что физический мир — это все, — ответил Джеремиа.

— Но разве они ничему не научились за свои жизни на Terre, — удивился я.

— Конечно, научились, — сказал Джеремиа. — Но планета очень красива, и это порождает в них сильное желание остаться на Terre навсегда, наслаждаясь многими удовольствиями, доступными там.

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — сказал я. — Ни в одной своей жизни я не испытывал никаких таких удовольствий.

— Ты еще очень молод, — ответил Джеуб. — Ты бы никогда не смог противостоять искушениям Терры, если бы мы с самого начала послали тебя туда. Души отправляются туда на своих финальных стадиях физической эволюции. На этой планете дух подвергается суровым искушениям и мукам. Многие не выдерживают этих влияний и постоянно нарушают Космические Законы или отказываются усваивать назначенные им уроки. Но другим удается пройти через пик земного опыта таким тонким, возвышенным способом, что в конце концов они заканчивают здесь свои физические путешествия. Но значительное большинство усваивают свои уроки лишь частично и вынуждены снова и снова воплощаться.

— Кто искушает людей Терры? — поинтересовался я.

— *Врекли*, — ответил Джеремиа. — Они работают вместе с *асанорами*, чьей задачей является испытывать души в процессе усвоения ими своих уроков.

— Был ли Яртха врекли? — спросил я.

— Нет, Яртха — сверхдуша целого вида, принадлежащего планете Дел. Он выбрал роль планетарного асанора, чтобы ускорить эволюцию планеты. Врекли работают с асанорами различных видов и относятся к высшим космическим категориям.

— Искушали ли они меня когда-либо?

— Конечно. Ты подвергался искушениям в каждой своей жизни, — сказал Джеуб. — Это их миссия, и это важная миссия для эволюции космоса.

— Почему вы раньше ничего не говорили о врекли? — спросил я.

— Потому что ты бы не понял. Но теперь твой разум достаточно развился, чтобы усвоить этот урок, — ответил Джеремиа. — Если ты хорошо его выучишь, это поможет тебе в твоих будущих жизнях.

— Но как я могу распознать врекли? — настойчиво вопрошал я, заинтригованный информацией об этих странных существах. — Как они выглядят?

Переливающийся свет, исходивший от обоих гидов, резко изменился. Вскоре сквозь облако света, окружившее Джеуба, я смог различить некую форму. Я увидел существо трансцендентальной красоты, которое, казалось, вибрировало в океане ослепительного космического сияния.

— Врекли не проявляют себя в свете, а скорее во тьме, — сказал он. — Они являются частью хаоса, из которого возникло первое космическое проявление. Сами они как таковые числятся среди Старшего Братства Первого Совета. Но не загружай свой ум мыслями о них. Их миссия — не разрушение, а очищение. Ты не можешь еще этого понять на своем нынешнем уровне. Врекли просто выполняют

задачу, поставленную перед ними Творческой Силой Вселенной, частью которой они являются, как ты и я.

— Какая планета идет за Террой? — спросил я, поняв, что ни один из моих гидов не желает больше говорить о врекли.

— Марек. Она движется по четвертой орбите, — ответил Джеремиа. — Его поверхность представляет собой большую пустыню красных песков. Самые распространенные здесь элементы — это углерод, кислород и медь, и из их комбинаций сформированы твердые, камнеобразные формы жизни. Они плохо развиты. Проявление их космического сознания незначительно, и развиваются они очень медленно. На пятой орбите — огромная планета под названием Гершель, чья газообразная атмосфера состоит, главным образом, из водорода и гелия с большим количеством соединений аммиака. Эта планета уникальна в системе, и ее особенность заключается в том, что ее поверхность полностью состоит из газообразных слоев. Эти газы чрезвычайно горячи в центре и создают большое волнение на ее поверхности.

— Есть ли там жизнь, обитают ли там души, подобные мне? — спросил я.

— Там существует жизнь, и она представляет высокий уровень духовного развития, — ответил Джеуб. — Поверхность Гершеля — самый важный источник космической энергии в этой галактике.

Многие межпланетные путешественники останавливаются здесь, чтобы усилить свои энергии, а также астральные существа — чтобы установить контакт с другими космическими силами. Вся жизнь на Гершеле протекает в газообразной форме и обладает огромными духовными возможностями. Их уровень столь высок, что тебе в твоём нынешнем эволюционном состоянии было бы трудно постичь это.

— Какие еще есть планеты в системе Соляриса? — продолжил я.

— После Гершеля идет Сатернас, планета с большими концентрическими кольцами, окружающими ее. Кольца состоят из газов и камней и контролируются двумя маленькими лунами, которые вращаются вокруг планеты. Именно на этих лунах обитает наиболее продвинутый разум Сатернаса; это высокоразвитый вид камнеобразной жизни. За Сатернасом следуют орбиты Нептуниса, Урантиса, Пратилиса, Вристеля, Дракониса и Крептиса. Все эти планеты населены видами высокоразвитого интеллекта в самых различных проявлениях. Крептис, последняя из планет, имеет жизнь в форме твердой жидкости — наподобие льда, состоящего из воды и аргона. Свет Соляриса едва достигает этой планеты. Она почти полностью погружена в темноту, и ее единственным освещением является свет, создаваемый соединением определенных газов, преимущественно неона и аргона. Она обладает высокоразвитым интеллектом и влияет на остальные

планеты, поддерживая гармонию в системе Соляриса. В конечном итоге, когда все виды достигнут коллективного пика своей эволюции, они соединятся вместе, что трансформирует их галактику и затем всю Вселенную. Вот почему каждая планета этой системы важна и имеет своих собственных гидов, управляющих ими и защищающих их.

Джеуб кончил говорить, и его свет соединился со светом Джереми, создав сверкающий источник ослепительного света.

— Что ты усвоил из всего этого? — спросили они в один голос.

— Что я очень маленький, очень молодой и хотел бы знать больше, — ответил я.

— Ты немедленно получишь такую возможность. На этот раз у тебя будет шанс получить много уроков и многое испытать в одной жизни.

— Какие уроки? — вскричал я ликуя. — Расскажите, что это за уроки и где.

— Это Терра, и уроки связаны с удовольствиями, о которых ты спрашивал. Вместе с приятным опытом ты сможешь почувствовать алчность, зависть и вожделение, и попадешь под разрушительное влияние власти и преступления. Это будет непростая жизнь, и ты должен помнить в глубине своей души, что врекли будут искушать и мучить тебя в течение всей жизни. Если они преуспеют, то тебе придется прожить еще много жизней, прежде чем ты сможешь встретиться с Вердигрис.

— А вы будете со мной? — спросил я с трепетом, и при этом мой дух охватило незнакомое мне чувство, имя которому, как я позже узнал, было страх.

— Мы всегда рядом. Ты никогда не будешь одинок, даже если не сможешь видеть нас, — сказали оба гида. — Пусть твоя душа укрепится во всех испытаниях, которые тебя ожидают.

Свет погас, и я снова потерял сознание. Очнувшись, я обнаружил себя на Terre.

Глава 5

Терра

Первым моим впечатлением от Терры был холод, ледящий, злой холод. Шероховатые руки извлекли меня из теплого и уютного места, где я плавал, как мне показалось, целую вечность. Я тут же выразил свое неудовольствие громким и удивительно визгливым голосом. Помня о своем обещании гидам, я старался выдержать эти неприятные ощущения, воспользовавшись некоторыми навыками терпения, которые получил на Арданисе, но это едва меня утешило.

Те же шероховатые руки стали обмывать меня теплой жидкостью и затем завернули в грубую ткань. Позже я узнал, что эта ткань, на самом деле, была тончайшим льняным бельем, но в тот момент она напоминала мне гравий с планеты Дел. Меня сразу накормили из мягкого и теплого источника, и питание, которое я получил, было приятным, хоть и немного горьковатым. Позже я узнал, что этот источник был грудью моей матери.

Первые дни моего существования были достаточно приятными: глубокий сладкий сон чередовался с короткими минутами холода и большого дискомфорта. Когда я пробуждался, меня переда-

вали с рук на руки, и хотя я не понимал языка людей, я чувствовал, что мое присутствие было источником большой радости для них. Если это и есть трудное существование, о котором говорили Джеремиа и Джеуб, то позвольте мне навсегда остаться здесь — так говорил я себе с чувством удовлетворения.

Время шло, и я стал различать вокруг себя разных людей, и потихоньку начал понимать их язык. Моя мать была красивой женщиной с прелестными чертами, но у нее был ужасный характер. Она каждый день упрекала моего отца за его холодность к ней и длительные отлучки. Он никогда ей не отвечал, но мне нетрудно было прочитать на его усталом лице, каких усилий ему стоило не вступать с ней в пререкания.

Место, где я жил первые месяцы, было очень славным. Моя кровать была украшена золотом и всегда стояла на открытом воздухе по соседству с прекрасным бирюзовым морем. Женщины, ухаживавшие за мной, были нубийками, и их черная кожа замечательно контрастировала с белыми одеждами.

Сначала моя мать приходила ко мне два раза в день. Но затем она стала приходить все реже и реже и в конце концов появлялась лишь раз или два в неделю, и то на минутку. В это время я получал свою пищу от огромной женщины, у которой был ребенок еще меньше меня, которого она кормила лишь после того, как поем я. Возможно, из-за того, что пищи на двоих не хватало, ее ребенок был

бледным и худым. Его мать никогда не жаловалась на такую явную несправедливость и продолжала приходить и кормить меня четыре раза в день. Однажды она пришла без своего ребенка, которого я с тех пор больше ни разу не видел. Я не знаю, умер этот ребенок или нет, но вскоре и сама женщина перестала приходить. Моей пищей стало коровье молоко, которое мне показалось гораздо вкуснее.

Периодически ко мне являлись Джеуб и Джеремя, которые телепатически напоминали мне о моей задаче на Терре. Они предупредили меня, что через некоторое время они больше не смогут приходить, что очень скоро начнет ощущаться влияние Терры, и я забуду изначальную причину моего нынешнего существования. Я должен был дать указание своему внутреннему Я безмолвно помнить их наставления, чтобы не утратить их окончательно.

Мое общение с гидами осуществлялось без помощи языка и было своего рода ментальным осмосом — взаимопроникновением наших душ. Не было надобности оформлять наши мысли в слова, так как они воспринимались моментально в момент их зарождения. На Терре же каждый говорит по своему, и мне нетрудно было заметить, что многое из того, что они говорили, не отражалось в их сердцах. Когда я спросил Джеуба, что это значит, он сказал мне, что такие разговоры называются ложью. Они не отзываются в душе, потому что фальшивы. К моему изумлению, он добавил,

что ложь на Терре — обычное явление, потому что люди не доверяют друг другу. «Почему?» — спросил я. «Потому, что они думают только о себе, — ответил он, — и их единственный мотив — удовлетворить свои основные инстинкты и желания. В этом ужасная трагедия этой расы. Она называется эгоцентризмом. Ты должен стараться избегать его влияния, потому что он разрушает все, к чему прикасается».

Как и предсказывали Джеуб и Джеремя, как только я начал говорить на языке Терры и вступил в более активные взаимоотношения с окружающими, часть моего сознания начала понемногу угасать. Мир света, в котором обитали гиды, померк, и их голоса стали неслышны для меня. В одно прекрасное утро я проснулся, не помня ни о чем, кроме того, что я дитя Терры, полутора лет от роду. После этого моя жизнь усложнилась. Со мной рядом не было никого, кто объяснял бы мне странные вещи, которые я ежедневно наблюдал и слышал. Женщины, которые ухаживали за мной, заботились лишь о еде и о том, чтобы меня всегда окружали могущие заинтересовать меня предметы. Мне все время было скучно. Единственно счастливые моменты я переживал с отцом, который стал больше проявлять ко мне внимания, в то время как моя мать почти потеряла ко мне интерес.

Иногда мой отец долго отсутствовал, сражаясь с нашими врагами — во всяком случае, он мне так говорил. Возвращаясь из своих походов, он всегда привозил мне замечательные редкие вещи и проводил

со мной много времени, компенсируя тем самым долгие периоды отсутствия. Мои мать и отец старались избегать друг друга, но когда они сталкивались, их споры и взаимные обвинения приводили меня в ужас. Мой плач обычно останавливали их, но именно отец покидал комнату.

Мое младенчество пролетело быстро, и, когда мне исполнилось пять лет, отец начал учить меня пользоваться копьем и коротким мечом. Одним из его любимых развлечений было устраивать состязание между мной и рабом, который был намного старше меня и которому отец велел атаковать меня, как если бы я был взрослым. Этот раб был хорошо подготовлен в военных искусствах и высоко ценился моим отцом. Я вступал с ним в бой без малейшего страха, твердо упираясь в землю своими маленькими ножками, одетый в специальную золотую броню и шлем с цветными перьями. В левой руке я держал золотой щит, на котором были выгравированы лучи солнца, в правой сжимал короткий меч, готовый к битве.

Снова и снова раб и я сходились в неравной битве. Сначала всегда побеждал он, чаще всего выбивая меч из моих рук одним быстрым движением. Каждый раз, когда это происходило, мой отец наказывал меня своим молчанием, исчезая на несколько дней. Для меня это было хуже, чем потерпеть поражение от раба. Я любил свою мать, но нас не связывали крепкие узы любви. Отца же я обожал, и поэтому сильно страдал, когда не мог видеть его.

Через несколько месяцев упорных тренировок раб больше не мог обезоружить меня. К семи годам я уже мог за секунды победить его. Я знал, что отец гордится моими достижениями, но он никогда не показывал этого. Я знал об этом лишь потому, что он каждый день приходил ко мне, если не был в отъезде, и постоянно приносил красивые подарки. Он внимательно контролировал мою диету, следя за тем, чтобы мне не давали сладостей. Единственные сладости, которые мне разрешалось есть, были фрукты и их нектар. Моя мать тайком приносила мне сладости из меда и орехи, но когда отец узнал об этом, он так разъярился, что я думал, что он ударит ее. Я никогда не видел отца в таком гневе. Он кричал, обвиняя ее в том, что она пытается разрушить всю проделанную им работу, что она расслабляет меня и обращается со мной как с девочкой. Он считал, что воины не едят медовых пирожных. Иногда они днями и неделями вообще ничего не едят. Моя мать в ответ кричала, что я не воин, что я еще ребенок, которому нет и восьми лет. Мой отец с отвращением швырнул шлем на пол и стремительно вышел из комнаты вместе со своими солдатами. С этого момента я отказывался есть сладости, которые мать мне приносила, и через некоторое время она уступила.

Возможно, для того чтобы ослабить влияние матери, отец нанял мне воспитателя, тощее и отвратительное создание по имени Леонид. Его обязанности заключались в том, чтобы обучать меня

искусству и стратегии ведения войны. Он был суров, груб и безжалостно наказывал меня. Он заставлял меня подниматься до рассвета и маршировать вокруг часами и только после этого разрешал позавтракать, а завтрак был таким скудным, что даже спартанцы пожаловались бы. Весь день проходил в военных тренировках. После этого следовал скромный обед, а затем — другой изнуряющий марш, завершавшийся ужином, таким же аскетичным. День за днем я терпел эти скучные и трудные занятия, без каких-либо развлечений и игр. Отец приходил ко мне каждый день, явно довольный моими успехами, и я никогда не жаловался, боясь разочаровать его. Моя мать, которую Леонид встречал враждебно, и которую презирал мой отец, приходила ко мне очень редко. Полностью погруженный в эту холодную и лишенную эмоций атмосферу, я провел свое детство без капли нежности и радости.

Шли годы. Мой отец, который, несмотря на учатившиеся отлучки и возросшее пристрастие к вину и женщинам, все еще внимательно следил за моим воспитанием. Он понял, что отдав меня под присмотр одного лишь Леонида, он укреплял мой воинственный дух, но при этом ущемлял мое интеллектуальное развитие. Поэтому, чтобы исправить ситуацию, он нанял другого воспитателя, но перед этим позаботился о том, чтобы я никогда не забывал, что я прежде всего воин. Для этого он преподнес мне один из самых щедрых подарков —

большого белого коня, такого красивого и ретивого, что вызывал невольное восхищение. Я тут же дал ему прозвище Буцефал, что означало «бычья голова», и действительно, его голова была огромных размеров и, кроме того, он был удивительно разумен.

Когда рабы моего отца привели коня, брыкающегося и фыркающего, с вырывавшимся из огромных ноздрей паром, сердце мое наполнилось радостью. Я подождал несколько мгновений, пока они подведут его поближе, чтобы взобраться на него, но он не давался. Заметив, что этот величественный зверь, похоже, испугался теней, которые он сам создавал на солнце своими движениями, я бесстрашно схватил уздечку и повел его прочь с освещенного солнцем места, все время тихо беседуя с ним. Когда он успокоился, я запрыгнул ему на спину, и он уже не пытался сбросить меня. Вскоре я уверенно разъезжал верхом на Буцефале по обширной террасе внутри дворца: мы с ним словно слились в одно целое. Мне было тогда тринадцать. В течение следующих семнадцати лет Буцефал был моим верным товарищем во всех великих сражениях. Когда он умер, старый и покрытый славой, я основал большой город над его могилой и назвал его Буцефал.

Довольный моей удалей, отец на следующий день повел меня к новому воспитателю. Этот учитель был молод, с благородным лицом и глазами, исполненными спокойствия. Он был учеником одного из самых почитаемых людей в Греции, и хотя еще

был не очень известен, его популярность росла благодаря острому уму, интеллекту и большим знаниям в сфере наук, искусств и философии. Звали его Аристотель.

Мое первое впечатление от Аристотеля было благоприятным, и хотя я готов был принять любого воспитателя вместо ненавистного Леонида, мой новый учитель действительно был мягким и понимающим человеком, не обезображенным жертвенной твердостью. С этих пор моя жизнь полностью изменилась. Что-то в ясном взгляде Аристотеля пробуждало в глубине моей души память о светящихся лицах и голосах. Но эти смутные воспоминания о Джеубе и Джеремии были запрятаны глубоко внутри моего существа, и никакая мудрость Аристотеля не могла вернуть их к жизни.

Аристотель учил меня любить науку и природу и использовать логику в своих рассуждениях. Именно он научил меня тому, что для царя более важно подчинять себе свои эмоции, чем своих врагов. Он привил мне такой интерес к науке, что впоследствии в течение многих лет я присылал ему из различных военных походов редкие образцы растительной и животной жизни.

Первое, что Аристотель понял, когда впервые увидел меня, это то, что мне нужно было общество мальчиков моего возраста. Следуя его совету, мой отец выбрал трех сыновей знатных сановников, и впервые в жизни у меня появились друзья. Гефаст, один из мальчиков, вскоре стал мне больше чем

просто товарищем. Со временем он стал словно моим вторым Я. Я бы не смог выжить без него. Впервые узнал я вкус настоящей дружбы и искренней привязанности. Эта дружба внесла в мою ужасную и одинокую жизнь отраду и утешение.

Аристотель также привил мне большую любовь к литературе. Моим любимым писателем был Пиндар, который в то время еще был жив и проживал в Фивах, но мне также нравилось эпическое произведение Гомера, названное им «Илиада», в котором он описывал войну между Троей и греческими государствами. Оно оказало большое влияние на развитие моего интеллекта, и через него я усвоил значительную часть старых греческих ценностей и идей. Всю свою жизнь я спал с этой книгой под подушкой, бережно храня ее вместе с маленьким кинжалом.

Мое обучение у Аристотеля закончилось внезапно, когда мне исполнилось шестнадцать лет и я должен был сесть на отцовский трон, пока он совершал длительный и сложный поход в Византию. Многие из придворных полагали, что управление империей — слишком сложная задача для подростка, который еще изучал грамматику и арифметику, но мой ум и дух был с раннего детства подготовлен отцом к тому, чтобы принять бразды правления, и я успешно справлялся с возложенными на меня обязанностями. Не прошло и года, как я получил возможность примерить на себе не только корону отца, но и его шлем. Одно из варварских племен, которое долгое время подчинялось Македонии,

воспользовалось отсутствием моего отца и восстало против нас. Это был первый случай в моей жизни, когда я должен был принять на себя военное командование. Солдаты отца приняли мое главенство безоговорочно, и я повел их к невысоким горам, где укрылись повстанцы. Мы быстро справились с ними. Следуя примеру отца, я основал там город и назвал его Александрополисом, городом Александра — это был один из многих, которые впоследствии получили мое имя.

Мой отец был так горд одержанной мною победой, что сразу же сделал меня генералом своей армии. Мне тогда едва исполнилось восемнадцать лет.

Отношения между матерью и отцом продолжали ухудшаться. В конце концов он настолько увлекся племянницей одного из своих приближенных, что развелся с моей матерью, чтобы жениться на ней. На самом деле в этом не было необходимости, потому что наши законы разрешали мужчине иметь столько жен, сколько он хотел, поэтому моя мать и ее родственники восприняли такое действие отца как преднамеренное оскорбление. Впервые в своей жизни я встал на сторону матери. Мне казалось, что его развод и женитьба на другой женщине были не только оскорблением для всей нашей семьи, но также угрозой моему будущему восшествию на престол. Я уже вкусил сладость славы и желал снова взять бразды правления в свои руки. Уже тогда я забыл все предупреждения Джеуба и Джереми относительно разрушительной силы власти.

Как только мой отец женился, мать покинула дворец, и я ушел вместе с ней. Отец не пытался остановить меня, но его генералы быстро напомнили ему, что бессмысленно говорить об объединении Греции, если он не способен объединить свою собственную семью. С большой неохотой мой отец послал за мной. Я вернулся с такой же неохотой. Мое детское обожание давно уступило место негодованию и презрению. Я всегда презирал мужчин, которые попадали в зависимость от женщин. Положение дел еще больше ухудшилось, когда новая жена отца родила сына, который сразу же стал вторым претендентом на престол. И поэтому когда отца убил один из его телохранителей, единственное, что я ощутил, это облегчение.

Как только мой отец умер, я объявил себя царем Македонии. Армия, в которой я был очень популярен, приняла меня сразу же с большим ликованием. Но остальные члены отцовского двора вовсе не разделяли их энтузиазма. Аттал, дядя второй жены моего отца, тут же потребовал трон для ее новорожденного сына. Я быстро отреагировал, направив к Атталу одного из моих личных охранников. Больше этого дядю никто не видел.

Моя мать, более жестокая и значительно менее чуткая, чем я, пресекла ожидания родственников моего младшего брата и его матери ужасным образом. Лично я не был этому свидетелем, но мне рассказал один из рабов, что она заставила свою соперницу наблюдать, как жестоко убивают ее ребенка, а затем вынудила ее повеситься. Другой раб рассказал мне,

что мать и сын были сварены живьем. Я так никогда и не узнал, что же произошло на самом деле, так как считал неблагоразумным дискутировать с матерью на эту тему.

Мой младший брат был не единственным претендентом на престол. Кое-кто еще пытался узурпировать корону, которая по праву принадлежала мне. Их поползновения были недолги, и меня в конце концов признали наследником трона Македонии. Меня не беспокоило то, что одержать эту победу я смог, лишь пролив кровь всех своих конкурентов. Жажда власти овладела моей душой, подобно злокачественной опухоли, и сохранилась у меня на всю оставшуюся жизнь. Тогда мне исполнился двадцать один год.

Взойдя на престол Филиппа, я все свое время посвятил объединению Греции. Чтобы добиться этого, необходимо было присоединить города-государства Афины, Фивы и Коринф, которые всегда восставали и оказывали сопротивление моему отцу. Для этой цели я прибег не только к грубой силе, но и к хитрой милитаристской тактике и стратегии, которым научился у своего отца, а также к орудиям логики и разума, которые получил от Аристотеля. Афины и Коринф пали быстро. Фивы же, вдохновленные оратором Демосфеном, который ненавидел Македонию, отказались подчиниться. Историки позже осудили мои действия против Фив, посчитав их проявлением крайней ярости, но это было не так. Каждый мой шаг был основан на логике и холодных рассуждениях. Я решил разру-

шить Фивы и тем самым показать всей Греции, что моя цель — не просто завоевание, а объединение, и что все, кто восстанет против меня, будут уничтожены. Поэтому я разрушил и сжег город до основания и камня на камне не оставил, кроме дома Пиндара, чьей поэзией я восхищался. Было казнено шесть тысяч фиванцев, в том числе женщин, детей, жрецов и инвалидов. Остальные были проданы в рабство. В конце концов даже пепла не осталось на той земле. Фивы как греческий город прекратил свое существование.

Добившись объединения Греции, я обратил свои взоры к Персии. Несколько веков назад персидские завоеватели во главе с Ксерксом захватили Грецию и расхитили множество наших сокровищ, присоединив к себе многие города. Во время своего правления Филипп II, мой отец, всегда мечтал завоевать Персию, которой сейчас управлял Дарий III. Он хотел вернуть наши утраченные богатства и земли и наказать персов за их наглость. Но его мечте не суждено было осуществиться из-за его ранней кончины. Теперь пришла моя очередь взяться за это дело и покрыть себя славой.

Моя армия состояла тогда из 30000 пехотинцев и 5000 кавалеристов. Для завоевания персидской империи это было незначительной силой, но я знал, что многие из захваченных персами греческих городов признают меня освободителем и присоединятся ко мне, умножив мое войско. Я также знал, что «македонская фаланга» была самой мощной из всех когда-либо существовавших в мире военных машин.

Моя армия, дисциплинированная, верная и храбрая, не знала поражений. Фаланга, созданная военным гением моего отца, состояла из рядов солдат, маршировавших плечо к плечу и использовавших свои сомкнутые щиты для защиты со всех сторон — спереди, с боков и сверху. Вместе они образовывали прочную стену щитов, мечей и огромных македонских пик, движущуюся и мыслящую как одно целое. Когда они продвигались вперед, все стрелы, копья или метательные снаряды, направленные на них, отскакивали от сомкнутых щитов. Они были практически непобедимы. Несмотря на это, я знал, что победа будет нелегкой. Но я был настроен решительно.

Прежде чем покинуть Грецию, я посетил оракула в Дельфах, чтобы спросить жриц Аполлона, принесет ли удачу мой поход против персов. Пифия, сославшись на то, что день неблагоприятный для предсказаний, отказалась обращаться к оракулу. Тогда я схватил ее за волосы и приставил кинжал к ее горлу, повторив свою просьбу. Дрожа от страха, она ответила: «Сын мой, зачем ты спрашиваешь? Ты же знаешь, что непобедим».

Слова пифии я помнил во время всего моего длительного похода против Персии и борьбы с Дарием. В действительности она была права, поскольку я никогда не сомневался в своем конечном триумфе. Я словно был одержим победой и носил в себе всепоглощающее пламя, питавшее мой завоевательный пыл.

Чтобы добраться до Персии, я должен был пересечь Геллеспонт, соединявший Восток и Запад.

Финикийцы подняли на смех мой небольшой флот, наблюдая издали за тем, как мы пересекаем воды. Мы, должно быть, выглядели столь ничтожной силой, что они даже не стали преследовать нас, рассчитывая на то, что огромная, более чем миллионная армия Дария быстро уничтожит нас. Они и представить себе не могли, что не только персы, но и они сами вскоре будут покорены мной.

Первое, что я сделал, когда добрался до берега, это посетил Илион, древнюю Трою, где происходила великая десятилетняя троянская война. Я все еще носил с собой поэму Гомера, повествующую о великих деяниях Ахилла, от которого брал начало мой род. Посещение этого священного места было для меня равнозначно религиозному паломничеству.

Вместе со своим неразлучным другом Гефастом я стоял перед надгробиями Ахилла и его друга Патрокла, почтив их память. Затем я положил к стопам Афины свой золотой щит, заменив его тем, который использовали в той легендарной войне.

Мое первое столкновение с персами произошло на берегу реки Граник. Дарий, проигнорировав меня, послал на битву одного из своих генералов по имени Мемнон. Мемнон, грек, хорошо знавший, с кем он должен будет сразиться, стал умолять Дария: снести города и весь урожай в местности, окружавшей нас, чтобы заморить нас голодом, но Дарий отказался. Это было первой из его многочисленных ошибок.

Как только я прибыл на берег реки, я вошел в ее воды. Ведя свою кавалерию, вооруженный сверкающими доспехами, с ярким шлемом на голове, украшенным белыми перьями, видимыми за милю, я руководил атакой. Позади меня, возглавляемая генералом Парменио, двигалась вперед пехота, медленно, но решительно преодолевая бурное течение реки.

Как только мы перебрались на другой берег, началась серьезная битва. Мой первый удар копьем был так силен, что оно сломалось пополам. Я быстро схватил другое и бросился на персидского военачальника Митридата, зятя Дария. Воспользовавшись тем, что копье было сломано, он метнул в меня дротик, который пробил не только мой щит, но и доспехи. Я избежал ранения лишь потому, что дротик был легким.

Разъяренный, я атаковал Митридата, заставив Буцефала перепрыгнуть через тела павших. Мой первый удар выбил его из седла, после чего я вонзил меч прямо ему в сердце.

Один из персидских генералов, увидев, что Митридат пал, ударил меня своим мечом так, что разбил шлем пополам и рассек мне кожу на голове. Истекая кровью, я развернулся и тут же убил его. Видя, что я еле держусь в седле, брат Митридата поскакал ко мне с поднятым мечом, готовый прикончить меня. Но друг моего детства Клит — такой же брат мне, как и Гефаст — был уже рядом. Он быстро взмахнул мечом и одним движением отсек нападающему руку. Я же секунду спустя упал без сознания на землю.

Вокруг меня продолжалось сражение, пока я лежал в беспамятстве на взмокшей от крови земле. Клит и Гефаст защищали мое тело, пока врач пытался остановить кровь, фонтаном бьющую из моей головы. Как только он перевязал мне голову, и я пришел в сознание и смог встать, я снова вскочил на своего Буцефала и бросился в битву с новым пылом.

Когда Мемнон увидел, что проигрывает, он отозвал свои войска и послал ко мне эмиссара с просьбой о перемирии. Но я жаждал крови и победы и не желал щадить своих врагов. За несколько часов мы разбили неприятельскую армию. Мой гнев был главным образом направлен против греческих наемников, которые присоединились к армии Дария и предали наше дело. Тысячи их были уничтожены, а около двух тысяч, которые выжили, я отправил в качестве рабов на рудники в Македонию. Мои потери составляли меньше полутора сотен воинов. Я всегда заботился о своих людях, но помня некоторые давно забытые правила, я велел захоронить погибших персов со всеми воинскими почестями. Согласно древним легендам, таким образом я обеспечивал им мирный переход в мир иной. Мои действия были восприняты исключительно как благородные и моими людьми, и персами.

Новость о первой победе, подобно пожару, распространилась по присоединенным к Персии греческим городам. Один за другим они приветствовали меня как освободителя.

Весной следующего года я добрался до Гордия, где мои солдаты смогли отдохнуть, а я — собрать новые армии. Одной из известных легенд этой земли была легенда о Гордиевом узле, которым царь Фригии Гордий когда-то скрепил ярмо с дышлом старой колесницы. Он был таким огромным и сложным, что никто не мог его развязать. Легенда гласила, что тот, кто сможет справиться с ним, однажды станет императором всей Азии. Сотни людей пытались, но безуспешно.

Естественно, что как только я услышал эту легенду, я вознамерился развязать этот узел. Именно такого рода легенда могла разжечь воображение населения и облегчить мою завоевательную кампанию.

Когда я приблизился к узлу, то сразу понял бесполезность любых усилий. Узел состоял из сотен петель, каждая из которых дважды обматывала его по окружности, в результате чего по толщине он мог сравниться с туловищем Буцефала. Веревка в узле была толщиной с мою лодыжку. В течение нескольких минут я молча обдумывал это феноменальное явление. Я знал, что его невозможно развязать руками, потому что, помимо своих размеров, он с годами затвердел, сделавшись еще более тугим и неподатливым.

Когда разнесся слух о том, что я пытаюсь справиться с узлом, на площади собрались как мои солдаты, так и жители Гордия, чтобы понаблюдать за зрелищем. Я слышал, как в толпе то здесь, то там раздавались смешки. Они пришли сюда посмот-

реть, как великий Александр, победитель столь многих армий, потерпит поражение в схватке с простым узлом. В конце концов устав от поисков конца узла, я закричал: «Какая разница, как он будет развязан?» С этими словами я выхватил свой меч и разрубил узел пополам одним ударом. В этот момент тишину разорвал взрыв хохота, и победный клич вырвался из уст моих солдат. С этого времени все были убеждены в том, что я — божественный посланник.

Но не восторг моих солдат и не слава того, кто «развязал» Гордиев узел, были целью моего похода в Персию. Я пришел туда для того, чтобы завоевать персидский трон, и для этого я должен был встретиться с Дарием лицом к лицу.

Наша первая встреча состоялась осенью в битве при Иссе. Когда она началась, силы были равными, но ярость моих атак и решимость победить обратили в бегство персидского царя и его генералов. Вскоре ряды его войск были разбиты, кавалерия уничтожена, а подавляющее большинство воинов убито или захвачено в плен. Снова я заставил Буцефала перепрыгнуть через тела повергнутых врагов и устремиться к колеснице, где я предполагал найти Дария. Но персидский царь, заметив, что я приближаюсь к нему, и увидев свою смерть в моих глазах, выскочил из царской колесницы, пересел в другую, меньших размеров, и моментально унесся прочь. Я преследовал его несколько миль, но он исчез во тьме ночи.

Бегство Дария привело к полной деморализации остатков его войск, которые сразу же покорились

мне. Сопровождаемый Клитом и Гефастом на поле битвы, я подобрал накидку и щит Дария и направился к царским шатрам, где, как я знал, находилась его семья.

Когда его мать и жена увидели меня входящим с накидкой и щитом Дария в руках, они решили, что он погиб. С воплями они бросились мне в ноги, моля пощадить их и дочерей Дария. Я всегда был галантен с женщинами и строго запрещал своим солдатам заниматься насилием в захваченных городах. Я поднял обеих женщин и уверил их, что им незачем бояться меня и что я буду обращаться с ними как с царской семьей. И хотя по праву победителя я мог взять себе жену Дария, я ни разу не прикоснулся к ней. Его мать стала одним из моих преданных друзей. Джеремиа позже сказал мне, что после моей смерти она отвернулась лицом к стене и отказалась говорить и есть, пока не умерла.

Но Дарий все еще был на свободе, и поэтому я не мог претендовать ни на его трон, ни на его корону. Зная об обширности его империи и богатстве земель, которые он контролировал, я решил продолжить преследование. Но прежде я должен был убедиться, что моему собственному трону в Македонии не грозит опасность. Для этого я начал атаку на Тир, крупный укрепленный город в Финикии, который был главным центром торговли в Средиземноморье. Если я захвачу Тир, то смогу контролировать все Средиземноморское побережье и, соответственно, отражать любые атаки на Грецию.

Я начал подступаться к Тиру, пуская в ход дипломатические приемы. Я отправил эмиссаров мира к командующему их гарнизона, предлагая им присоединиться ко мне, избежав таким образом кровопролития. Но руководители Тира были уверены, что стены их города неприступны. Их ответом мне было убийство моих эмиссаров, чьи тела они вышвырнули за крепостной вал.

Я понял их ответ и приготовился к сражению. Чтобы пробить городские стены, мне нужны были катапульты и стенобитные орудия, но фундамент стен уходил глубоко в воду, а использование катапульти требовало твердой почвы.

Это явное осложнение не поколебало мою решимость завоевать Тир. Если требуется твердое основание для катапульти, то я создам это твердое основание. Я незамедлительно созвал генералов и сообщил им свой план. Мы должны были построить дорогу через воды, с которой и будем атаковать Тир. Этот претенциозный и трудный план сразу же начали претворять в жизнь. Возведение дороги заняло шесть месяцев, в течение которых мои войска выдерживали с несгибаемой стойкостью постоянный град камней и других метательных снарядов, сбрасываемых на них финикийцами, которые хорошо понимали, что означает эта дорога.

В тот самый день, когда строительство дороги было завершено, мы установили катапульты и, используя стенобитные орудия, быстро завоевали гордую царицу Средиземноморья. То, чего Навуходоносор, вели-

кий вавилонский царь, не сумел осуществить в свое время, достиг я при помощи упорства и сообразительности. Берег Средиземного моря стал моим. Я исполнил мечту своего отца.

Когда Дарий, который все еще прятался, услышал об этом новом триумфе, он сразу же написал мне послание, предлагая взять западную часть его империи, десять тысяч талантов и руку одной из его дочерей. Джеремиа позже сказал мне, что если бы я принял это предложение, то в Персии закрепилась бы эллинская культура. Но послание Дария вызвало у меня лишь смех, и я презрительно отверг его.

Между тем я действительно распространял искусство, философию и великую культуру моей родной земли в остальных регионах древнего мира, откуда затем это проникло в Рим и в другие страны мира.

Из Тира я отправился в Египет, который покорил без особого труда. Египтяне встретили меня с распростертыми объятиями и признали не только фараоном, но даже объявили живым богом. Это меня не удивило. Моя мать всегда говорила мне, что не Филипп Македонский, а один из богов Олимпа породил меня. Я был очень щедр с египтянами, укрепив их города, решив проблемы с наводнениями и ирригацией и позволив им поклоняться их древним богам. Более того, я объявил, что их бог Аммон — это тот же Зевс, верховный бог греков. Если есть Творец, говорил я им — а это вне всякого сомнения, — то может быть

лишь один бог, и у Него может быть много имен. Этим заявлением я завоевал себе вечную любовь и почитание египтян.

Но самым важным из всего, что я сделал в Египте, было основание Александрии. Поскольку город носил мое имя, я должен был сделать его самым прекрасным и богатым городом мира. Александрия была одним из семидесяти городов, названных в мою честь, но только он до сих пор существует на Terre. Это был первый абсолютно современный город, в котором широкие улицы пересекались более узкими. Вскоре роль главного торгового центра Средиземноморья вместо Тира взяла на себя Александрия. Она быстро превратилась в самый интернациональный город своего времени. В ее порты заходили суда греков, персов, индийцев, евреев и прочих народов.

Дарий снова написал мне. На этот раз он предлагал мне двадцать тысяч золотых талантов. Я опять отказался и вовлек его еще в одно сражение. На этот раз мы встретились при Гавгамелах, где я снова одержал победу, а Дарию во второй раз удалось скрыться с поля битвы.

Следующий поход я предпринял против Вавилона. Он завершился быстро и победоносно. Несколько месяцев я отдыхал у Висячих Садов Навуходоносора со своими друзьями Клитом и Гефастом, а также с остальными воинами. После Вавилона я завоевал Сузы и Персеполь, столицу Персидской империи. Эти победы принесли мне около двух сотен золотых талантов.

Персеполь был для персов тем же самым, что для евреев Иерусалим, а для мусульман Мекка. Он был священным городом империи Дария. Чтобы персы и их беглый царь поняли, что империи больше не существует, я приказал своим людям разграбить и до основания разрушить город. Затем я сжег царский дворец и велел построить на его месте свой собственный. Я бы никогда не стал спать под крышей своего врага.

Дарий продолжал уклоняться от столкновения со мной, и я решил, что пора с этим покончить. В конце концов я загнал его в маленький городок Экбатану в Курдских горах. Но и там Дарий ускользнул от меня. Прежде чем я смог добраться до него, Бесс, один из его генералов, убил его. Когда я наконец оказался перед телом Дария, то прикрыл его своим плащом и отправил его матери для захоронения.

Вскоре этот самый Бесс возымел наглость объявить себя Артаксерксом IV, царем Персии, что позабавило бы меня, если бы я не спешил закончить эту кампанию. Я отложил свой очередной поход и настиг его. Отрубив ему по персидскому обычаю губы и уши, я отправил его в Экбатану, где он должен был предстать перед судом за измену. Персы и мидийцы сочли его виновным и приговорили к четвертованию.

После смерти Дария я решил отправиться в Иран, который также полностью подчинил своей власти. Вскоре после этого я женился на молодой принцессе Бактрии по имени Роксана. Я не любил

ее; наш брак был политическим маневром, служившим примирительным жестом для ее отца и народа. Кроме того, мне нужен был наследник, и я знал, что брак с персиянкой усилит поддержку персов.

Мои войска и друзья неодобрительно отнеслись к браку с Роксаной. Им казалось, что я все больше и больше попадаю под влияние восточной культуры и забываю свои греческие корни. Постепенно, шаг за шагом, я отдалился от своих друзей и сторонников. Я даже начал сомневаться в верности моего окружения и был уверен, что кто-то замышляет убить меня.

Мои подозрения и страхи усиливались с каждым днем и в конце концов обратились против сына моего старейшего и самого верного генерала Парменио. Чтобы предотвратить этот воображаемый заговор, я приказал убить юношу. Не успокоенный этим убийством, я также приказал убить его отца, опасаясь мести. Парменио было больше семидесяти, и он был самым прославленным из моих генералов. Мои люди так никогда и не простили мне его смерти.

После этого непростительного преступления мой ум продолжал стремительно нестись в пропасть. Раньше я всегда был воздержан, но теперь начал по ночам пить, причем так сильно напивался, что нередко падал на пол. Я чувствовал себя одиноким и потерянным. Во время одного пира с несколькими друзьями, которых я еще сохранил, Клит, друг моего детства, который спас мне жизнь в сражении при Гранике, осмелился критиковать меня. Ослепленный вином и

яростью, я выхватил меч и пронзил его насквозь. Клит упал на землю и, не произнеся ни слова, скончался на месте.

Убийство верного друга наполнило меня таким раскаянием, что я не вставал со своей постели в течение трех дней, отказываясь от какой бы то ни было еды. В конце концов врачи убедили меня в том, что я не виноват в этом ужасном поступке, потому что он явился результатом божественного сумасшествия. Это несколько облегчило угрызения совести и печаль, но не остановило меня от дальнейшего падения.

Мой следующий поход привел меня в Индию, где я встретил святых людей, известных как гуру, и один из них сопровождал меня с тех пор до конца моей жизни. В Индии мои войска окончательно взбунтовались, отказавшись идти вглубь континента в сезон тропических дождей. Они знали, что я не собираюсь возвращаться в Грецию, пока не завоюю весь мир, но они были изранены и устали от сражений и походов, и единственное, чего они хотели, это вернуться в Грецию и отложить в сторону мечи. Я уединился на два дня в своей палатке, злой и раздраженный тем, что моим мечтам и завоевательным планам пришел конец. Я знал, что люди заслужили долгожданный отдых, но не собирался отказываться от своей жадности безграничной славы. Я все еще был решительно настроен продолжить походы, пока весь известный мне мир не окажется под моей властью. Но я знал, что эта мечта не сможет осуществиться без добровольной поддержки

войск. Поэтому я решил уступить и согласиться с их требованиями. Я умел ждать. Дав им хорошенько отдохнуть, я начну свой последний и самый славный из походов. Рано или поздно весь мир будет у моих ног. Приняв это решение, я вышел из палатки с широкой улыбкой на лице и сказал главному маршалу, выступавшему от лица войск, что я согласен с их требованиями. Войска приветствовали это решение, и на следующий день мы отправились назад в Персию.

Возвращение было очень тяжелым: солдаты бунтовали, свирепствовали болезни, вызванные индийскими муссонами и уносившие жизни многих людей. Прибыв в Сузы, административный центр персидской империи, я твердо решил создать новую, главенствующую расу, смешав македонцев и персов. Для этого я женился на одной из дочерей Дария Барсине, в то время как мой друг Гефаст женился на другой. Десять тысяч моих солдат и восемьдесят офицеров последовали моему примеру и женились на персидских женщинах.

Это решение вызвало открытое возмущение среди македонцев в моей армии, которые грозились устроить бунт. Устав от всего, я расформировал их части и отправил в Грецию. Я предусмотрительно одарил их золотом и дорогими подарками, чтобы заставить их замолчать. Уловка сработала, и кризис был преодолен. Избавившись от них, я продолжил реорганизацию армии, состоявшей на этот раз полностью из персов, которыми было гораздо проще манипулировать. Но я уже был слаб и истощен, и к тому же давали о себе знать старые раны.

В это время судьба нанесла мне самый болезненный удар в моей жизни. Мой любимый друг Гефаст скоропостижно скончался от лихорадки. Его смерть окончательно подорвала мое здоровье. На три дня я уединился с его телом, отказываясь покидать его. Затем я приказал казнить врача, обвинив его в некомпетентности. Похороны Гефаста были самыми пышными из известных в те времена, но я так никогда и не оправился от этой утраты.

Некоторое время спустя, после очередной длительной пирушки, я почувствовал недомогание. Мои врачи не знали, что это за болезнь, хотя кто-то подозревал, что это малярия. Распространились также слухи о том, что меня отравили, но это не так. Что убило меня, так это горестные переживания из-за смерти Гефаста и сожаления об убийстве Клита и Парменио. Они были единственными друзьями в моей жизни, и лишь их привязанность воодушевляла меня. Ни моя мать, ни отец и никто из моих жен не могли тронуть мою душу и войти в мое сердце. Мой единственный ребенок еще не был рожден и поэтому не мог проявить свою любовь ко мне.

В тринадцатый день июня 323 года до н.э. ровно в шесть вечера моя обеспокоенная душа наконец освободилась от материи и вернулась в свое духовное состояние. Позже возникло предание, согласно которому перед моей смертью из моря появилась огромная молния и устремилась в небеса, неся в своем центре орла и звезду. Когда звезда исчезла из виду, я навсегда закрыл свои глаза.

Я прожил на Terre всего тридцать три года. В течение своей жизни я был императором и господином целого мира, а для некоторых даже богом, но я никогда не знал счастья и никто не оплакивал мою смерть.

Мою империю поделили между собой мои генералы. Моя первая жена Роксана убила мою вторую жену Барсину, дочь Дария. Позже она, мой маленький сын и моя мать Олимпия были также убиты одним из ее врагов. На планете не осталось ни одного моего кровного наследника. Словно Творец решил, что мое семя должно быть уничтожено вместе с моей смертью.

Как правы были Джеремя и Джеуб, когда предрекали мне на Terre жизнь, полную страданий и разрушений! И все же я не жалел о полученном уроке. Я совершил много ошибок и множество преступлений; я был жесток, деспотичен и безжалостен; и я часто злоупотреблял своей властью. Единственным оправданием этих преступлений могла быть слабость моей плоти. Но намерения мои были благородны, и несмотря на многие неудачи, я все же не провалил свою миссию. Я дал Terre идею единения — революционную для того времени идею — и раздвинул границы цивилизации от Греции до Индии. Я раскрыл миру аристотелеву логику, обогатил его эллинской литературой, искусством и наукой. Благодаря этим достижениям человеческая история назвала меня Александром Великим, но этим не завершилось мое паломничество. Много веков должно было еще пройти, прежде чем я смог снова встретиться с Вердигрис.

Глава 6

Очищение

Опыт смерти в человеческом теле совершенно отличается от того, что я испытывал раньше. Личность Александра, столь сильного и неукротимого, держалась за жизнь, как тигр за свою жертву. Находясь в момент смерти в лихорадочном бреде, я не сознавал, что происходит вокруг меня. Все, что я знал, это то, что жизнь, которая была настолько же сладка, насколько и горька, медленно оставляла меня — как вода испаряется под лучами солнца. Я отчаянно старался удержать ее. Несмотря на все мои страдания, я хотел жить. Еще оставались миры, которые можно было покорить, сражения, которые можно было выиграть. Но мое дыхание ослабевало, и сердце, уставшее биться, трепетало, как вздрагивающий воробей.

Я почувствовал, что какая-то сила увлекает меня, и вдруг я оказался вне своего тела, словно отделился от него. Я не дышал, но в этом не было необходимости. Приятная истома овладела моими чувствами. Жар прошел вместе с болью, которую мое тело испытывало столь долгое время. В этот момент мне было все равно, кто я и что произойдет дальше. Я был совершенно счастлив и удовлетворен.

Медленно, без каких-либо сознательных усилий я начал подниматься к потолку. Под собой я увидел, как врачи и офицеры смотрят на мое бездыханное тело. Я слышал, как они говорили между собой, но их беседа меня уже не интересовала. Не казалось мне также странным и то, что я мог видеть свое тело внизу, на кровати, в то время как сам я плавал под потолком. Это было подобно тому, как если бы я смотрел сцену из спектакля, который не имел ко мне никакого отношения.

Внезапно я почувствовал, что меня тянет в сторону одного из углов потолка, глубоко во мне зазвенели хрустальные колокольчики. Меня окутал покров успокаивающей темноты, и я устремился в космос, полностью перестав осознавать себя.

Очнувшись, я снова увидел себя в пространстве душ вместе с Джеубом и Джеремией. Все мои предыдущие существования мгновенно пролетели перед моим взором, как если бы я вновь пережил их. Я понимал в тот момент, что я не Александр, а свободный дух без каких-либо материальных связей. Меня охватили воспоминания о Вердигрис.

— Еще рано, — моментально получил я ответ гидов.

— Когда же? — спросил я с горечью. — Как долго еще ждать?

— Это зависит от тебя, — ответили они. — Ты потерял много времени, потому что продолжаешь игнорировать наставления, которые получаешь перед каждой жизнью.

— Но я не игнорирую их! — возразил я.

— Почему же ты позволил себе попасть под сильное влияние тщеславия и эгоизма в своей последней жизни? Мы предупреждали тебя быть осторожным, чтобы не оказаться в их власти, — заметил Джеремиа.

— Но вы сказали, что как только я окажусь в сфере влияний Терры, память о ваших наставлениях угаснет.

— Мы не это говорили тебе, — поправил меня Джеуб. — Мы говорили, что ты потеряешь контакт с нами и не сможешь воспринимать нас из-за влияния Терры, но мы также обратили твое внимание на то, что хотя тело и не сможет помнить уроки, душа никогда не забывает их. Все, что тебе нужно было, это как следует думать перед тем, как что-либо делать, и наставления всплыли бы из глубины души и оказали бы влияние на твои решения. Но всю свою жизнь ты действовал слишком поспешно, редко взвешивая возможные последствия своих разрушительных и жестоких действий. Ты не забыл свои уроки, ты просто игнорировал их, потому что власть и слава затмили твой разум. Легче было поддаться тщеславию и эгоизму, чем усмирить свою гордыню и контролировать свои физические инстинкты.

В этот момент я все вспомнил и вместе с тем испытал глубокое сожаление о своих жестоких действиях. Я припомнил преследование Дария, то, как я отказывался от его предложений мира, о его

унизительной смерти от руки предателя. Эти кровавые картины продолжали затоплять мою пришедшую в ужас душу. Я вспомнил свое высокомерное решение уничтожить македонских торговцев, которые присоединились к персидской армии, — я счел их предателями интересов Греции, хотя годы спустя сам распустил всю свою греческую армию и перенял персидский образ жизни, отвергнув свою культуру и свои корни. Какое лицемерие и эгоистическое пренебрежение собственным народом! Но из всех этих горьких воспоминаний мне было труднее всего принять смерть Клита и Парменио. Я понял тогда, что Джеуб и Джеремиа правы. В этой своей жизни я всегда знал, когда мои действия были продиктованы необходимостью, а когда мотивированы эгоизмом. Уроки, которые мои учителя давали мне, не были забыты; мой дух усвоил их, и я отличал хорошее от плохого. Именно гордость и высокомерие, а не незнание Закона руководили моими действиями, когда я был Александром.

— Простите меня! — вскричал я с чувством раскаяния. — Теперь я понял мою ужасную вину. Я заслужил самого худшего наказания за свои преступления!

— Почему ты продолжаешь думать о наказании? — грустно осведомился Джеремиа. — Нет наказания. Каждая душа проходит через ряд суровых жизней, чтобы получше почувствовать материю и получить новые уроки; но поскольку материя раз-

вращает, то необходимо очищение — в той степени, в которой душа испортила себя. Души взаимодействуют между собой и часто служат друг для друга *асанорами* — чтобы произвести очищение. Некоторые души продвигаются быстрее других на пути экспериментальных исканий, но в конечном итоге все они возвращаются в Свет, откуда вышли. Когда душа попадает в ловушку полного отождествления себя с материальным миром, нарушая при этом один или более Космических Законов, она должна пройти через очищение печалью и самопожертвованием в ряде последующих жизней. Вот почему печаль и самопожертвование — такие важные уроки. Отвергая их, ты отвергаешь очищение.

— Сколько жизней должен я прожить, чтобы очиститься от совершенного мной в жизни Александра?

Свет, исходящий от моих гидов, слегка вспыхнул, и затем я получил ответ одновременно от них обоих.

— Это верно, что как Александр ты совершил много преступлений, но ты также сделал немало хорошего. Твое видение и великодушие сделали возможным обмен идеями между различными культурами, и твой вклад в развитие будущих поколений был внушительным. Эти вещи также будут приняты во внимание.

— Но я определенно должен заплатить за все жизни, которые разрушил — за Дария, Клита, Пармению.

— Предание смерти в битве — это результат борьбы между антагонистами, нацеленной на взаимное уничтожение. Таким способом более низшие виды истребляют друг друга, и выживают сильнейшие из них. Если бы ты не уничтожил своих врагов, то они уничтожили бы тебя. Вы оба вступали в борьбу, зная это. Поэтому вы квиты. Смерть Дария подпадает под эту категорию. Клит и Парменио стали жертвами твоего высокомерия и самомнения. Эти действия должны быть искуплены. Все разрушение, которое ты после себя оставил, твое тщеславие и гордыня, все это также должно быть искоренено, чтобы твоя душа могла продвигаться дальше по пути развития. Как много времени это займет — зависит только от тебя.

Слова моих гидов наполнили меня радостью. Не взирая на тоску, я получил надежду на очищение, как конечную цель моей души.

— Я попытаюсь выполнить эту задачу насколько можно быстрее, — сказал я смиренно. — Я приму печаль и самопожертвование как самых драгоценных своих спутников. Я понял урок и никогда не забуду его.

— В следующей жизни ты снова встретишься с душами Парменио и Клита, с которыми должен будешь расплатиться за преступления, совершенные тобой против них, — сказал Джеуб. — Они будут твоими *асанорами*, и через них ты сможешь полностью очиститься от материального загрязнения. Но ты сам должен

принять такое решение. Готов ли ты к этому испытанию? Это будет самой мучительной жизнью из всех, которые ты имел.

— Я готов, — ответил я без промедления, горя нетерпением начать свое новое путешествие.

— Да будет так, — очень серьезно сказал Джеремиа. — Именно на Terre ты будешь иметь дело с материей на протяжении всего своего дальнейшего пути духовного развития. Это самое трудное для душ место, где им приходится преодолевать тяжелые искушения материи. Вот почему каждая жизнь на Terre — это великое испытание духа. Если ты сможешь побороть основные инстинкты своего земного тела, то очень быстро продвинешься на пути самосовершенствования и встретишься с Вердигрис значительно раньше.

Эти слова укрепили мою решимость, но мой дух все же имел еще одно не дававшее ему покоя сомнение.

— Как могу я поручиться, что мое новое воплощение не отвергнет уроки, которые я усвоил?

— Действуй через свой дух, а не физическое тело, — ответил Джеуб. — Тело преходяще. Это иллюзия чувств. Никогда не позволяй ему возобладать над твоим духом.

— И как же мне осуществить это?

— Жертвуй ради других и отдавай им то, что тебе хотелось бы иметь самому, — вмешался Джеремиа. — Только отдавая себя, ты сможешь победить материю. А теперь отдыхай, — добавил он

нежно. — Когда ты проснешься, ты снова будешь на Земле.

Замерев в свете, пронизывавшем пространство душ, подобно сияющему облаку, я медленно погрузился в целительный сон, в котором дух восстанавливает свои энергии, прежде чем вступить в новую жизнь. Все вокруг меня, тонкие формы других душ купались в нескончаемых лучах мерцающего света. Они также наслаждались блаженством духовного отдохновения.

Глава 7

Самопожертвование и прощение

В течение двух первых лет моей второй жизни на Терре Джеуб и Джеремя постоянно были рядом со мной. Даже когда я начал говорить и ходить, они оставались поблизости. Но потихоньку они все реже и реже посещали меня, а затем я вообще перестал их воспринимать.

Мои страдания в этой жизни начались, когда я еще едва что-либо понимал. На этот раз я родился в прекрасном городе Калинга, расположенном на берегу Бенгальского залива в волшебных и загадочных землях Индии. В момент моего рождения в обществе существовала кастовая система, и чтобы искупить свою гордыню прошлого рождения, я имел несчастье родиться в пятой, низшей касте всеми презираемых изгоев, или неприкасаемых париев. Меня звали Чандра. Мои родители и я жили в жалкой хибарке из двух крошечных комнат. Первая комната служила кухней, столовой и гостиной, а в задней мы спали. Пол был земляной. Моя бедная мать готовила ничтожно малое количество пищи, которую отец добывал любой случайной работой, перепавшей ему у соседа. Этот человек относился к касте шудр, которая была лишь на одну ступеньку

выше нашей, и был почти так же презираем, как и мы, но он получал удовольствие, унижая и помыкая моим отцом при каждом удобном случае. Он давал моему отцу самую грязную работу — например, вычищать выгребные ямы, — и плата за это была настолько мизерной, что нам едва хватало на еду.

Вскоре после меня родилась моя сестра Аида, за ней — Нарда, а еще через два года — Дакмар. Если мы почти голодали, когда были втроем, то рождение сестер значительно ухудшило ситуацию. Когда родились мои братья Парсис, Гупта и Канишка, мне пришлось идти на улицу и просить милостыню, чтобы помочь семье. Мне было девять лет, но из-за недоедания я выглядел гораздо младше. Кожа да кости, прикрытые жалкими лохмотьями. Иногда более состоятельные женщины проникались жалостью ко мне и бросали несколько монет или немного еды — но только если я не приближался к ним слишком близко. Поскольку я был из касты неприкасаемых, даже легкое прикосновение моих пальцев могло загрязнить их, как считалось в то время в Индии.

Видеть такую щедрость, однако, мне приходилось не так часто, чаще в меня летели камни, проклятия и плевки. Никто не желал видеть бродившего поблизости парию. Почти каждый день я приходил домой, покрытый синяками и плевками. У моей бедной матери сердце разрывалось каждый раз, когда она видела мое состояние, а завтра я должен был снова выходить на улицу в надежде на чье-то неожиданное сострадание.

Голод, тяжелый труд и туберкулез доконали моего отца, и он умер, когда мне было двенадцать лет. Моя мать упорно боролась с той же страшной болезнью, со страхом думая о том, что будет с ее маленькими детьми, если она умрет. Моему самому младшему брату не было еще и двух лет.

Осознание того, что я единственная опора и поддержка своей семье, обострило мои инстинкты и природный разум, и я всегда находил возможность что-нибудь да принести домой. Через некоторое время у одного нищего я научился хитрому приему. Мы обычно ходили к одному из многочисленных в городе торговых ларьков и прикасались к пище и овощам, которые выставлялись на улице. Это сразу же делало их несъедобными для остальных, так как они уже считались оскверненными, и продавцы выбрасывали эти продукты на улицу, где мы их и подбирали. Эта уловка некоторое время помогала нам выжить, но вскоре стала столь распространенным явлением, что торговцы начали либо нанимать охрану, либо убирать свои изделия внутрь магазина, где они были вне нашей досягаемости. И голод снова вернулся в семью, и снова мне пришлось придумывать выход из положения.

Однажды, бродя по городу, я оказался в районе, куда обычно не заходил, — недалеко от царского дворца, который раньше я видел лишь издали. Тихо, стараясь оставаться незамеченным для охраны, я осторожно обошел величественные стены, окружавшие роскошное здание. Очарованный, я загляделся на дивные сады, которые можно было видеть через резную ограду. Вдруг я заметил узкое отверстие в стене, бывшее частью узора. Недолго думая, я пролез в него и оказался в саду.

Прячась за благоухающими кустами жасмина, я прошелся по саду, стараясь далеко не отходить от стены — в случае, если придется уносить ноги. Через некоторое время я уловил изысканный аромат пищи, исходивший из одной части здания. Забыв всякую осторожность, я поддался искушению и пошел на запах, пока не дошел до дверей дворцовой кухни. Едва держась на ногах от голода, я вытянул руку, чтобы открыть дверь, и вдруг оказался лицом к лицу с огромным мужчиной внушительной наружности и с седыми усами.

Я застыл от ужаса и так бы и остался стоять, если бы он не схватил меня своей гигантской рукой и не втащил внутрь. Когда я пришел в себя, я понял, что нахожусь в кладовой, набитой таким количеством продуктов, что я и представить себе не мог. Человек, втащивший меня сюда, назвал себя Сиддхартхой, царским поваром. Он сказал, что моя дерзость могла стоить мне жизни, если бы дворцовая стража обнаружила меня. Когда я спросил его, к какой касте он принадлежит, понимая, что он прикоснулся к парии, он сказал, что принадлежит к вайшьям, третьей касте, но что кастовая система для него ничего не значит, потому что он отказался от индуистской религии и практикует буддизм.

— Касты признаются только индусами, — сказал он. — Но я следую учению Будды, который положил начало новой религии.

— Что это за религия, которая игнорирует касты и делает равными неприкасаемых и вайшьев?

— Религия, которая провозглашает, что все люди равны и никто не хуже и не лучше остальных, — ответил он.

— Даже брахманы? — воскликнул я недоверчиво.

— Даже они, — заверил меня с улыбкой мой новый друг.

Дальше он объяснил мне, что Будду, имя которого означает «просветленный», сначала звали Сиддхартха — как и его. Но Будда был принцем, и его полное имя звучало как Сиддхартха Гаутама. Этот принц оставил свой дворец, жену и ребенка и отправился на поиски совершенной истины, которую он вскоре обрел, сидя под деревом Бодхи. Через это просветление он обнаружил, что все проблемы и страдания в этой жизни вызваны алчностью, завистью и эгоизмом. С этого самого момента он стал проповедовать доброту, равенство и истину. Согласно Будде, человек, чтобы быть счастливым, должен забыть себя и жить в служении другим людям. Только таким образом душа может достичь состояния совершенного покоя и счастья, известного как Нирвана, в этой или следующей жизни, потому что, согласно Будде, все души проходят через серию перевоплощений в поисках очищения и конечного блаженства Нирваны.

Учение Будды, о котором я впервые услышал от Сиддхартхи, пробудило в моем уме отголоски других учений, о которых я давно забыл. Я знал, что слышал что-то подобное, будучи ребенком, но где и от кого — не помнил. Голоса Джеуба и Джереми давно исчезли из моего сознания.

Мое несчастное положение неприкасаемого и отчаянные обстоятельства жизни моей семьи тронули Сиддхартху, и он дал мне мешок, наполненный всевозможными деликатесами, велел подойти к нему на следующий

день. Но не на кухню, а с другой стороны залива, где он будет ждать меня с новым пакетом продуктов.

Когда я принес домой невиданные яства, моя семья была вне себя от радости. Мы так давно не ели ничего приличного, что это был настоящий пир.

На следующий день я примчался в назначенное место. Через некоторое время появился Сиддхартха, держа в руках пакеты со всевозможной едой. Ласково поприветствовав меня, он присел у воды и продолжил излагать мне буддистское учение.

Эти встречи происходили ежедневно в течение многих месяцев, и я всегда получал от него пищу не только для тела, но и для души. Изодня в день я все больше и глубже постигал прекрасное учение Будды и принял в сердце идею о единстве человечества и необходимости жертвовать во имя других. Мое положение неприкасаемого больше не удручало меня, потому что я знал, что это было лишь частью моей кармы, или испытания, которое моя душа должна пройти, уроком, который она должна усвоить. Моя нынешняя жизнь в конце концов закончится, и после нее будут другие, и тогда я буду вознагражден за все страдания и добрые поступки.

Хорошее питание и лекарства, купленные на деньги, которые Сиддхартха время от времени мне давал, значительно улучшили состояние моей матери, и на щеках моих братьев и сестер появился румянец. Но ничто не вечно в этой жизни, и что-то в моем сердце говорило мне, что этой идиллии рано или поздно придет конец. Я не мог сказать, откуда я это знал, но часто просыпался посреди ночи в холодном поту, и сердце мое колотилось чуть ли не в горле. Я был так

уверен в том, что что-то должно произойти, что начал припрятывать запасы пищи — прямо как белка. Из того, что я ежедневно получал от Сиддхартхи, я откладывал значительную часть в сооруженную мной в углу комнаты кладовую. Мать нежно улыбалась, видя мою озабоченность, и говорила, что я чересчур осторожен, но иногда я замечал, как на ее истощенном лице тоже мелькает беспокойство.

День, которого я так опасался, наконец наступил. Хрупкое чувство безопасности, которое возникло у нас благодаря помощи моего верного друга, было полностью разрушено в мгновение ока. В Калингу вторгся маурийский император Ашока, который господствовал в Индии последние тринадцать лет.

Нападение на Калингу было таким жестоким, что за несколько часов город полностью превратился в руины. В течение многих дней мы не выходили из своей лачуги, слыша вокруг вопли наших менее удачливых соседей. Впервые в жизни я обрадовался, что был неприкасаемым, так как завоеватели принадлежали к высшим кастам и проигнорировали ту часть города, где мы жили.

Интуиция, побудившая меня запастись едой на случай какой-нибудь беды, спасла нас в эти первые ужасные дни. Через неделю, когда наши запасы начали подходить к концу, я решил выйти на поиски пищи. Я еще надеялся на то, что дворец стоит на месте и Сиддхартха по-прежнему работает там поваром. Последовав совету матери, я взял с собой моего брата Парсиса, который хотя и был шести лет от роду, отличался умом и хорошо усваивал учение Будды, которым я делился с ним и с другими своими братьями

и сестрами. Парсис не знал о том, что в Индии существует кастовая система, потому что я поклялся убедить его и других своих домашних от кастового родового проклятья при помощи учения Будды.

Опустошение, которое я увидел, выйдя из дома, было гораздо хуже, чем я ожидал. От прекрасного города Калинги не осталось ничего, кроме пепла и камней. Проходя через город, мы наблюдали картины разрушения, характерные для всех войн: искалеченные тела; потерявшихся детей, зовущих свою мать; матерей, отчаянно разыскивающих своих детей. Голод, страдания, эпидемия и смерть — все это казалось нереальным кошмаром.

Придя в ужас от страшного зрелища, я решил идти напрямик ко дворцу в надежде найти Сиддхартху. По пути туда мы не видели никаких признаков завоевателей, и во мне проснулась надежда, что, может быть, они покинули город. Однако, подойдя к стенам дворца, я увидел большую свиту вооруженных людей, окружавших строение. Я сразу понял, что они из армии Ашоки, потому что их униформа отличалась от одежды дворцовой стражи.

Я потихоньку приближался к солдатам, при этом мой брат Парсис держался за мою рубашку. Я был уверен, что возраст спасет нас от насилия, и надеялся, что кто-нибудь сжалится над нами как над неприкасаемыми и подаст милостыню. Дойдя до определенной черты на некотором расстоянии от дворца, я остановился и увидел стоявшего напротив ворот высокого мужчину в украшенном золотом парчовом облачении.

— Должно быть, это Ашока, — шепнул я брату. — Я уверен, что он решил присвоить царский дворец. Возможно, поэтому и не разрушил его.

— Ты думаешь, Сиддхартха еще жив? — спросил меня Парсис.

— Я не знаю, но сомневаюсь, — ответил я печально. — Я не думаю, что Ашока пощадил кого-нибудь из дворцовых людей.

— Он, наверное, очень могущественный, — сказал Парсис. — Я никогда не видел такие одежды. Чандра, как ты думаешь, он даст нам милостыню, если мы подойдем к нему?

Я покачал головой, зная, что неприкасаемым под страхом смерти запрещено приближаться к элитной касте брахманов. Но Парсис ничего не знал о кастовой системе и еще меньше он знал о том, что мы были членами самой презираемой касты в Индии.

— Я пойду попрошу у него милостыню, — сказал он вдруг. — Я уверен, что он не откажет мне.

И прежде чем я успел остановить его, он отпустил мою рубашку и побежал к группе солдат, окружавших Ашоку.

— Нет, Парсис, подожди! — закричал я в ужасе, зная, что ожидает моего маленького брата, если он подойдет слишком близко к императору. Но Парсис проигнорировал мой оклик и продолжал бежать в сторону Ашоки. В отчаянии я ринулся следом за ним, но когда я настиг его, случилось то, чего я больше всего боялся.

Мой брат, не ведая, какое его ждет наказание, приблизился к великому завоевателю и, вытянув свою

маленькую ручку, поднял кромку его одеяния и поднес к своим губам. В этот самый момент я и оказался рядом с ним. Все, что происходило дальше, походило на страшный сон. Император повернулся и взглянул на нас. Его лицо побледнело и затем потемнело от ярости. Солдаты, окружавшие его, не смогли предупредить действие моего брата, которое всех их застало врасплох. Ужаснувшись и возмутившись тем, что неприкасаемый поцеловал одежду их императора, они отпрянули и застыли, ожидая реакции Ашоки.

Глаза Ашоки запылали гневом.

— Тварь! — взревел он, выхватив сверкающую саблю из золотых ножен. — Как посмел ты коснуться меня своими нечистыми руками! Из-за тебя я теперь загрязнен так же, как и ты, и должен пройти через очищение, прежде чем смогу прикоснуться к кому бы то ни было из моей касты. Приготовься к смерти!

Не успел он размахнуться, как я выскочил вперед, прикрыв своего брата.

— Сжальтесь, Ваше величество! — закричал я в отчаянье. — Мой брат не виноват. Это я прикоснулся к Вашему величеству, а не он.

Ашока, держа в руке саблю, бросил сердитый взгляд на меня.

— Итак, ты признаешься в том, что натворил, — заревел он. — Как ты осмелился, зная, что я брахман?

— Я был голоден, — заплакал я. — Я надеялся получить милостыню. Я забыл о вашей касте.

— Ну, я научу тебя помнить об этом в будущем, — гремел Ашока. — Вытяни свои руки!

Дрожа от страха, я вытянул руки.

Сабля мелькнула, как серебристый полумесяц, и опустилась на мои руки, и тут же река крови хлынула оттуда, где они только что были. Уже почти отключившись, я услышал вопль моего брата.

— Это был я, мой господин, это был я! — кричал Парсис, и его тело содрогалось от рыданий. — Это был не мой брат, а я. Отрубите и мне руки! — И он вытянул свои маленькие ручки перед императором.

Ашока изумленно взирал на нас какое-то мгновение, и краска сошла с его лица.

— Это верно, что не ты прикоснулся ко мне? — спросил он.

Я упал на колени к его стопам, не чувствуя больше своих рук. Я не ощущал никакой боли, но из-за потери крови и физической слабости мое сознание начало меркнуть.

— Нет, Ваше величество, это был не я, — сказал я, едва удерживая сознание. — Но мой брат невиновен. Никто никогда не говорил ему о различии между кастами. Единственное, что он знает, это учение Будды, которое говорит, что все мы равны. Вот почему он осмелился прикоснуться к вам. Для него мы все братья, и сострадание правит человеческим сердцем. Простите его, Ваше величество, будьте милосердны.

Сквозь все больше сгущавшуюся пелену я услышал, как император позвал своих солдат.

— Быстро кто-нибудь остановите кровь! И позовите моего врача.

Но никто не шелохнулся. Я продолжал оставаться неприкасаемым, и никто из членов высшей касты не желал приближаться ко мне, тем более спасти мою жизнь.

Ашока повернулся к моему брату.

— Ты! Дай мне руку!

Своей саблей, на которой еще были следы моей крови, он разрезал на куски свою тунуку и при помощи Парсиса туго перевязал концы обрубленных рук. Закончив перевязку, он на глазах у изумленных солдат встал на колени перед моим телом и взял в руки мою голову.

— Прости меня, — произнес он дрожащим голосом. — Прости меня. Ты всего лишь ребенок, но уже усвоил урок Будды о бескорыстном самопожертвовании.

— Это вы должны простить меня, — ответил я. — В другой жизни я очень несправедливо поступил с вами и лишил вас жизни. Теперь, на пороге вечности, я вспомнил все. Не переживайте из-за того, что случилось. Это была карма, которую каждый из нас отработал. Только пообещайте мне, что позаботитесь о моей матери и моих братьях и сестрах.

— Обещаю, — сказал Ашока. — Будь спокоен.

Это были последние слова, которые я слышал в своей второй жизни на Terre.

Глава 8

Вердигрис

Как мои гиды и предсказывали, жизнь Чандры оказалась самой болезненной и самой просветляющей из всех моих жизней. Впервые на своем эволюционном пути я обрел духовную ясность и вспомнил другие жизни, еще будучи воплощенным. Лежа среди руин Калинги рядом с Ашокой, поддерживавшим мою голову, я чувствовал, как моя жизнь вытекала из тела вместе с кровью, лившейся рекой из обрубков, которые остались от моих рук. И в этот момент все мои предыдущие жизни пролетели перед моим взором, осветив сознание божественным светом. Я ясно вспомнил свою жизнь в качестве Александра Македонского и преступления, которые обрекли меня на ужасную жизнь в теле Чандры. В минуты агонии я увидел Ашоку тем, кем он был в той жизни: моим генералом Парменио, которого я приказал подло убить. В моем брате Парсисе, ради которого я пожертвовал своей жизнью, я узнал моего возлюбленного друга Клита, которого убил в пылу пьяного гнева.

Наряду с этим, я понял, что в этом воплощении я впервые полностью выполнил задачу, которая была возложена на меня. Колоссальное чувство покоя и

радости снизошло на меня, когда я осознал, что значительно продвинулся в своих долгих ожиданиях встречи с Вердигрис.

В состоянии этой духовной наполненности я предал свою душу космосу и почувствовал, как невероятно могущественная сила быстро поднимает меня в неизвестное мне пространство. Придя в сознание, я нашел себя парящим в огромном амфитеатре, образованном сверкающим светом многоцветной радуги, чьи лучи уходили в бесконечность. В этом бескрайнем сиянии я увидел двух светящихся существ — Джеуба и Джеремию. Мой дух преисполнился трансцендентной радости при виде моих гидов, и их великая любовь погрузила мою душу в благоухающие волны покоя.

— Возрадуйся! — сказали они в унисон. — Ты, наконец, победил материю!

Дрожа от волнения, я спросил, почему я не в пространстве душ. Они ответили, что поскольку я завершил свою задачу, мне нет надобности находиться в том месте отдыха, где души останавливаются лишь на время, чтобы восстановить свою энергию и дождаться следующего воплощения.

— Что же будет сейчас? — спросил я.

— Теперь ты подвергнешься самому серьезному испытанию, — ответил Джеремия. — Ты вернешься на Терру, где, наконец, встретишь Вердигрис.

Эти долгожданные слова переполнили мою душу неопишуемым чувством, в котором восторг слился с блаженством и страхом; блаженством — от

предвкушения воссоединения с моей возлюбленной, страхом — от мысли о новой катастрофе, которая могла бы отсрочить это.

— Вердигрис! Неужели я действительно снова соединюсь с Вердигрис? — воскликнул я, и моя душа затрепетала в экстазе.

Ответ Джереми подтвердил мои худшие ожидания.

— Соединение! — последовал суровый возглас. — Я не говорил о соединении, а лишь о встрече.

Эти слова оглушили меня.

— Но какая разница? — спросил я. — Разве наша встреча не приведет к объединению?

— Нет, — ответил Джереми. — Еще нет. Ты встретишься, но не объединишься с Вердигрис. В этом разница. Соединение в настоящий момент с Вердигрис разлучило бы вас навсегда. Но разлука может привести к вашему соединению, которое просветленное существо, известное на Terre как Будда, называет Нирваной. Это может стать твоим последним воплощением. Вердигрис — вторая половинка твоей души. Сейчас вы оба страдаете от неполноты, а неполная душа не может вернуться в Космическую Сверхдушу, которой она принадлежит. Очень важно, чтобы ты не провалил это испытание и чтобы не навредил Вердигрис. Вердигрис всегда будет следовать по установленному тобой пути. Всегда помни это. На тебя возложена большая ответственность. Если ты выиграешь эту битву, найдешь вечное счастье. Если проиграешь, то вынужден будешь начать цикл инкарнаций заново.

— Я не понимаю, — вскричал я, чувствуя как внутри меня поднимается некий старый страх. — Как разлука может принести соединение, а соединение принести разлуку? В этих словах нет логики!

Свет, мерцавший вокруг моих гидов, вдруг вспыхнул, и лучи, исходившие от них, слились в радужные цвета, образовавшие амфитеатр. Оба гида, казалось, исчезли в пылающем многоцветном сиянии. Я испугался.

— Не бойся, — сказал Джеуб мягко. — Ты сказал о логике — понятии, о котором узнал на Terre, будучи Александром, от своего учителя Аристотеля. Но эта логика не существует в мире духов. Для души существует лишь одна истина, и она — в соединении со Светом, из которого вышла. Ты воплощаешься в материи, чтобы прочувствовать ее, и затем ты возвращаешься к Источнику, или Космической Сверхдуше. И это все. Но чтобы вернуться к Источнику, ты должен очиститься от контакта с материей. Если ты можешь осуществить это в течение одной жизни, то это — совершенное блаженство, но так бывает очень редко. Чаще всего душе приходится воплощаться несколько раз, прежде чем она полностью освободится от загрязнения. Чтобы как следует познать материю, душа должна разделиться на две половинки — мужскую и женскую. И чтобы вернуться в Источник, обе половинки должны прежде очиститься и соединиться. Ты и Вердигрис — две половинки одной души, и вы почти завершили свой цикл очищения и близки к возвращению в Свет. Но вам нужно сделать еще один шаг, чтобы

полностью завершить процесс очищения. Вы должны преодолеть материю вместе, так же, как вы преодолели ее отдельно друг от друга. Это завершающее испытание.

— Ты испугался, когда увидел нас слившимися с радужными красками Света, — добавил Джеремиа. — Радуга означает, что в Свете произошло разделение; преломление разделило Свет на цвета спектра. Это земное явление; оно вызывается разделением единства Света. Вот почему в материальном мире есть цвет. Свет разделен. Твоей задачей в этой последней жизни будет объединить Свет и таким образом просветить человеческую расу. Для этого ты должен удалиться от мира и от Вердигрис. Соединение с Вердигрис в это время вызовет разделение твоего света и продлит разлуку ваших существ.

— Как я, столь маленькое существо, смогу принести божественный свет человеческой расе? — спросил я.

— Помнишь учение Будды, которое ты получил, будучи Чандрой? — спросил Джеремиа.

— Да.

— Будда — одна из великих душ, которая стремится приблизить окончательное соединения всех душ со Светом, — сказал Джеуб. — Его задачей на Терре было дать уроки любви, родственности, доброты и сострадания к человеческой расе. Это универсальное послание принесено просветленными душами не только на Терру, но и на все другие планеты всех галактик этой Вселенной. Одно из самых

возвышенных и чистых существ пришло на Терру с посланием Единства и Света, пожертвовав своим физическим телом в самой трагической и незаслуженной смерти. Послание было столь могущественным, что выдержало испытание временем и материей и все еще просвещает человеческую расу. Чтобы закрепить его дальнейшее существование, другим душам необходимо прийти на Терру и освятить чистотой своих жизней память об этой великой душе и его послании любви и жертве.

— Будет ли это моей последней миссией на Терре? — спросил я.

— Только в том случае, если ты этого захочешь, — сказал Джеуб. — Мы часто говорили, что душа должна добровольно принимать задачи, которые ей предлагают. Свободная воля — это один из самых важных принципов Космического Закона.

— Тогда я принимаю, — ответил я. — Но я не знаю, смогу ли противостоять силе материи и не отсрочу ли свое соединение с Вердигрис.

— Это часть испытания, — сказал Джеремиа. — Мы понимаем власть материи, но не недооценивай силу своей души и своей любви к Вердигрис. В ней твоя сила.

— Послание какой великой души должен я сохранить? — полюбопытствовал я.

— Его звали Иисус, — сказал Джеремиа.

Вскоре после получения этих наставлений я снова обнаружил себя на Терре. На этот раз в период своего младенчества я не слышал голосов Джеуба и Джеремии и рос как обычный ребенок,

не помня ни наставлений, которые мои гиды дали мне, ни миссии, которую должен был осуществить.

В отличие от моего предыдущего воплощения, моя новая жизнь на Терре была окружена роскошью. На этот раз я родился в Италии в богатой семье торговца шелком. В детстве у меня было все, чего только я мог пожелать. Обладая приятным и веселым нравом, я имел много друзей, которые участвовали в моих детских забавах.

Несмотря на богатство моих родителей, нас никогда не признавали члены правящей элиты из-за нашего купеческого статуса. Мною же с ранних лет овладело желание покрыть себя славой на полях сражений — словно жизнь Александра отозвалась эхом в моей душе. Побуждаемый этим честолюбивым желанием, я вступил в армию для защиты родного города от угрозы вторжения владельцев соседних областей. Это были средние века, и войны между соседними городами были обычным делом.

Моя первая битва оказалась неудачной. Нашим городом завладели захватчики, и я год провел в тюрьме. Когда меня освободили, я решил присоединиться к еще одной военной экспедиции — на этот раз, чтобы защитить Папу от его врагов. Но ночью, перед тем как выполнить задуманное, я увидел странный сон, в котором голос настойчиво призывал меня вернуться в родной город.

Серьезно отнесясь к этому сну, я вернулся в дом родителей. Несколько дней спустя, прогуливаясь

по дороге, я подошел к небольшой, наполовину разрушенной часовне, которая возвышалась среди буйной растительности, подобно маленькому гнезду. Очарованный красотой этого места, я зашел в часовню. В полутьме я с трудом разглядел висевшее на одной из стен старое распятие. Хотя в нем не было ничего необычного, оно привлекло мое внимание. Я подошел поближе, чтобы рассмотреть его, и тут встретился со взглядом распятого Христа: он смотрел мне прямо в глаза, и я услышал внутри себя голос: «Мой дом в руинах. Отремонтируй его!»

Дрожа как лист, я бросился вон из часовни и бежал, не останавливаясь, пока не оказался у ворот своего дома. Но следующей ночью во сне я снова увидел это распятие и услышал тот же голос, который, как я понял, был голосом Иисуса, и он повторил те же слова: «Мой дом в руинах. Отремонтируй его!»

На следующий день, вспомнив свой сон, я вернулся в часовню. На этот раз я не испытывал страха. Если я что-то и чувствовал, то это было странное ликование, словно я нашел свое истинное предназначение. Я снова подошел к распятию.

— Господь мой Иисус, — обратился я к нему с молитвой. — Если мое видение не является простой игрой воображения, то дай мне знать это. Я готов служить Тебе всем своим сердцем, если Ты хочешь от меня именно этого.

Почти сразу же я снова услышал голос Христа, побуждавшего меня отремонтировать его храм. Ни секунды не сомневаясь в источнике послания, я с того самого дня решил посвятить себя реконструкции часовни. Поскольку у меня не было своих собственных денег, я взял солидный кусок парчи со склада моего отца и продал его в одном из соседних городов. Затем с кошельком, полным золотых монет, я отправился в часовню и отдал его старому священнослужителю, который присматривал за ней. Но святой человек, узнав во мне сына одного из богатейших местных купцов, отказался принять деньги.

— Это золото принадлежит вашему отцу, а не вам, — сказал он. — Их нельзя использовать на реконструкцию дома Господня.

— Вы правы, святой отец, — сказал я, устыдившись и опустив голову. — Я не подумал об этом. Но я найду другой способ отремонтировать часовню — без денег моего отца.

Я бросил сумку с деньгами в угол и остался жить в часовне. Мой отец, который уже обнаружил пропажу, вызвал меня в церковный трибунал и потребовал вернуть деньги. Епископ города, знавший о причине, побудившей меня продать ткань, велел вернуть деньги отцу. Мирно и без малейшего сожаления я поднялся и обратился к епископу.

— Это правда, Ваше святейшество, — сказал я. — Деньги за парчу принадлежат моему отцу, и он имеет право потребовать их назад. Но эти деньги — не единственная вещь, которая принадлежит ему.

Одежда, которую я ношу, также его, и я желаю вернуть ему и ее, потому что с этого дня я признаю Бога своим отцом.

Произнося эти слова, я начал снимать с себя одежду, пока полностью не обнажился перед отцом и церковным трибуналом. Затем я сложил одежду вместе с кошельком к ногам отца. Краска сошла с его лица, и его затрясло от ярости, когда епископ дал мне свой плащ, чтобы я прикрыл наготу.

После трибунала один садовник дал мне мешковину, из которой я смастерил себе одеяние, которое пометил белым крестом, чтобы подчеркнуть свою преданность Иисусу. Затем я опоясался веревкой, и это облачение вместе с капюшоном, тоже сшитым из мешковины, да еще пара сандалий было всем, что составляло с тех пор мой гардероб. Следуя примеру Иисуса и помня его призыв к апостолам жить на жертвования других, я принял бедность как самую прекрасную невесту.

Я не забыл о своем обещании Иисусу восстановить часовню и начал ходить вокруг, собирая и выпрашивая у людей камни, кирпичи и другие строительные материалы. Моя безграничная преданность делу привлекла другие родственные души, которые также решили предать себя Богу, и вскоре у нас образовалась небольшая группа миссионеров, посвятивших себя миру и доброй воле. Совместными усилиями, работая день и ночь, мы

в конце концов восстановили маленькую часовню, которая впоследствии стала известна как Церковь Святого Дамиана.

Какими сладостными были для меня эти дни, наполненные любовью к Христу и верой в Творца! После этого наша небольшая команда реконструировала и другие церкви, и мы начали называть себя «Малыми монахами», или малыми братьями, чтобы подчеркнуть нашу непритязательность. Но несмотря на мое огромное восхищение Иисусом и его церковью, я так и не был посвящен в духовный сан, и когда годы спустя я отправился в Рим со своими братьями, чтобы просить у Папы поддержки, я с удивлением узнал о том, что ему было известно о нас.

Когда мы наконец вернулись в наш родной город Ассизи, епископ попросил меня произнести проповедь в соборе. В тот вечер после моей пылкой речи о достоинствах бедности и любви к Христу один из моих братьев сказал мне, что дочь одного из самых могущественных представителей правящей элиты города хочет поговорить со мной. Я с готовностью согласился встретиться с ней, потому что ничто так не радовало меня, как проповедь слова Христа богатым и власть имущим, которым я желал помочь понять бесполезность земных богатств.

Через несколько минут брат вернулся в сопровождении прекрасной молодой женщины не

старше восемнадцати лет, одетой с пышностью и изысканностью, присущей ее классу. Я встал и протянул свою руку навстречу ее протянутой руке, но не успел даже прикоснуться к ней, как ослепительный свет вспыхнул между нами, и я внезапно услышал эхо, огненным вихрем ворвавшееся в меня.

— Вердигрис! — разносилось оно. — Вердигрис!

Я стоял перед ней, подобно застывшей мраморной статуе с протянутой рукой.

— Отец Франсиск, — зашептал брат мне на ухо. — Это леди Клара, о которой я говорил вам.

Глава 9

Разлука

Как мне описать момент долгожданной встречи с Вердигрис? Увидев ее, я вспомнил все свои прежние жизни и наставления своих гидов. Разлука, говорили они, жизненно важна для полного соединения. Но как выдержать еще одну разлуку с моей второй половинкой?

Восстановив свою космическую память, я знал, что личность Франциска Ассизского была просто внешней оболочкой, за которой скрывался мой дух; это было лишь временным существованием в бесконечности космоса. Какое значение имела эта жизнь? Почему должен я жертвовать своим соединением с Вердигрис ради этого тусклого существования?

— Во имя Иисуса, — произнесла Вердигрис устами Клары Ассизской. Ее дрожащая рука нашла мою, и ее небесные глаза сказали, что она также узнала меня.

— Что вы сказали, госпожа? — спросил монах, удивившись ее словам.

Клара посмотрела на него своими голубыми глазами.

— Во имя Иисуса, — повторила она. — Я пришла к отцу Франциску. Во имя Иисуса я решила посвятить свою жизнь бедности и самопожертвованию.

Монах посмотрел на нее с любопытством. Он знал, что она была старшей дочерью Оффредучи, одной из самых знатных и могущественных семей Ассизи. И это утонченное создание, самый прекрасный цветок дома Оффредучи желает оставить роскошь отцовского дома, чтобы последовать по стопам Христа!

— И что ваша семья говорит о вашем решении, госпожа? — спросил он, бросив взгляд на ее богатое парчовое одеяние.

— Я еще не говорила им о своих планах, — ответила она тихо, все время глядя на меня. — Я хочу, чтобы отец Франциск решил мою судьбу. Я сделаю то, что он скажет.

Мой дух восстал внутри меня. Почему я должен принимать безумное решение? Почему эта ужасная ответственность должна лечь исключительно на меня?

«Потому что ты слабее, — пришел из космоса ответ Джеуба. — Ответственность сделает тебя сильнее».

— Во имя Иисуса, — повторила Клара, высвободив свою руку из моей.

Затем внезапно, словно пробудившись, я вспомнил о часовне и распятии, о глазах и голосе Иисуса, призывавшего меня отремонтировать его церковь.

Именно во имя Иисуса я принял эту жертвенную жизнь и разлуку. Именно из любви к нему и для того, чтобы сохранить память о его жертве и его послании, вынужден я терпеть эту горькую разлуку. Моей миссией на Terre на этот раз было закрепить и соединить учения Будды и Иисуса в Одно целое. Моя жизнь должна стать примером бедности и постоянного самопожертвования, подобно жизням этих двух великих учителей. Моя задача — напомнить человечеству о том, что не только человеческие существа, но все существа в природе равны, что космос — вот наша душа, а материальный мир — лишь иллюзия. Чтобы показать человечеству, что физическое тело преходяще, я должен был отвергнуть все мирские удовольствия, в том числе любовь к Вердигрис — не для того, чтобы мир последовал моему примеру, а чтобы на моем примере показать им, что тело и дела земные — все пройдет, и лишь один дух останется вовек. Спасение мира заключалось в этом простом, но глубоком учении. Тогда я понял важность моей миссии и необходимость физической разлуки с Вердигрис. Что значит одна жизнь на Terre по сравнению с вечной жизнью наших душ в космосе?

— Во имя Иисуса, — сказал я, прямо глядя на Клару Ассизскую. — Если Вы желаете, я расскажу Вам, как служить Богу и Иисусу.

Ослепительная улыбка засияла на этом дорогом для меня лице.

— Да, я желаю, — ответила она. Ее глаза сказали мне, что она поняла мое решение.

В ту самую ночь Клара тайно покинула дом и приготовилась встретиться со мной и моими братьями в Церкви Ангелов. Перед алтарем в присутствии монахов она дала обет служения Христу и сменила свои прекрасные одежды на холщовое платье и сандалии, и это отныне стало ее единственным одеянием. Она больше не вернулась в дом отца и провела всю свою жизнь в полной бедности за стенами монастыря вместе с другими женщинами, которые, подобно ей, решили посвятить себя служению Богу. Но именно ее, Клару Ассизскую, мир запомнил как одну из чистейших душ, которые когда-либо жили на третьей планете Соляриса.

В течение следующих пятнадцати лет я нес знамя моей веры всюду, где бывал. Наша небольшая группа росла, подобно семенам, посаженным в плодородную почву, распространившись затем во всех уголках мира. Несмотря на то, что одним из главных правил нашего братства было отречение от материального богатства и жизнь на пожертвования и подаяния, тысячи молодых мужчин из разных социальных слоев пополняли наши ряды.

Моя преданность учению Христа с годами возросла еще больше. Его великое смирение и принятие божественной воли были самыми ценными уроками, которые я усвоил на Земле. У него я научился тому, что мы не должны позволять нашему телу доминировать над нашим духом, и не важно, какой долгой нам может показаться жизнь, проведенная на Земле, — она не более песчинки по сравнению с вечностью души. Вот почему Иисус был в

состоянии противостоять таким ужасным искушениям. Он знал, что они длятся мгновение, и боль столь же иллюзорна, как и удовольствие. Добившись контроля над материей, он обрел над ней власть. Все чудеса, которые он совершал, были естественными, потому что он знал космос и его законы.

Как только я понял это, я погрузился в изучение природы. Солнце и луна, земля и небо, реки и моря — все это было для меня проявлением Бога-Творца. Все они были моими братьями и сестрами, потому что Терра была частью объединенной и уникальной силы. Когда эта концепция Вселенского Единства озарила меня, я смог совершать те же трансформации, что и Иисус. Мой дух настолько отождествился с ним, что на моих руках и ногах начали появляться стигматы — знаки его мученичества.

Для братьев стигматы были признаком моей святости, но в действительности они были лишь результатом моего полного отождествления себя с Иисусом.

Моя жизнь на Terre в качестве Франциска Ассизского была самой счастливой и совершенной из всех моих существований. Вердигрис всегда была со мной в душе, несмотря на физическую разлуку.

Конец моей жизни пришел неожиданно — так гаснет пламя свечи. Отпустив, наконец, ярмо жизни, я поблагодарил Космическую Сверхдушу за дар этой

последней преходящей жизни и жизни грядущей, вечной. Исполненный безмятежного счастья, я попросил братьев отнести меня в женский монастырь Клары. Когда мы снова оказались лицом к лицу, ее глаза, полные света, приняли меня в безмерность своей вечной любви.

— Мы одолели! — прошептала моя душа.

— Во имя Иисуса, — ответила она.

Глава 10

Соединение

Настолько ничтожно понятие времени в сравнении с вечностью духа, что хотя я покинул Терру на двадцать семь лет раньше Вердигрис, мы предстали перед Джеремией и Джеубом в одно и то же время.

Радость, исходившая от наших возлюбленных гидов, была даже больше, чем наша собственная.

— Как долго пришлось вам ждать и сколько жизней пришлось прожить, прежде чем вы встретились на пороге вечности! — воскликнул Джеремя.

— Я понимаю, что это было необходимо, — сказал я, исполненный безмятежного спокойствия. — Я должен был многому научиться и пройти через серьезное очищение, прежде чем найти истину.

— Что же такое истина? — спросил Джеуб, вокруг которого мягко мерцала сияющая аура.

— Соединение всех вещей, — ответил я. — Есть лишь одна истина, но у нее множество проявлений.

— Известно ли тебе, кто ты такой? — спросил Джеремя.

— Я душа Вселенной, атом, из которого все сотворено, — ответил я.

— Кто такая Вердигрис? — спросил Джеуб.

— Я есть Вердигрис, — сказал я.

— Где она находилась все эти тысячелетия? — спросили гиды.

— Она всегда была со мной, — ответил я. — Но я так слился с материей, что не в состоянии был воспринимать ее. Только в Ассизи я, наконец, смог узнать ее. Но для этого Вердигрис должна была отделиться от меня. Только через эту разлуку я сумел воспринять ее сущность.

— Наконец-то Свет в тебе, — воскликнули гиды. — Наконец, ты — Единое Целое!

Все великолепные цвета радуги, создававшие амфитеатр, в котором мы находились, слились вместе в ослепительную вспышку неотразимого белого света. Я почувствовал, что меня затягивает в центр этого Света, и внезапно я *оказался* этим Светом. Мой дух расширился в бесконечную волну неописуемой любви и в то же самое время сжался в ядро атома, который лежит в основе Вселенной. На какое-то мгновение я почувствовал, как Вердигрис пульсирует во мне, прежде чем наши души слились навечно. Восхитительное, нескончаемое блаженство затопило все мое существо.

Моя очищенная душа быстро вознеслась к центру Вселенной, чтобы соединиться с Космической Сверхдушой, которая есть Источник всего сущего. Свет, ярче и белее миллионов солнц, освещал космос бесконечным фонтаном сверкающих лучей, неизвестных на Terre и столь ярких, что человеческому глазу не под силу их воспринять. В его центре, в концентрических кольцах кристаллического пламени, в Свете Творца

вечно наслаждаются наиболее возвышенные души, которые нашли блаженство через любовь и самопожертвование. Среди них я узнал сияющую душу Будды и величественную славу Иисуса.

Вернувшись в место небесной красоты, моя душа немедленно объединилась с этими душами в вечной радости. Совершенное сознание внутри Света, которое было Творцом, приветствовало меня с бесконечной нежностью. Как мне описать это неопишуемое чувство? Как выразить невыразимое?

— Киркудиан, счастлив ли ты теперь? — шепотом спросил Джеуб мою душу.

— Бесконечно, — ответил я.

— Тогда пойдём со мной, чтобы ты смог увидеть другие планы существования, где нет такого счастья.

Мы быстро спустились во внутренние планы астрального мира. Позади осталось вечное блаженство, которое Будда назвал нирваной. Свет вокруг нас стал меркнуть и распадаться на тысячи странных цветов, которых я никогда раньше не видел. По мере того как мы продолжали спускаться, я стал замечать, что каждый план отличен от другого, так же как и их обитатели. На высших планах находились души, которые продвинулись в своем развитии, но еще не интегрировали в Свет. Они имели лишь интеллектуальное знание о своем существовании, но не сознавали присутствия духа.

Низшие планы были населены несчастными душами, наполненными разрушительными и недобрыми эмоциями. Свет здесь едва пробивался. Сколько криков тоски и отчаяния мы слышали в этих темных сферах! Как страдал мой дух при виде такого трагического духовного расщепления!

— Зачем Вы привели меня сюда? — спросил я, наконец, ужаснувшись. — Я не могу вынести такого разрушения.

— Потому что ты еще молодая душа, — сказал Джеуб. — Ты едва завершил свою интеграцию с Источником. Мы показали тебе Свет, чтобы ты мог почувствовать его присутствие и окунуться в волны его любви. Свет — это твой дом. Это то, чем ты являешься. Но важно научиться использовать этот Свет для просвещения тех, кто пребывает в темноте, и помогать тем, кто ищет истину. Когда же тебе понадобится восстановить свой свет или если ты захочешь воссоединиться с Источником, ты сможешь вознестись к Творцу. Но затем ты должен будешь вернуться и продолжить свою работу. Такова общая цель каждой развитой души, и так будет до тех пор, пока не завершится всеобщее объединение.

— Чем же я могу помочь? — спросил я с интересом.

— Служа как учитель, направляющий всякого, кто будет нуждаться в тебе, вселяя надежду в тех, кто утратил ее, и вдохновение в тех, кто уже на пути.

— Здесь? — спросил я.

— Здесь и всюду — где пожелаешь, — ответил Джеуб. — Ты можешь выбрать любой участок Вселенной для своей работы. Если хочешь, можешь вернуться в качестве гида на любую из планет, на которых ты жил, или можешь отправиться в места, где никогда не бывал. Как всегда, решение за тобой.

— Если так, то я бы выбрал Терру, — сказал я не колеблясь. — Именно там я больше всего страдал и в конце концов обрел себя.

— Терра — это планета, на которой много страдающих, — откликнулся Джеуб. — Ее эволюция происходит быстро, а существование на ней таит опасности. Ты можешь сделать много хорошего для ее жителей. Возможно, как посланник печали, поскольку ты так много страдал. Вместе с болью ты можешь приносить надежду и утешение человечеству. Хотел бы ты взять на себя такую миссию?

— Нет, — быстро ответил я. — Печаль — не лучший мой товарищ. Я не желаю приносить ее кому бы то ни было.

— Печаль необходима для развития души, — сказал Джеуб серьезно. — Ее нельзя игнорировать или отрицать.

— Я не думаю отрицать ее, — быстро произнес я. — Но Вы сказали, что я свободен в выборе...

— Да, это так, — сказал мягко Джеуб. — Что же тебе хотелось бы делать? Как насчет вдохновения?

— Вдохновение, — задумался я. — Да, это прекрасная миссия. Я мог бы вдохновлять человечество, помогая людям преодолевать их слабости и сложные обстоятельства и ведя их к Свету.

— Значит, быть по сему, — сказал Джеуб. — С нынешней минуты это — твоя миссия на Терре. Никто не будет указывать тебе, каким душам помогать. Ты сам будешь решать. Но делай правильный выбор, — предупредил он, — и как можно лучше выполняй свою задачу, чтобы человечество быстрее продвинулось к Свету.

Прошло много лет с тех пор, как я начал свою миссию на Терре. Я уже рассказал вам о первой жизни, которую я трансформировал через вдохновение, —

о русской балерине Анне Павловой. Завершив работу с ней, я занимался еще многими другими, помогая им осуществлять мечты и продвигаться в своем развитии. Некоторые из них были уже высоко развитыми душами, другие — новичками на пути эволюции, но всем я давал надежду и упорство, необходимые для достижения цели. Самой смиренной душой был один нищий, которому я помог преодолеть трагическую ситуацию. Постоянно побуждаемый мной, он выстоял, нашел свой путь назад в общество и стал уважаемым и почитаемым учителем; но что самое важное — его дух развил великое видение и обрел Свет. Среди наиболее развитых душ был ядерный физик Альберт Эйнштейн, которому я помог раскрыть тайны Света, индусский адвокат Мохатма Ганди, которого я учил тому, что Бог — это Истина, и что Он есть, даже если мир отрицает Его. Эти учения он, в свою очередь, передавал людям, вселяя в них веру и способствуя развитию человечества. Этих двоих было легко вдохновлять, потому что эти души обладали великой верой и великодушием.

Я все еще здесь — от Гималаев до Средиземноморья, на северных и южных широтах, на восточных и западных долготах Терры. Мой восторженный дух распространяет себя по всей планете, охватывая ее, словно защитная мантия. Если вы нуждаетесь во мне, то позовите меня. Я здесь для того, чтобы помогать вам. Мой свет осветит вашу душу, если вас охватит сомнение или понадобится руководство. Не забудьте мое имя: я Киркудиан.

Миген Гонзалес-Витплер

ЧТО ПРОИСХОДИТ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Научные и личные свидетельства
о жизни после смерти

Редактор *Солнцева Н.В.*

Корректор *Псковский К.Д.*

Технический редактор *Чуркина М.Г.*

Компьютерная верстка *Иванова Е.Г.*

Художественное оформление *Никитин Д.В.*

Изд. лиц. Серия ИД № 00965 от 14 февраля 2000 года.

Подписано в печать 10.07.2003. Формат 84×108/32.

Бумага офсетная. Гарнитура Newton C. Печать офсетная.

Тираж 3000 экз. Заказ № 992.

Издательство «Будущее Земли»
198020, Санкт-Петербург, ул. Бумажная, д. 17.

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Академической типографии РАН «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12